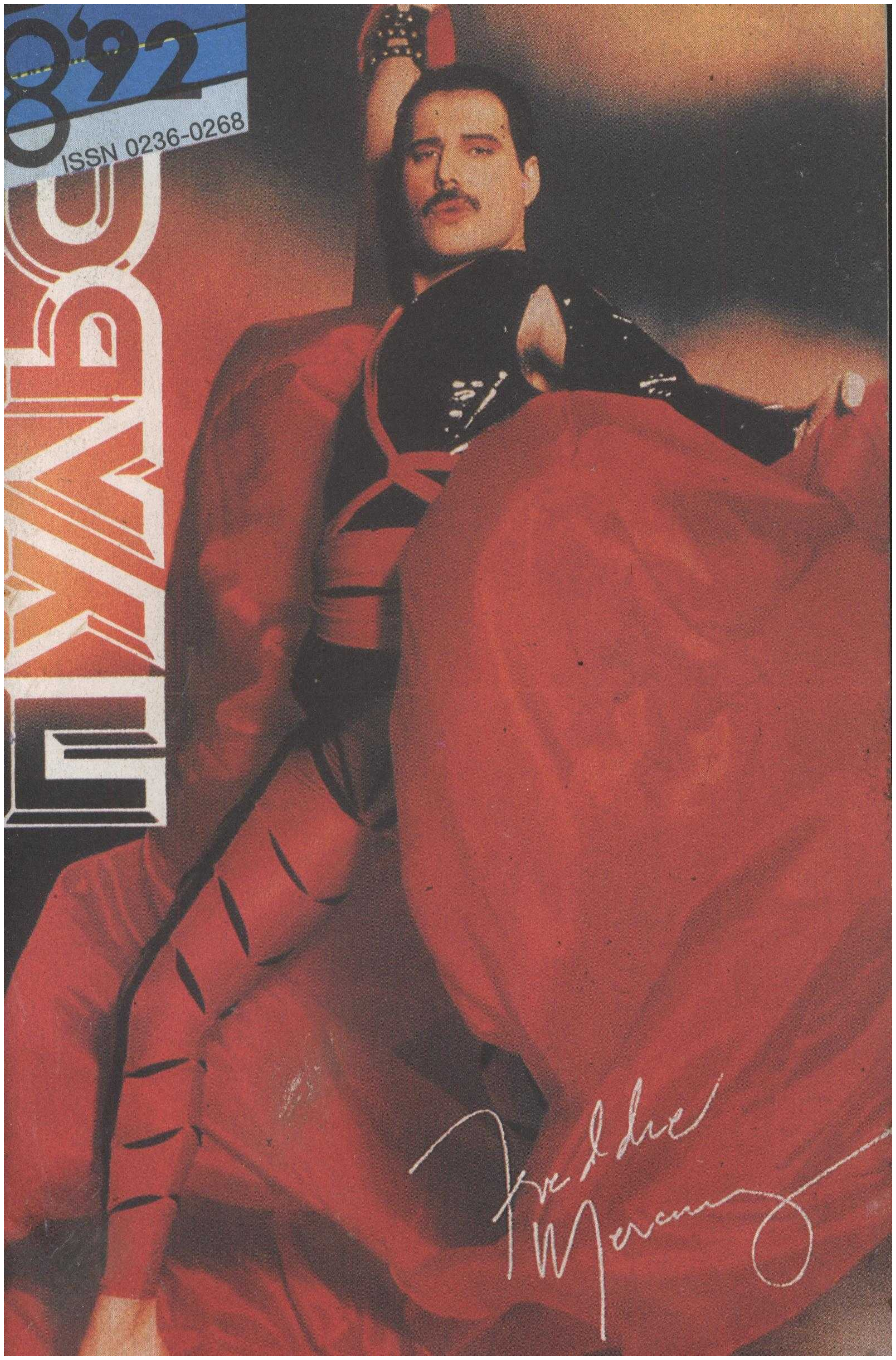
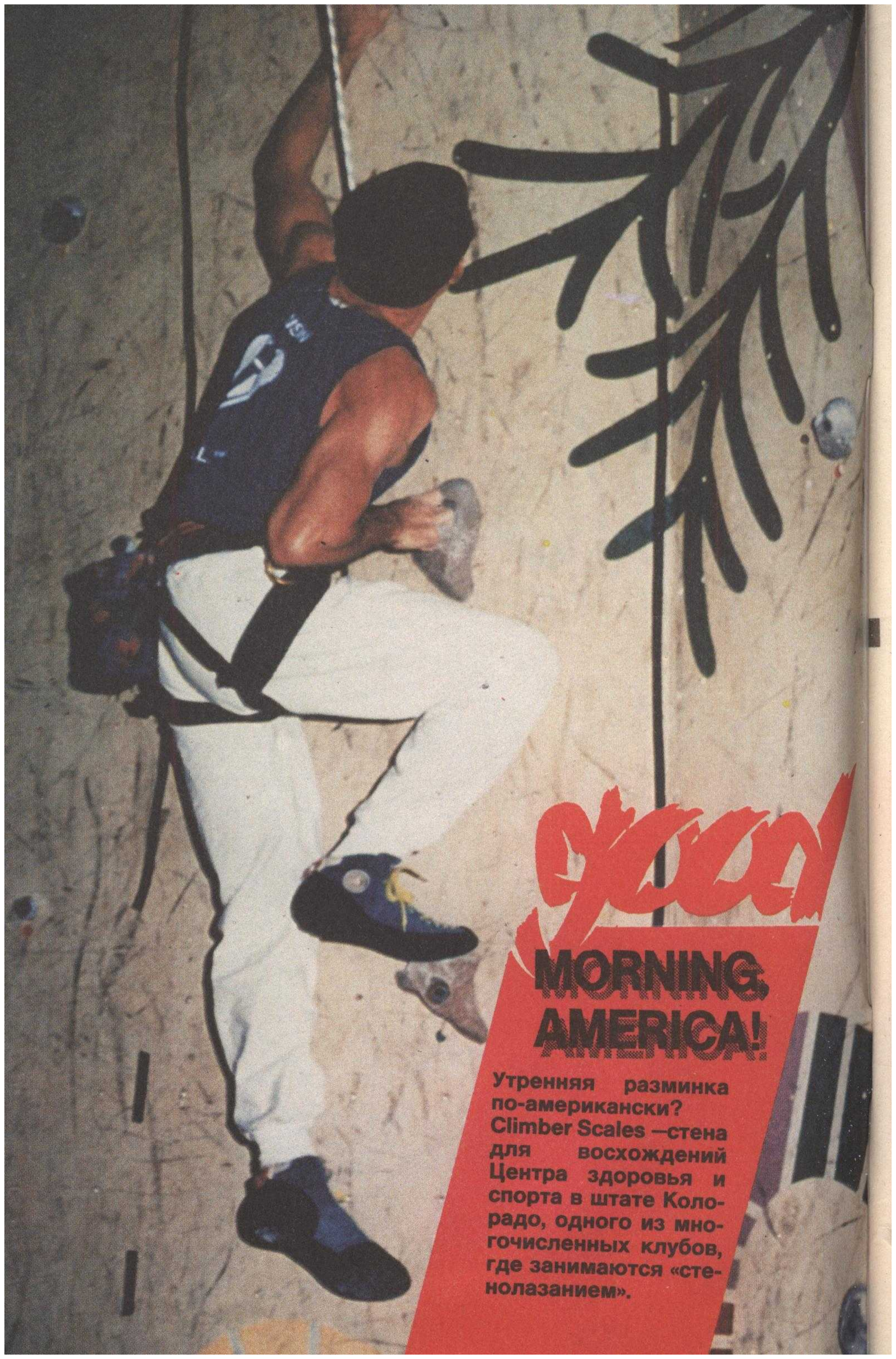

8'92
ISSN 0236-0268

WYCK

*Freddie
Mercury*

Good Morning AMERICA!

Утренняя разминка по-американски? Climber Scales — стена для восхождений Центра здоровья и спорта в штате Колорадо, одного из многочисленных клубов, где занимаются «стенолазанием».

Ежемесячный
молодежный журнал
Учредители —
редакционная коллегия
журнала «Пульс»,
АО «Молодая гвардия»
Главный редактор Игорь
Шестопалов

Редакционная коллегия:
Алексей Ананьин,
Андрей Беляков,
Александр Жеребцов,
Анатолий Ложкин,
Тамара Маракулина
Музыкальный
редактор —
Андрей Державин
В выпуске журнала
принимают
участие сотрудники
редакции:
Юлия Адамова, Лидия
Комарова, Николай
Кононов,
Игорь Махмудов,
Наталья Носова,
Левон Оганджян,
Елена Цветкова,
Наталия Черкасова
Технический редактор
Зифа Ахметова

Андрей Державин:
«Профессии не меняю»

2

**«Ты дешево стоишь,
а я — профессионал».**

12

С отечественным киллером
беседует Левон Оганджян

22

«Нирвана»:
как чертик из коробочки

**«Пульс» будет издаваться
на английском» —**
так считает Мохаммед Сидик Афган,
а он не ошибается

42

АПИЧАТКИ

**МЫЧАНИЕ —
ЗНАК
СОГЛАСИЯ**

**ИКРОМЕТНЫЙ
СМЕХ**

БОРИС ДУЭЛЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**Как всегда — комикс,
урок английского
и «Скиролавки».**

© «Пульс». Перепечатка разрешается только по согласованию с редакцией, ссылка на «Пульс» обязательна.

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция, к сожалению, не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская улица, 5а.

Телетайп: 114167 «ЭССЕ» (Пульс)

Телекс: 411261 «ФАКЕЛ» (Пульс)

Телефакс: 9720582 (Пульс)

Телефон для справок 285-07-41
Контактный телефон музыкального редактора и отдела музыки 285-80-47, 285-89-26

Реклама в «Пульсе»: 285-37-78

Несвоевременная доставка и потеря отдельных номеров журнала на пути от типографии до подписчика — на совести предприятий связи. Требуйте журнал в отделах доставки почтовых отделений по месту жительства.

Обнаружив полиграфический брак, обращайтесь в типографию по адресу, указанному ниже (с обязательной пометкой: ОТК).

В журнале использованы ри-

сунки Игоря МАХМУДОВА, фотографии Николая КОНОНОВА, Виктора ЛУПАНДИНА, Сергея ПАХОМЕНКОВА.

Сдано в набор 31.07.92. Подписано в печать 14.08.92. Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4 + 0,25 вкл. Усл. кр.-отт. 10. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 25 000 экз. Заказ 2071.

Типография ордена Трудового Красного Знамени АО «Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Пульс», 1992, № 8

Вместо колонки музыкального редактора мы сегодня предлагаем вам интервью с ним, И так, за не очень круглым, даже, мы бы сказали, прямоугольным (если вы еще помните, что означает этот термин из школьной геометрии, все-таки август на дворе) столом Андрей ДЕРЖАВИН и журнал «Пульс».

ПРОФЕССИИ

«Пульс»: Здравствуйте, уважаемые читатели! Здравствуй, Андрей!

Андрей Державин (несколько удивленно): Привет... еще раз.

«Пульс»: Не волнуйся, крыша у меня пока не уехала, но после многомесячной разлуки хочется здороваться снова и снова, то есть желать здоровья и долгих лет жизни, что, по-моему, не повредит ни читателям, ни тебе, а уж, тем более по нынешним временам, нашему журналу.

Державин: Согласен и присоединяюсь.

«Пульс»: Пока мы эти несколько месяцев боролись за свое существование, расскажи, чем занимался ты и твоя студия?

Державин: Сразу честно признаюсь, что профессии не менял, в брокеры не ходил, а потому занимался тем же, чем и раньше — ездил на гастроли, давал концерты, писал песни, кстати небезуспешно, начал записывать новую пластинку-гигант, но пока ни названия, ни сроков ее выхода сказать не могу, работа в самом начале. И разумеется, массу времени проводил в студии «Сталкер».

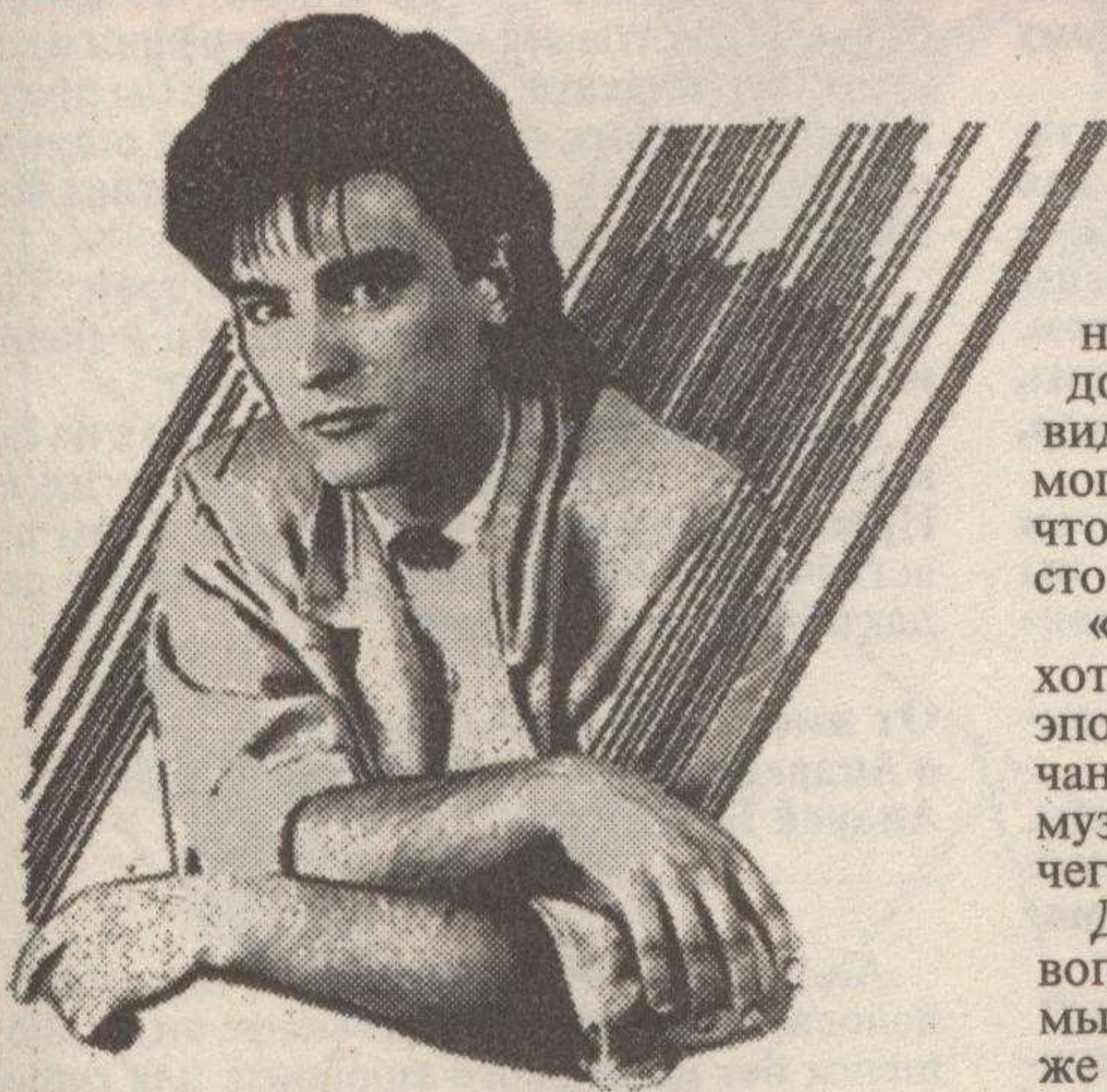
Единственно, могу точно сказать, чем я не занимался — я не занимался журналом «Пульс», потому что он не выходил

Державин: Мы познакомились с отличными ребятами из Ставрополя и помогли им организовать в группу, которая пока своего названия не имеет и объявляется как «группа студии «Сталкер». Солист — Николай Зинченко. Музыка пишет, на мой взгляд, очень талантливый молодой композитор Константин Губин. Примечательная личность вокалист и бас-гитарист группы Валера Ховрин. Он брат того знаменитого Ховрина, что играл в полупрофессиональном «Интеграле». Валера рассказывает, что тот торжественно передал ему свой концертный костюм, вручил свою гитару и, как говорится, в славный путь благословил.

Я думаю, что у ребят все получится. Они сейчас ездят со мной на гастроли, принимают участие в концертах группы «Сталкер». Записали в моей студии магнитоальбом. Сту-

НЕ МЕНЯЮ

в свет. Хотя во время этого вынужденного перерыва думал о вас много, и вполне возможно, что в следующем году у нас получится удивить читателя парой сюрпризов в музыкальной части «Пульса». Раскрывать секреты я сейчас не стану. Просто потребуется еще время, чтобы идеи оформились, кое-что организовать... и тогда...

«Пульс»: Ладно, заинтриговал. Расскажи немного подробнее о делах своей студии.

дия обеспечивает их аппаратурой, а теперь готовит им съемки на ТВ, клипы, ну и так далее.

Кроме того, студия «Сталкер» за это время записала две песни саратовской группе «Вирджиния» и сняла для них клип, премьера которого скоро должна пройти по Центральному телевидению. Кстати, этой группе очень помогли встать на ноги местные спонсоры, что сегодня встречается, по-моему, нечасто.

«Пульс»: Андрей, после успешного, хотя и изрядно запоздалого, завершения эпопеи с твоими открытками, после окончания набора в студию, как-то тихо стало в музыкальном отделе. Скажи, у тебя ничего новенького не намечается?

Державин: Что касается, например, нового набора в мою студию, то в этом году мы его проводить не будем. Все-таки у нас же не учебное заведение, где все поставлено на поток. А вот, если вы поможете в другом...

«Пульс»: Давай попробуем.

Державин: Хорошо. Группе из Ставрополя, о которой я рассказывал, сейчас нужны девушки на подпевки, а в недалекой перспективе, возможно, в балет. Считай, что я, используя служебное положение музыкального редактора в корыстных целях, объявляю конкурс среди читателей журнала на занятие этих совершенно вакантных мест в группе студии «Сталкер».

Примечание редакции: Как вы уже поняли, дорогие девушки, студия Андрея Державина «Сталкер» через наш журнал объявляет конкурс для тех, кто умеет петь, обладает танцевальными навыками или вообще закончил хореографическое училище, на участие в подпевках и балете, включенных в концертную программу А. Державина.

Для этого нужно до первого октября 1992 года выслать по адресу: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а, журнал «Пульс», Андрею Державину, вашу фотографию в полный рост, кассету с записью вашего голоса и, конечно, письмо, где вы расскажете, кто вы, сколько вам лет, где вы работаете или учитесь, есть ли у вас музыкальное или хореографическое образование. И **ОБЯЗАТЕЛЬНО ОБРАТНЫЙ АДРЕС.**

Большая просьба присылать отчетливые снимки, по которым можно будет составить представление о вашей внешности и **ОСОБЕННО** о вашей фигуре. Не нужно присылать фотографии, где вы сняты в шубе, в длинном и свободном платье, где вы сидите или полулежите, стоите полуобернувшись со спины и тому подобное.

Ваши заявки, фотографии и кассеты будут переданы Андрею Державину для обработки в его студии, а затем тем, кто пройдет отбор, по почте будут высланы **ПИСЬМЕННЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ** об этом. Поэтому звонить, приезжать, посылать ваших родителей узнать, как идут дела, тоже не стоит.

В начале будущего года мы опубликуем имена победительниц, если только вы еще раньше не встретитесь с ними на концертах Андрея.

Заявки не возвращаются и не рецензируются.

ПРИОРИТЕТ отдается москвичкам, жительницам Подмосковья и тем, кто имеет возможность длительно и самостоятельно проживать в Москве.

«Пульс»: Вроде бы ничего не забыли?

Державин: Еще такая просьба. На конвертах и посылках делать пометку «СТАЛКЕР-ШОУ», чтобы заявки не затерялись среди остальной почты, приходящей на мое имя.

«Пульс»: Андрей, обычно о любом популярном артисте, певце ходит немало самых противоречивых, а порой и скабрзных слухов. Но вот передо мной присланная в редакцию читателем вырезка из газеты «Тюменские ведомости», где черным по белому напечатан довольно обрывочный рассказ лауреатки местного конкурса «Девочка что надо», некой Эдиты, о

том, как она якобы провела с тобой ночь в гостинице, где вы выпивали шампанское и «Наполеон». Подписана заметка Соломоном Чайниковым.

Мое личное мнение об этой заметке однозначное — она чересчур желта даже для желтой прессы, о литературных достоинствах речи вообще не идет, но все же?..

Державин: Дело в том, что слишком много сегодня развелось людей, которые стремятся сделать себе имя на чужой популярности. Поэтому саму Эдиту, которая превратила обычный визит за автографом в пошловатый роман, я, учитывая ее возраст и желание прославиться, могу только пожалеть.

А вот газета, которая печатает все, что только ни принесет ей малоразборчивый и трусоватый автор (ведь Соломон Чайников — явный псевдоним), заслуживает более серьезного разговора. Поэтому я хочу сообщить, что мое доверенное лицо, отвечающее за связь с прессой, сейчас готовит судебный иск к «Тюменским ведомостям» с целью отсудить у газеты 50 тысяч долларов и 2 миллиона рублей за нанесенный мне моральный ущерб и использование без моего согласия моей фотографии с рекламного плаката. Так что пока я бы предпочел не давать никаких жестких оценок происшедшему, хотя о моих чувствах читатели могут догадаться сами.

«Пульс»: Что ж, спасибо, Андрей. Ты так часто смотришь на часы, что я начинаю чувствовать себя виноватым.

Державин: Извини ради Бога, но я на самом деле сегодня совсем закрутился. Прошу прощения и у читателей. Всем до встречи в моей колонке музыкального редактора и на концертах.

От имени «Пульса» с Андреем Державиным беседовал Андрей БЕЛЯКОВ

Андрей был в этот раз необычно собран, деловит и спешащ. Тем не менее он не обошелся без маленького сюрприза для своих поклонников. В первом номере 1993 года «Пульс» поместит талон, который вы можете вырезать и смело идти на любое выступление «Сталкера» в любом городе и зале. Зачем? Нет, он не дает права бесплатного прохода на концерт. Но зато, предъявив этот талон, вы получаете право на первоочередное получение автографа Державина в любое время, где бы он в этот момент ни находился. Андрей клятвенно обещал в таких случаях бросать все, кроме исполнения песни, конечно, и браться за ручку. Кстати, ее желательнее иметь под рукой.

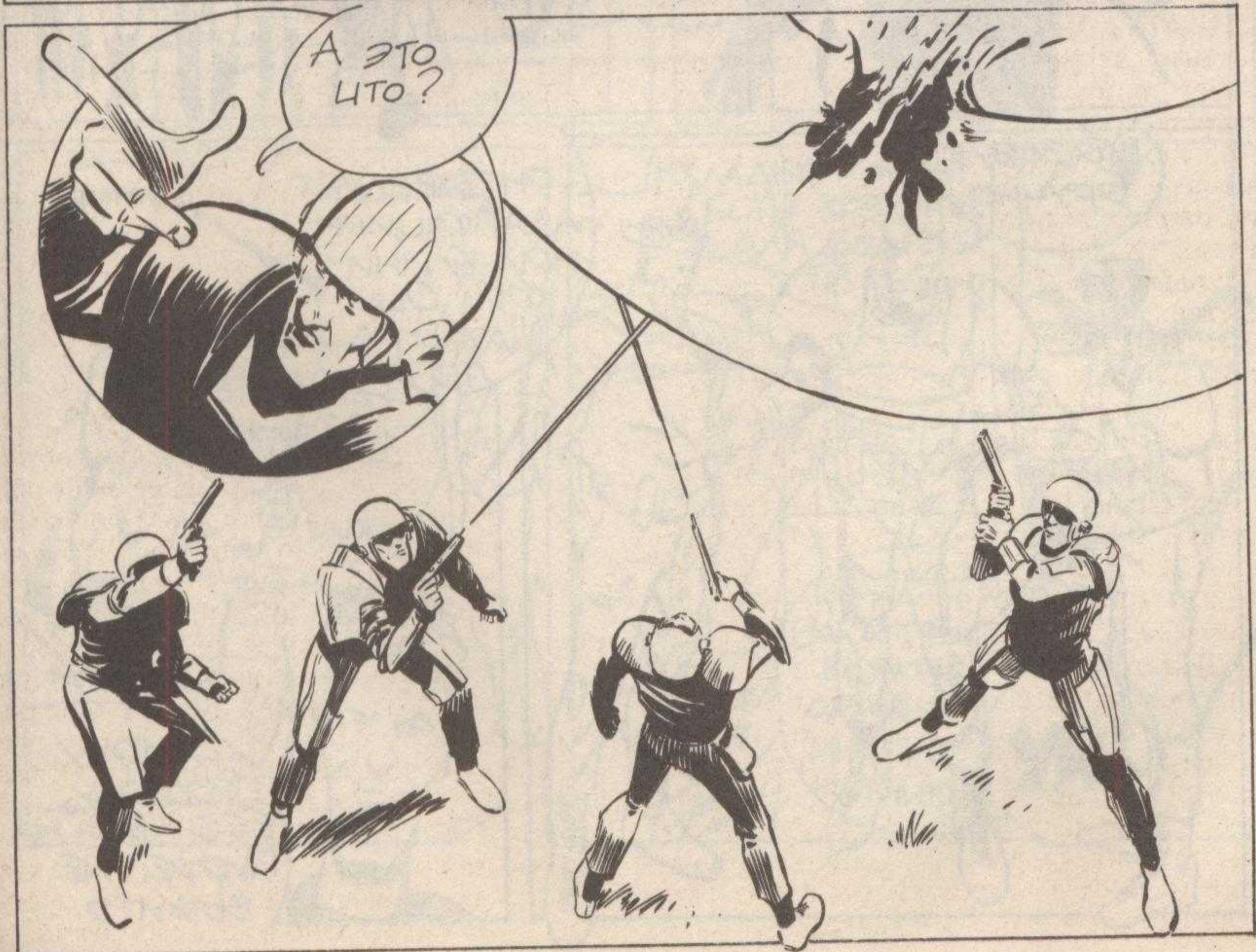
ПО МОТИВАМ РОМАНА Г. ГАРРИСОНА

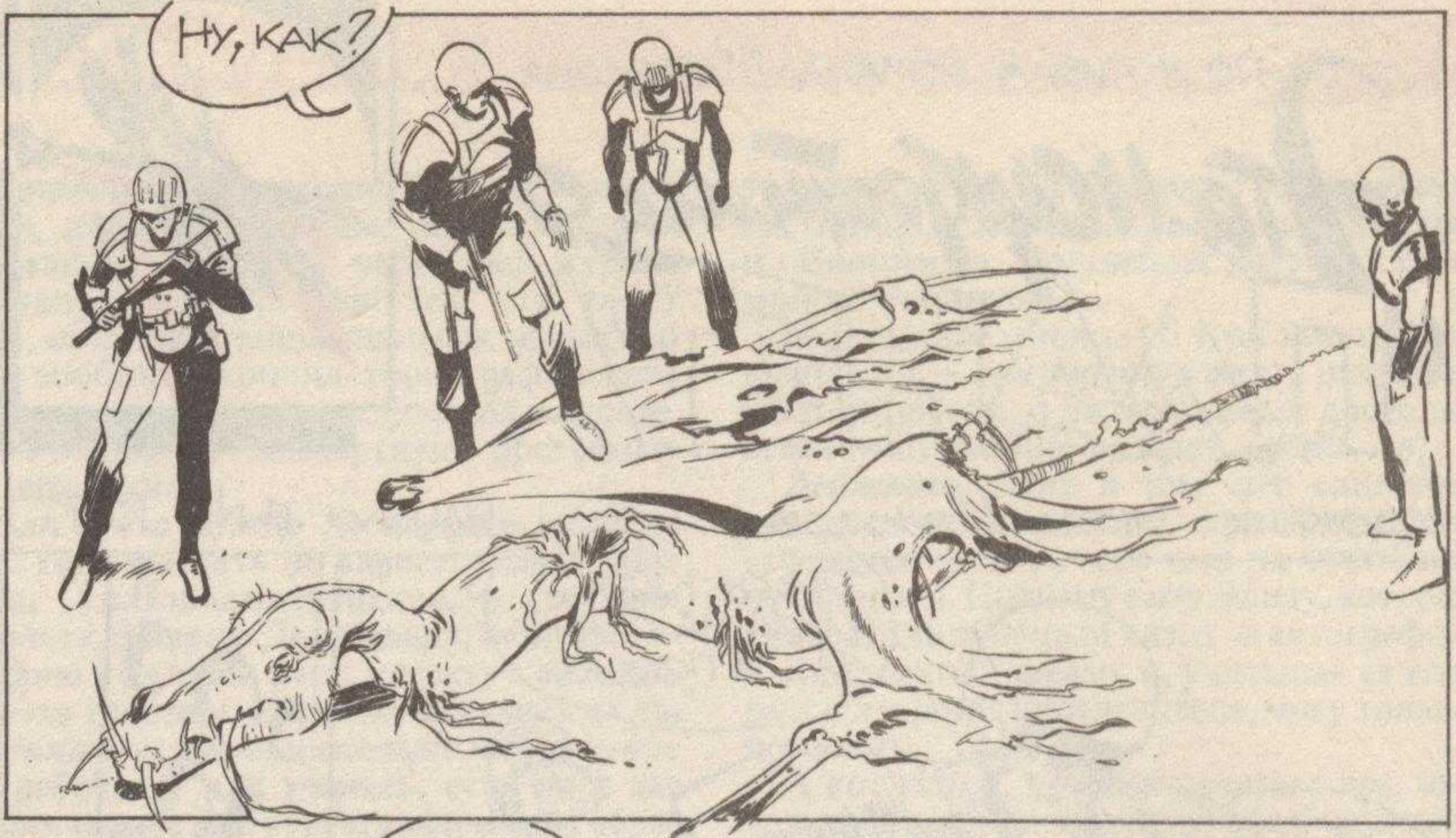
Эта неукротимая ПЛАНЕТА

ХУДОЖНИК ИГОРЬ МАХМУДОВ

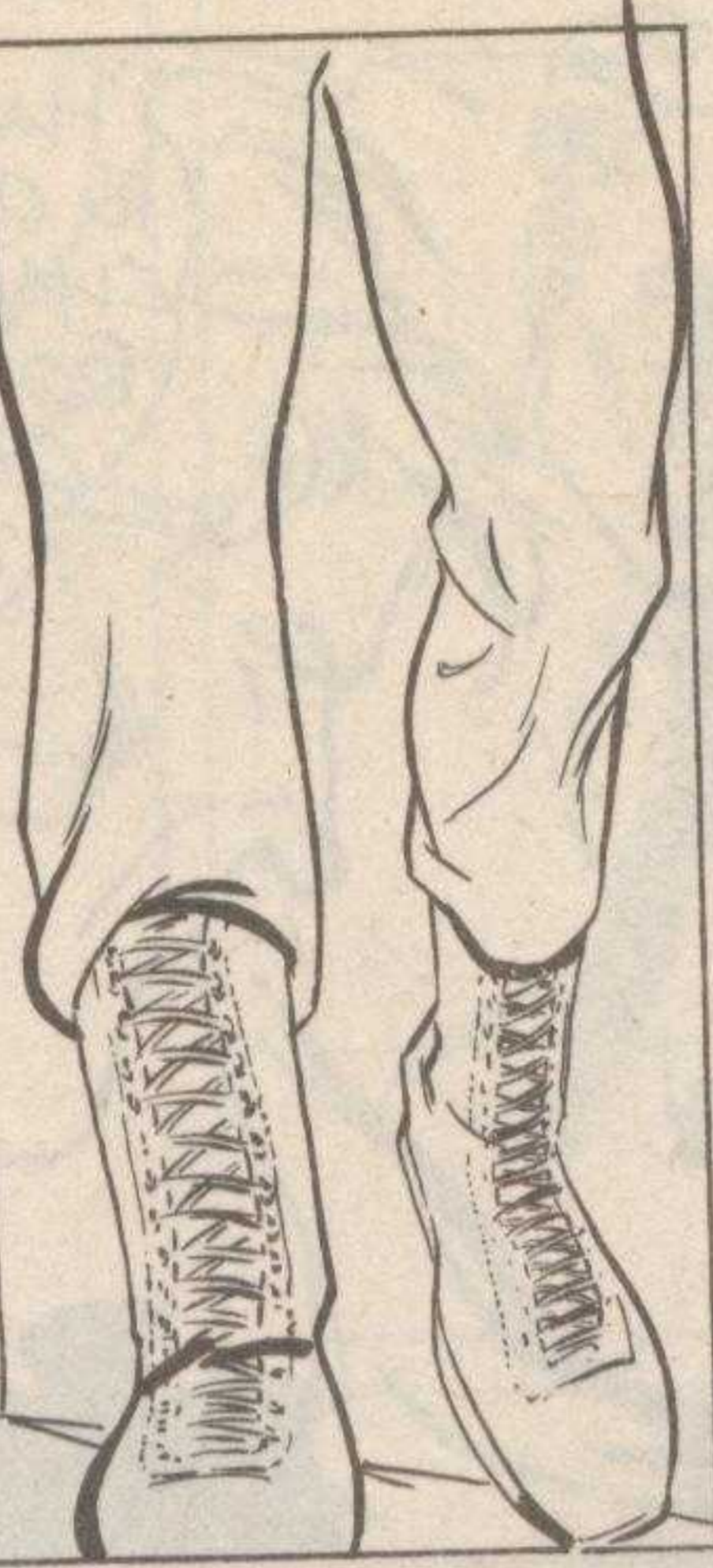
НАЧАЛО В №7 '92Г.

Я ДОЛГО ПРО-
БУДУ В ТВОЕЙ
КЛИНИКЕ,
БРУЧО?

ВЕСЬМА "РАЗГОВОР-
ЧИВЫЙ" МАЛЫЙ,
УЗНАЮ ПИРРАНСКОЕ
ГОСТЕПРИИМСТВО.

ЭТО ТВОЯ
КОМНАТА.
ДО ЗАВ-
ТРА.

ЭТО
БОЛЬШЕ ПО-
ХОЖЕ НА
ПЮРЬМУ.

Я ДУМАЛ,
ТЫ ЗАГНУЛ-
СЯ. ЦЕЛЫЕ
СУТКИ
СПИШЬ.

НУ, ЛАДНО, У МЕНЯ
ЕСТЬ КОЕ-ЧТО
ДЛЯ БОДРОС-
ТИ...

И ЧАСТО ТЫ
НАКАЧИВАЕШЬ
ВСЯКОЙ
ДРЯНЬЮ
ИНОПЛА-
НЕТНИКОВ

Уй!

СЕГОДНЯ НА-
ЧНЕМ ЗАНЯТИЯ.

НАЧНЕМ С ЛИЧНО-
ГО ОРУЖИЯ. ОНО С
СИМВОЛЬНЫМ УСТРОЙ-
СТВОМ. В ЭТОМ ВСЕ
СЕКРЕТ, СТОИТ ПРО-
ТЯНУТЬ РУКУ И...

МОЖНО СТРЕЛЯТЬ. А
ТЕПЕРЬ ЗАЙМЕМСЯ
ПОДГОНКОЙ: КАЖДЫЙ
ПИСТОЛЕТ ПОДГОНЯЕТ-
СЯ К ВЛАДЕЛЬЦУ. ТА-
КОЕ ОРУЖИЕ ВСЕГ-
ДА С ТОБОЙ.

ЗДОРОВО!

ПОПРО-
БУЙ.

ВОТ
ТАК?

ОХ, ЗДОРО-
ВО ОН ОТ-
БИВАЕТ
ПАЛЬЦЫ!

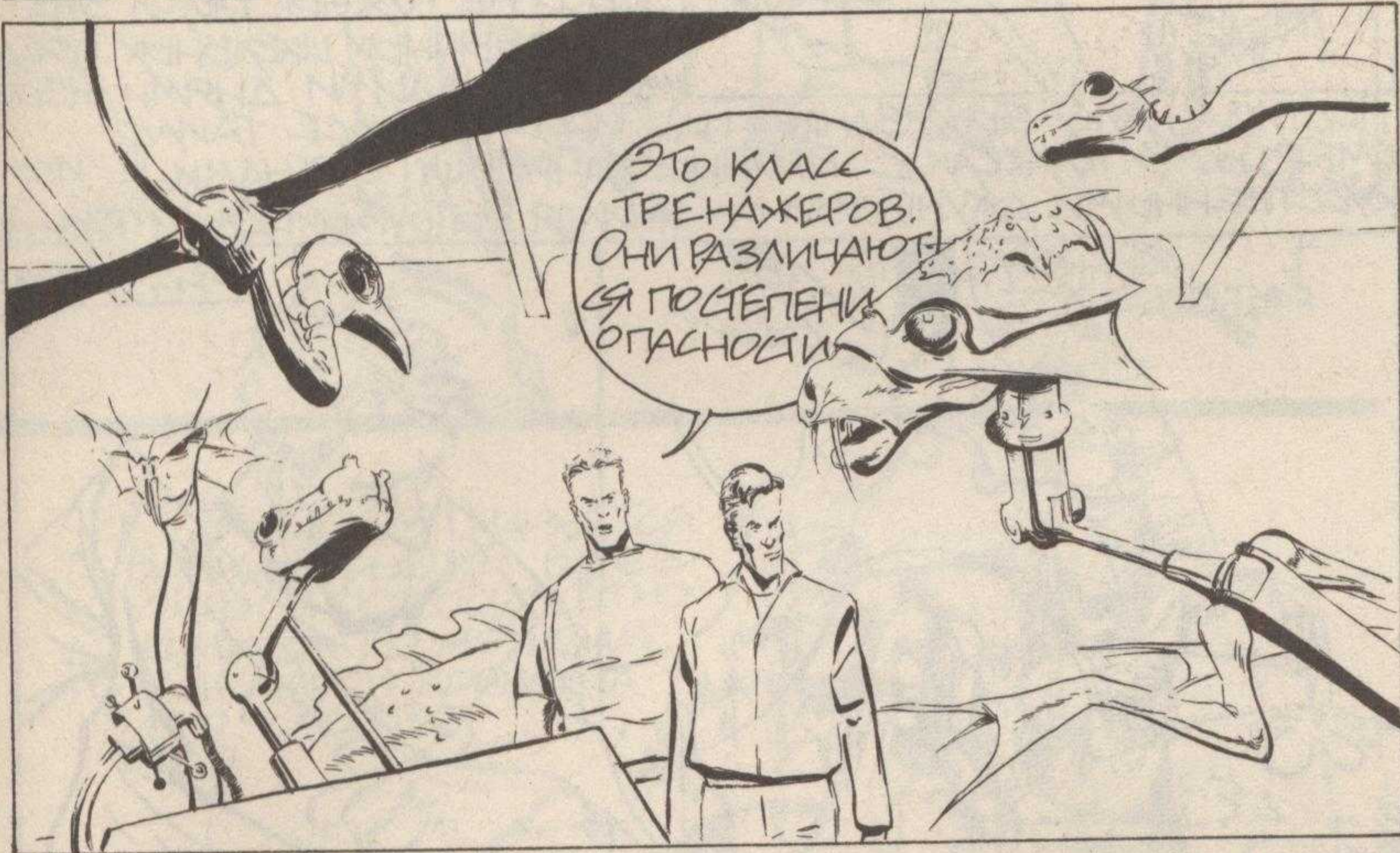
ПОСТЕПЕННО
ВЫРАБОТАЕТСЯ
АВТОМАТИЗМ.

ИДИ ЗА
МНОЙ...

ЭТО КЛАСС
ТРЕНАЖЕРОВ.
ОНИ РАЗЛИЧАЮТ
СЯ ПОСТЕПЕНИ
ОПАСНОСТИ.

БУДЕШЬ ЗАНИМАТЬСЯ
ВМЕСТЕ С САМЫМИ
МУДРЫМИ.

ЗАНЯТИЯ ПРОД-
ЛЯТСЯ ДВА МЕСЯЦА.

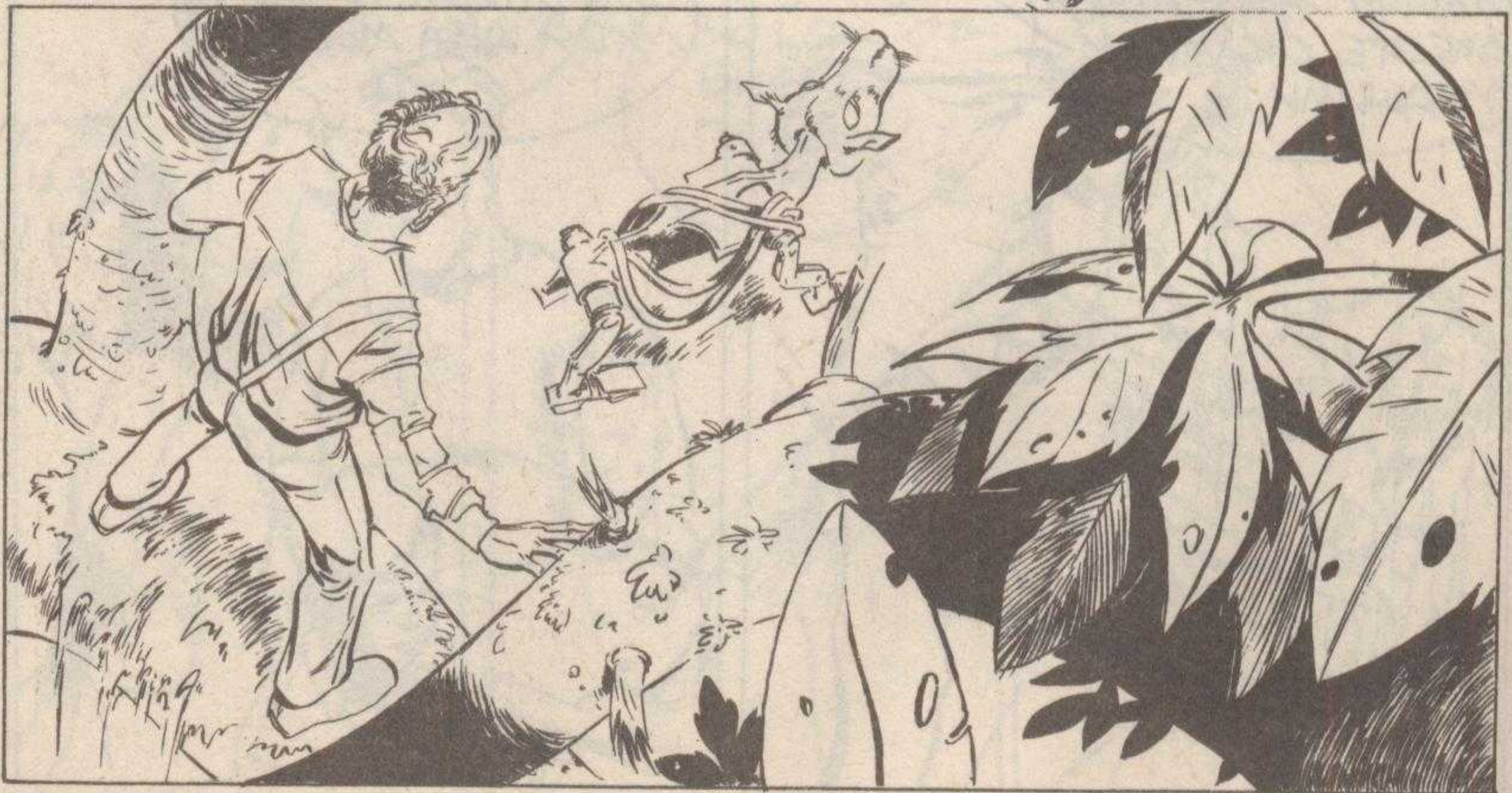

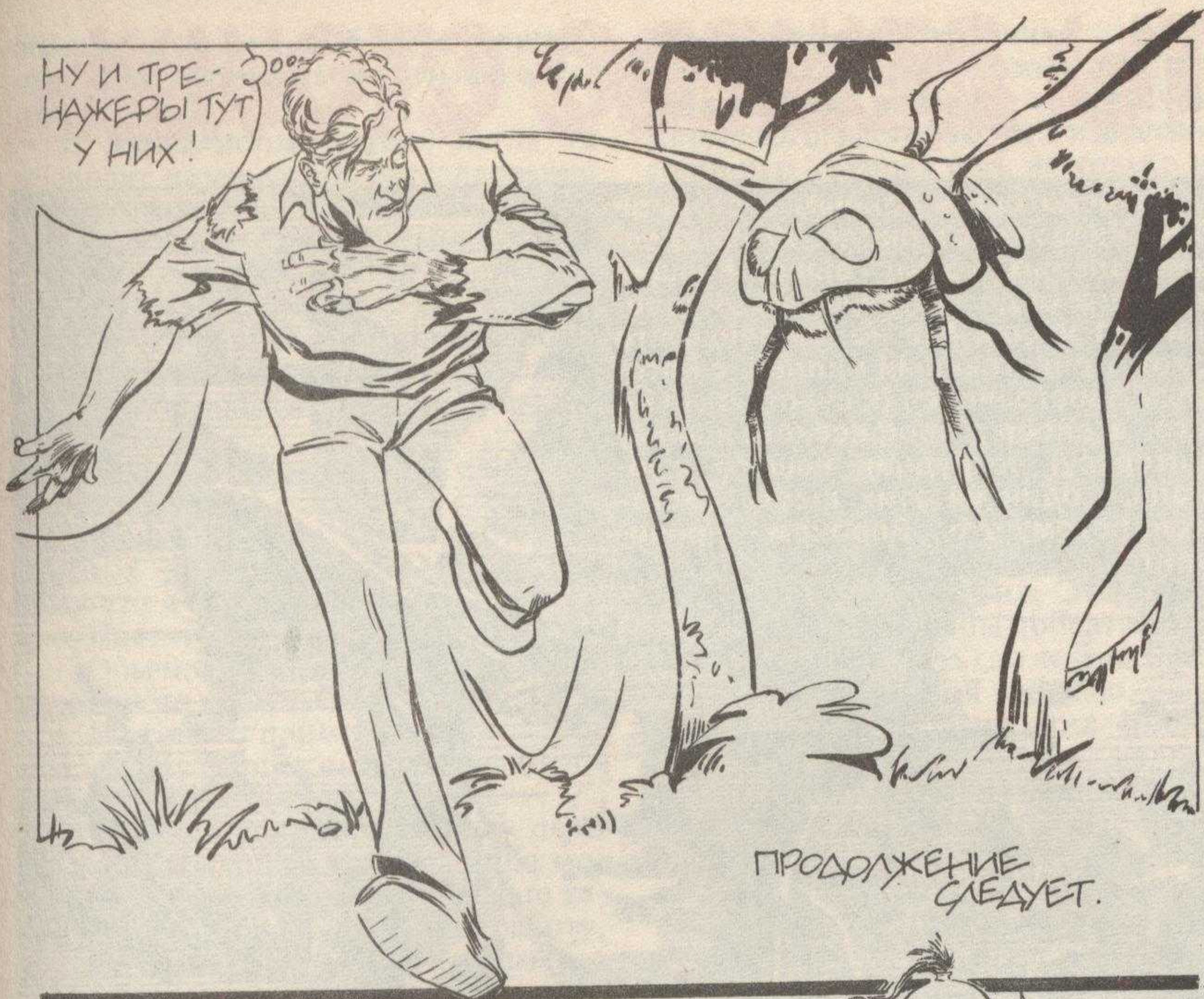
ДЛЯ ХОРОШЕЙ УСПЕВАЕМОСТИ
ЗДЕСЬ НЕ НУЖНЫ БЫЛИ ЗНА-
НИЯ ОБЫЧНЫХ ШКОЛЬНЫХ ПРЕД-
МЕТОВ. ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ ЯЗОН

ПОСТИГАЛ НАУКУ ВЫЖИВАНИЯ НА ГИРРЕ, ГДЕ ВСЕ ТАМО
СМЕРТЬ. В КЛАССАХ С БРОНИРОВАННЫМИ СТЕНАМИ И ИС-
КУССТВЕННЫМИ ДЖУНГЛЯМИ ОН УЧИЛСЯ БЫТЬ БОЙЦОМ И РАЗ-

ВЕДЧИКОМ.

НУ И ТРЕ-
НАЖЕРЫ ТУТ
У НИХ!

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ.

В "ПУЛЬСЕ"-93 НАЧНЕТСЯ
ПУБЛИКАЦИЯ ЕЩЕ БОЛЕЕ
КРУТОГО И ОСТРОСЮЖЕТНО-
ГО КОМИКСА ПО МОТИВАМ
РОМАНА ГАРРИ ГАРРИСОНА
"МИР СМЕРТИ."

ТЫ ДЕШЕВО СТОИШЬ,

По некоторым данным, в столице России обитают около 60 профессиональных убийц, выполняющих всякого рода «устранения» в течение 24 часов. Мы не уверены, что этот отечественный киллер, с которым повстречался (к счастью, не по его, а своему профессиональному интересу) сотрудник нашего журнала, — один из этих шести десятков, потому что... Впрочем — прочитайте...

А Я ПРОФЕССИОНАЛ...

— Мне не совсем понятно твое желание беседовать со мной. Ведь я же мог привести за собой «хвост», тебя могли «вычислить» и т.д. — и тогда бы тебе, мягко говоря, не миновать неприятностей...

— Ну, «хвост» привести ты не мог, ведь я тебя выдернул неожиданно, а ты и не подозревал, с кем и куда точно идешь встречаться. Так? «Вычислить» меня нельзя будет — я всегда говорю ровно столько, сколько можно. Сложнее — почему устроил эту беседу. Славы хочется, что ли... И нервы пощекотать... Ты обязательно напиши,

что меня зовут Георгий Викторов. Ну а если ты вдруг решишь активно подключиться к желающим «вычислить» и найти меня (хотя, впрочем, что ты сможешь сообщить?), то я тебя уберу. Или кого-нибудь из твоих близких. На выбор. В любом случае время у меня будет. По этой же причине я уверен, что ты не станешь перевирать наш разговор.

— Боюсь, что за меня тебе не заплатят.

— Ничего, ради собственной безопасности и удовольствия можно один раз и бесплатно поработать. А за журналистов очень даже платят, хотя

обычно достаточно бывает припугнуть или отстегнуть им немного денег.

— За журналистов платят, когда те проводят независимое расследование по какому-нибудь вопросу?

— Какое к черту независимое расследование! Вам только та или иная «команда» подбрасывает окольными путями кой-какой материал, когда надо технично «сдать» или нейтрализовать мешающие объекты. А вы колупаетесь...

— Сколько тебе платят за один «заказ»?

— Много. Оплата зависит от конкретных обстоятельств. Много, потому что я — профессионал.

— Платят в рублях или долларах?

— Обычно — в рублях. Да и мне так удобней по многим соображениям.

— И сколько примерно стоит один «заказ»? Ну, допустим, меня надо убить. Во что это обойдется?

— Ты не понял. Тебя убить — дело левое. Ты дешево стоишь. Тебя может кокнуть даже бомж или алкаш какой. Я выполняю ювелирную работу, то есть имею дело с «авторитетами», с теми, кого невозможно или даже опасно ликвидировать с помощью обычных киллеров. И тут дело не в имеющейся официальной и неофициальной охране, но в том, что у меня сбой быть не может (в этом случае моих заказчиков страшит, конечно, не то, что меня прикончат, а то, что выйдут на них, и начнется такая мясорубка, в которой победителей может просто не быть). Вот смотри, допустим, одна группа, клан — называй как хочешь — мешает другой. Чтобы вывести ее из строя, можно устроить массовый мордобой и перестрелки. Это неэффективный путь: долгий, шумный, опасный. Да и «обществу» такое не очень нравится. Можно кокнуть их главного — это очень сильный удар по группе. Весь вопрос — как? Если сделать это внагляк, скорее всего получится предыдущий вариант. И «общество» это осудит. А если его убивает неизвестно кто и неизвестно за что (то есть никакая их разведка и контрразведка, никто из их людишек в милиции и безопасности ничего разнюхать не может) — значит, все нормально. Редкая группа после такого сохраняет свои позиции. А если просто соорудить несчастный случай? Самоубийство? Естественную смерть? И ника-

ких проблем для заказчика.

— Но ведь легко можно выйти на тебя — тогда найдут и заказчика. Кроме того, насколько мне известно, в солидных группах есть не только немало лихих ребят, готовых на все, но и свои «устранители». Какая разница — убил одной пулей или тремя? Какой смысл платить немалые деньги человеку со стороны?

— Если бы легко можно было выйти на меня, то наша встреча не состоялась бы. Это очень серьезная публика. Меня (и всех, имеющих ко мне маломальское отношение) давно разорвали бы на сувениры для собачек. У меня своя система страховки, на это идет масса денег и сил. Это во-первых. Во-вторых, чтобы добраться (тем более — прикончить) до людей той категории, с которой я работаю, одной лихости и патологических инстинктов обычных боевиков недостаточно. Нужен высокий общий и профессиональный уровень. Это же не спрятался и пальнул, как часто показывают в кино. Нужны знания, профессионализм и точнейший расчет. Все надо учесть. В-третьих, когда происходит устранение на таком уровне, пострадавшей стороной проводится такое скрупулезное расследование, что не больше чем через сутки про возможных исполнителей становится известно буквально все. Где был на момент устранения, что ел, на ком лежал... С поминутной раскладкой. Дальше — все по сценарию, как уже сказал. Понятие «презумпция невиновности» у них весьма относительно.

— Кем проводится такое расследование? Официальными структурами?

— И ими тоже. Но, конечно, не для судебного протокола. Но официальное расследование — лишь одно звено. Не самое главное.

— Ты все подчеркиваешь свой высокий профессионализм. У вас что, конкурсы профмастерства проводятся или аттестационная комиссия работает?

— Зря ехидничаешь. От собственной неврубленности. Я сужу по людям, с которыми работаю. И по оплате. Я ведь знаю, сколько примерно получают рядовые «исполнители». И по конкретным результатам сужу.

— То есть ты ориентируешься по заказчикам?

— Нет, по «устраняемым».

ТЫ ДЕШЕВО СТОИШЬ, А Я — ПРОФЕССИОНАЛ...

— И многих ты «устранил»?

— Мы же договаривались не конкретизировать вопросы. Это в наших с тобой интересах. Не одного, конечно.

— А убивал только главарей, как принято сейчас говорить, преступного мира или официальных руководителей высокого ранга тоже?

— Все в этом мире настолько переплетено, что это, по сути, одно и то же. Только обычно среди «официальных руководителей», как ты говоришь, мало представителей по-настоящему «высшей лиги».

— Получается, что ты немного «общественный санитар», очищающий землю от отрицательных личностей?

— Можно сказать и так. У каждого свое дело, свой интерес. Мне нравится заниматься этим.

— Извини, ты не маньяк?

— Опять все упрощаешь. Для маньяка убить — самоцель. Он не в состоянии убить опытного, умного, защищенного и осторожного человека. Маньяка можно использовать лишь в простых случаях и то — только один раз. Или в процессе его сразу пристрелят те, или придется убить самим. Он не в состоянии сработать виртуозно. Он не получает удовольствия от процесса подготовки. Ему не надо каждый раз доказывать самому себе, что он умнее и искуснее противника.

— Прямо романтично получается. Можно подумать, что расписываешь не убийство человека, а поединок с драконом...

— Вообще похоже. Я считаю, что желание убить себе подобного естественно и оно есть в каждом человеке, только не каждый признается в этом, не каждому выпадает такая возможность, не каждый решается. Древний человек, чистый и не одурманенный современной идиотской моралью, убивал более слабого, тем самым обеспечивая отбор наиболее сильных и умных особей. В наше время человек раскрепощается, и это желание реализуется в экстренных ситуациях, когда перестает интересоваться мораль общества: во время сильной ревности, во время самообороны, защиты близких людей, в драке...

— Во время пьянок...

— Да, потому что алкоголь помо-

гает забыть об общественных нормах, перешагнуть барьеры. А ты думаешь, чего Хемингуэй так надирался? Чтобы забыть нормы и писать раскованно.

— Кстати, кто из писателей тебе более близок духовно?

— Самый обожаемый — Эдгар Аллан По. Люблю Достоевского, Акутагаву, Мелвилла, Эмерсона, Киплинга, Лермонтова, Лескова... Всех, кроме Акутагавы, читаю в подлиннике.

— Ты не боишься, что когда-нибудь кто-нибудь сочтет, что пора и тебя, выражаясь по-народному, «порешить»? Ты ведь много знаешь...

— Ну, все под Богом ходим... Хотя меня «порешить» будет сложновато. Да, знаю немало. Но не так много, как мог и как ты думаешь. Мой принцип: обо мне знают минимально, я о других знаю лишь необходимое для работы. И, самое главное, я страхуюсь. Очень надежно и основательно. И пусть жгут свечи, чтоб со мной не случилось несчастного случая: ровно через месяц система заработает и такая заварушечка начнется...

— В кино обычно показывают киллера с винтовкой с оптическим прицелом, на худой конец — с кольцом. Какие ты предпочитаешь орудия труда при встрече со своими жертвами?

— Слово-то какое — «жертвы». Это все наше общество — их жертвы... Ты думаешь, они менее грешны, чем те, которых суд приговорил к «вышке», а я чем-то хуже государственных палачей? Все, что показывают в кино, расписывают в книжках, — глупости, лажа. Выбор способа решения задачи зависит от конкретного случая. Человека-то убить довольно просто, это можно сделать чем угодно: голыми руками, палкой, камнем, с помощью яда, утопить, пристрелить, топором зарубить... Мало ли.

— Ты хорошо стреляешь?

— Да, даже очень. Неплохо дерусь. Навсегда «вырубить» человека можно одним ударом. Второй наносится так, на всякий случай, для верности.

— Тебе никогда не бывает жалко тех, с кем имеешь дело? Совесть не свербит? Кошмары не мучают?

— Будь я слабаком, то не смог бы работать. Тем, чем я занимаюсь, мо-

жет заниматься только незаурядная, сильная Личность. Жалость, совесть — дешевые слова для оправдания человеческой слабости. Когда в человеке сила, он делает дело и живет как человек, а не как член стада жалостливых и совестливых животных.

— Ты — человек богатый. Наверняка есть большие сбережения. Когда-нибудь ведь ты накопишь столько, что не надо будет работать...

— Понял. Правильнее назвать меня не богатым, а состоятельным. Сбережения, конечно, есть, но разве это уж очень большие деньги? Да и гиперинфляция... Население нашей страны психологически еще не готово принять по-настоящему богатых людей. Сказывается почти генетический быдлизм. А я, даже если заработаю миллиард долларов, работать не перестану. Я не страдаю совковой мечтой идиота: добыть денег и до конца дней хлестать виски, трахать манекенщиц и валяться на Багамах. Ничего не делать — это скотское мышление. Немного раскроюсь: я ведь... ну, скажем, участвую в одном доходном деле, делаю обычный бизнес.

— Вот уж кого наверняка рэкетеры не беспокоят...

— Ха, еще как наезжают.

— Но ты же можешь их: хлоп-хлоп...

— Могу. Но зачем? Чтобы раскрыться, привлечь чье-то внимание? Себе дороже. А так для них я — один из многих. И к тому же это совершенно бесполезное дело. Это как отрубать голову гидре. Да и заниматься этой уголовной мелочью — не самое приятное занятие. Ведь легче просто кинуть кусок мяса, чтобы надоедливый бродячий пес отвязался.

— Женат?

— Женщины — не проблема. Есть кому за мной ухаживать.

— Она знает о твоей второй профессии?

— Да ты что?

— Мог бы ты убить, допустим, главу государства?

— Нет ничего невозможного, хотя это суперсложно, тем более — в одиночку. Но политическими убийствами (а иногда — их инсценировками под самоубийство) больше занимаются спецслужбы. У них, кстати, отличные наработки.

— Правда, что диспетчерский центр наемных убийц находится в Сочи?

— Сочи — хороший город. Но виртуоз-профессионал никогда не работает через диспетчерский центр (хоть парижский или чикагский). И так ты всегда под прицелом, в прямом смысле слова. Да и кооперируются, сколачиваются в профессиональные группы, стаи слабаки.

— А если у тебя будет заказ убить ребенка?

— А если будет заказ на рыжего или негра? Или карлика? В тебе сказывается какой-то «возрастной расизм». Это в кино: «детям до 16...» Каждый может и отобрать чужую жизнь, и потерять свою. Этот же ребенок — несмотря на отсутствие паспорта — вполне может подсыпать мне яду.

— В Бога веришь?

— Скорее не в Бога (Христа, Будду и т.д.) в обычном понимании, а в Высший Дух. Он есть, но он недоступен жалким людишкам. И принимает Он не безгрешных (странное слово — грех), а сильных. Ведь эта сила — от Него.

* * *

Мы ломанули в капитализм. В ореоле слюнвяво-умилительных разговоров о распрекрасном будущем (в очередной раз!). А получаем пока «родимые пятна» ненавидимого ранее строя. И как бы не стать нам одним большим «родимым пятном» на планете Земля. Пока же — увы — все идет к тому...

Беседовал
Левон ОГАНДЖАНЫН.

ОПЕЧАТКИ

- Крем после битья.
- Фингальный матч.
- Дырка от рублика.

Ирина ПОДСВИРОВА.
Черкесск.

Брюс Фелмен

Какое сочное и образное выражение: «лезть на стенку». В нашей стране «лезут на стенку» от безысходности, коллективной безнадеги и садистско-мазохистского быта, голодной озлобленности, хамства на уровне круговой поруки. А в USA лезут на стенку в буквальном смысле слова. Лезут в свободное от работы, поглощения пищи, очередей, давки, мордобоя и пр. время. Лезут толпами, да еще платят за это приличные деньги. Нам сейчас сложновато понять и принять этот новый вид спорта, который с каждым месяцем становится все популярнее в Америке. И о нем предлагаемый маленький очерк-зарисовка.

Рубрика подготовлена по материалам журналов «American Way» и «America».

Редакция выражает благодарность посольству США за помощь при подготовке рубрики.

ГОРОДСКОЕ СКАЛОЛАЗАНИЕ

«Ты можешь упасть с высоты два фута», — сказал мой инструктор по альпинизму Стив Вейцлер, тридцатитрехлетний невысокий крепыш. Его личность внушала доверие: жена, маленькая дочка, большой жизненный опыт (к этому времени он успел посмеяться над смертью в Андах и поиздеваться над судьбой в Альпах)...

Ты не можешь идти с мыслью, что идешь на смерть. Чтобы подниматься снова, ты должен хотеть жить. И потом, ведь это же не сверхтрудный, имеющий печальную славу, маршрут в Швейцарии или на Аляске. Нет, это просто стена из кирпича и извести высотой в 40 футов — одна из задних стен кинотеатра в «диком» Сомервилле (штат Массачусетс), ставшего с 1990 года частью Бостонского альпинистского клуба.

Вейцлер со своими партнерами, плотником Томом Нонисом и инженером Вайном Домиером, создали все условия для тренировок членов этого клуба. Они не были одиноки: за прошедшие два года в США было открыто, по меньшей мере, 16 альпинистских обществ. Стенолазание пришло в сотни университетов и атлетических клубов. «Оно станет повальным увлечением 90-х, — предсказывает Вейцлер. — Эти восхождения привлекают огромное количество профессионалов».

«Мы существенно продвинулись вперед по сравнению с 1987 годом. И не только благодаря альпинизму, — говорит глава Vertical Club в Сиэтле. — Мы привлекаем в клуб массу людей, которые борются там с обыденностью».

Число компаний, обслуживающих этот вид спорта, растет. Одна из ведущих фирм — Enter Prises, расположенная в Орегоне, сейчас заканчивает постройку «мамонта» в 100 футов — высочайшей стены в мире для занятий стенолазанием.

Несколько тысяч американцев платят по 8 долларов в день (или вносят плату за несколько месяцев сразу) за возможность за-

ниматься любимым видом спорта.

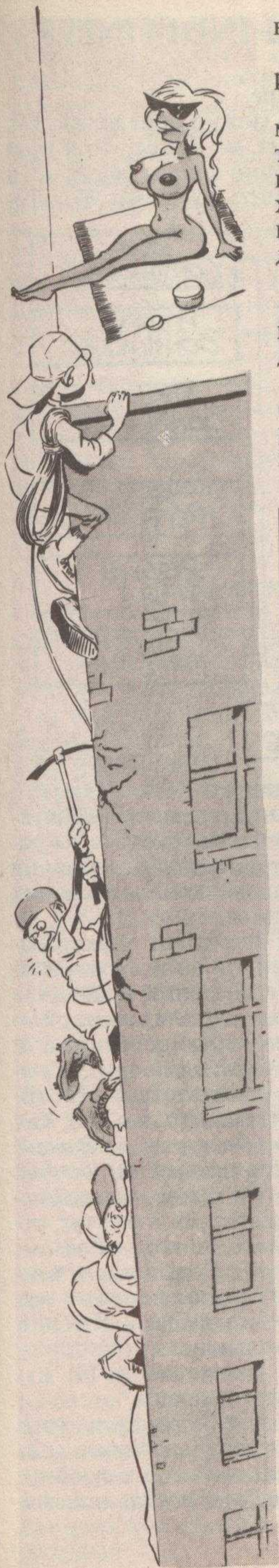
«Это как полеты. Как вечеринка каждую ночь», — говорит Вейцлер.

«Я поднимаюсь по стене, и я вполне заинтересован миром вокруг меня, — говорит Патрик Фолей, двадцатидвухлетний силач из Винсропа (штат Массачусетс), готовящийся стать священником. — Я молюсь перед восхождением, я думаю обо всех. Я всегда надеюсь на помощь Всевышнего. Но я кроток. И все, в чем я нуждаюсь, — это выступ в 6 дюймов для пальцев».

«Идите к нам!» — восклицает Вейцлер.

И я знаю, что так и сделаю. И что это совершенно безопасно. Я знаю, что веревка поможет мне, а напарник не даст упасть.

«Стенолазание основано на доверии и вере в самого себя», — говорит Вейцлер. Я верю. Разрешите мне верить... И в этот восхитительный миг я сойду с ума от восхождения на стену...

Среди юных американцев продолжает расти популярность рапа, этого похожего на скороговорку, высокоритмичного, быстро запоминающегося, «взятого прямо с улицы» вида музыки. Женщины-«раперы» еще довольно редки, но «Солт-Н-Пепа» одна из групп, чьи пластинки быстро расходятся. Их музыка, по словам критика журнала «Глэмор» Дейвида Дениколо, «полна энергии и оригинальности».

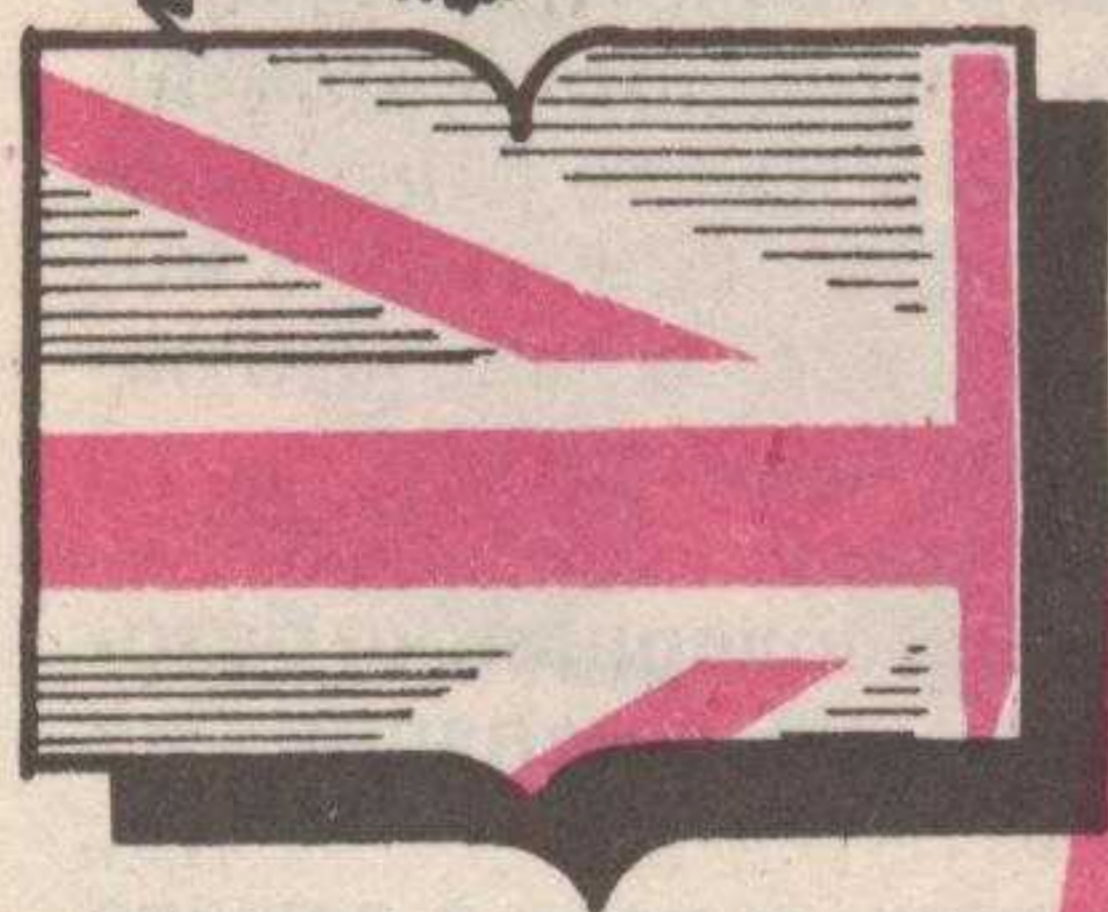
ОПЕЧАТКИ

●Сокращение Штатов..

Евгений ГОРОДЕЦКИЙ.
Киев.

...speak...

БЛИЦ-УЧЕБНИК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

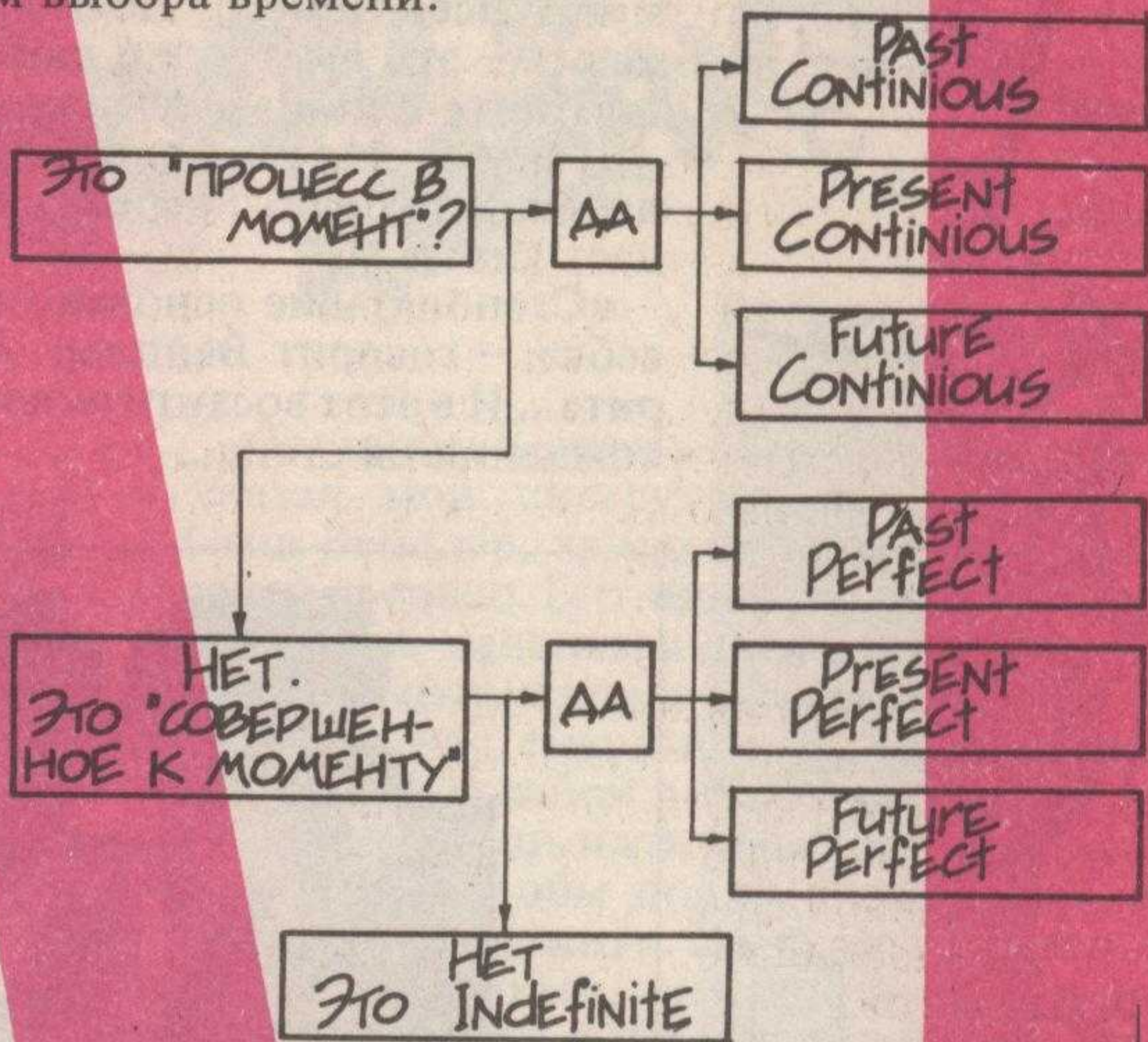
ЛЕОНИД НОТКИН

УРОК 4

ВРЕМЕНА ГРУППЫ INDEFINITE

Употребление

Indefinite в самом общем виде можно определить как то, что не является ни Continuous, ни Perfect. При всей неожиданности такого решения оно вполне серьезно, и на его основании можно построить «железный» алгоритм выбора времени:

Indefinite отличается от Continuous и Perfect тем, что является, как это следует из названия, временем неопределенным, то есть временем без четкого ответа на вопрос «как?». При всей размытости правил употребления Indefinite они могут быть сгруппированы в два больших класса:

I. Indefinite используется для передачи характеристики лица или предмета, выраженной либо в виде прямого названия постоянного или временного качества (*Яблоко сочное. Она любит мороженое. Он умеет рисовать.*); либо проявленной косвенно через состояния или повторяющиеся действия (*Она живет в центре. По утрам он бегает.*). Это направление использования Indefinite является, по сути, «антиконтиниусным», так как конкретный «процесс в момент» (*Он курит американскую сигарету*) не может быть использован как основа характеристики, а характеристика (*Он курит только американские сигареты*) не может уместиться в рамках отдельно взятого процесса. Indefinite, таким образом, здесь — обобщение, «философия». Continuous — конкретное разворачивающееся действие, попавшее по тем или иным причинам «в объектив кинокамеры». Именно это различие часто пытаются использовать подростки, которых родитель «застукал» с сигаретой — «Ты куришь?!» — «Ну что ты! Это я только сейчас».

II. Indefinite используется для констатации того факта, что произошло или произойдет некоторое действие или ряд действий, непосредственно следующих друг за другом (*Я был там в 1987-м. Дверь распахнулась, и*

Начало в № 1 — 7.

в комнату ввалился огромный мужик. Петя открыл глаза и встал.). Это направление использования Indefinite является «антиперфектным» в том смысле, в котором всякая констатация противоположна свершенности (то есть идеям «уже», «наконец-то», «еще нет» и т.д.). Так мать, беспокоящаяся за судьбу дочери, скорее всего спросит ее о запропавшем женихе в Present Perfect (Ну, звонил он?). Дочь, не желающая из гордости показать своего беспокойства, ответит, вероятно, в Past Indefinite (Звонил, звонил). Слова Цезаря «Пришел, увидел, победил» являются прекрасным стилистическим примером констатации, подчеркивающей царственную будничность того, что подданным видится как великие свершения.

Образование

Неопределенность Indefinite распространяется и на его образование — в отличие от Continuous и Perfect — у него нет единой формулы:

а) Past Indefinite образуется из 2-й формы глагола:

He phoned at 5.

They came in the evening.

I saw him yesterday.

б) Present Indefinite образуется из 1-й формы глагола (без частицы «to»). В 3-м лице единственного числа (he, she, it) к глаголу добавляется окончание «s» («es»);

I love tea.

He likes coffee.

Tom wants to go there.

They think that he is poor.

в) Future Indefinite образуется при помощи вспомогательного глагола will и первой формы смыслового глагола без частицы «to»:

I will think about it.

He will come in the evening.

Так как Future Indefinite — последнее из трех анализируемых будущих времен английского языка, представляется необходимым сделать следующие оговорки:

1. В английском языке существует правило, в соответствии с которым в придаточных предложениях времени и условия будущие времена не употребляются. Вместо них употребляются соответствующие настоящие времена при сохранении значения будущего:

If he comes, we will go by taxi.

Если он придет, мы поедем на такси.

Phone when you have had dinner.

Позвони, когда пообедаешь.

В последние десятилетия, однако, возникла тенденция использовать будущее время в этих типах предложений:

If he will come...

When you will be speaking...

When you will have had...

Одни считают следование этой тенденции признаком безграмотной речи, другие предполагают, что тенденция победит и мудреное правило соблюдаться не будет.

2. Для передачи ближайшего, запланированного будущего используется Present Continuous. В русском языке в этом случае также, как правило, используется настоящее время:

This Sunday I'll go nowhere. This Sunday I am sleeping.

В это воскресенье я никуда не пойду.

В это воскресенье я сплю.

The plane is taking off at 5.

Самолет вылетает в 5.

Tomorrow my friends are coming.

Завтра друзья приезжают.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Пользуясь словарем и словами, приведенными ниже, опишите некое вымышленное лицо по типу: He (she) is a bad (good) man (woman, boy, girl). He likes vodka (He reads poems ...)

to listen to BBC/Maiak; to speak English/Russian well/bad; to do things in time; to look well/bad; never to ask for help; never to have supper/to have solid supper; to have no time for breakfast; to be a good professional (doctor, manager, teacher...); never/always (from morning to evening) to watch T.V.; to work much/little; to know (to read) much/little; to understand things; to go to the Crimea in October; to have children; to be lucky; to make much/little money.

2. Пользуясь словарем и словами, приведенными ниже, опишите свой вчерашний день.

to get up at in the morning; to have breakfast; to take tea (boiled eggs, coffee, milk, sandwiches) for breakfast; to go to work (office, institute, factory) by metro; to come to the office at; to come home at; to have solid dinner; to watch T.V.; to listen to the radio (music); to go to bed.

Она появилась в полутемном шереметьевском коридоре, когда мы все — журналисты, фотокорреспонденты, просто поклонники — уже устали ждать. Даже розы в моей руке стали выглядеть как-то блекло и скучно.

— Вот она, Патрисия! — восторженно выдохнул стоящий рядом со мной парень. И я, наконец, увидела звезду. Нет, не звезду, обыкновенную девчонку. Бледное, усталое лицо, голубые с прищуром глаза, растерянная улыбка. Потом уже разглядела и маленькое черное платье, и плюшевую леопардовой масти накидку, и тонкие подвижные руки в голубоватых пятнах, которые обычно появляются от холода. Или от волнения.

ДАМЫ И ГОСПОДА!

— Бон суар, медам, месье, бон суар! — И еще какие-то слова приветствия накинувшимся на звезду журналистам были произнесены глуховато, на полутонах. Но этот почти шепот был отчетливо слышен даже в нашем дальнем углу зала ожидания.

— Ну и голосище! — восхитился все тот же парень рядом со мной. Голосом Патрисии Каас можно действительно восхищаться бесконечно. И мы, конечно, не исключение из доброй половины земного шара, за-

мирающей при звуках ее чудного голоса.

На концертах Патрисии в Москве публика, как принято говорить в таких случаях, безумствовала. Певицу забрасывали букетами, подарками, ее любимыми плюшевыми медвежатами. Любовь Патрисии к этой плюшевой игрушке совсем не случайна. Когда-то она подарила медвежонка своей маме, которая тяжело заболела и попала в больницу.

— Он был такой смешной и трогательный, — вспоминает Патрисия, — и

мне казалось, что он каким-то чудодейственным образом поможет маме. Но, увы... мама умерла, сжимая в руках эту игрушку. С тех пор этот плюшевый зверек со мной, на всех концертах, куда бы я ни поехала. Конечно, он не может заменить заботливость, ласку мамы, но он как будто хранит тепло ее рук, ее запах. И он всегда меня успокаивает, вдохновляет.

Гастроли Патрисия Каас посвятила своей маме. Поэтому и название концертов было очень личное: «Дневник жизни». В программу вошли в основном известные песни певицы, но специально для наших слушателей она подготовила две новые композиции.

— Вся моя жизнь — это песня, — улыбается Патрисия в ответ на многочисленные наши вопросы о свободном времени, о хобби. И это действительно так, ведь поет мадемуазель с пяти лет.

«Все началось 5 декабря 1966 года. В шахтерском районе на востоке Франции, в маленьком домике с розовыми стенами и черепичной крышей родилась девочка. Она была седьмым и последним ребенком в семье шахтера. Отец ее — уроженец Лотарингии, мать — немка. С восьми лет Патрисия участвовала в конкурсах песни, гала-представлениях и народных балах. Годом позже в сопровождении первого в ее жизни оркестра она совершает турне по своему краю. В тринадцать лет побеждает на конкурсе, который открыл перед нею двери немецкого кабаре «Румпелькаммер» в Саарбрюккене».

Собственно, с этого кабаре и начался ее путь к успеху. Там Патрисию нашел композитор Франсуа Бернем. Вдохновленный удивительно глубоким голосом девочки, он дал ей возможность показать себя. Патрисия записывает свой первый сингл «Ревнивая», который мгновенно разошелся во Франции. С тех пор прошло десять лет и продано более полутора миллионов альбомов, пластинок и столько же «сорокапяток». Патрисия Каас стала самой популярной певицей Франции. В 25 лет эта хрупкая де-

вушка стала звездой мировой величины.

— Нет, я никогда не чувствовала себя звездой, — рассказывала Патрисия, — нет времени, чтобы упиваться этой мыслью, даже просто осознать это состояние. Для меня мало что изменилось с того времени, как я выступала в кабаре «Румпелькаммер» и публика видела во мне просто маленькую девочку. И тогда, и сейчас больше всего я хочу донести до слушателей мои песни, заставить людей прочувствовать, услышать музыку так, как чувствую ее я.

Мадемуазель поет блюз... Песня с идентичным названием принесла певице первый громкий успех. С тех пор блюзовые темы постоянно присутствуют в ее программах. Блюзы помогают ей раскрыть самое важное — ее собственные чувства, эмоции. На сцене — в отличие от жизненных ситуаций — Патрисия вся нарастает, ее душа рвется навстречу людям. Такой же самоотдачи, искренности она требует и от своих музыкантов.

Вся ее жизнь — это работа, музыка, творчество. В ответ на шуточные предложения московских журналистов поискать возможного кандидата на ее руку и сердце в России Патрисия Каас довольно строго ответила: «Может быть, это и случится здесь, но сегодня в моей жизни нет места мужчине».

...Мне, наверное, повезло немножко больше, чем моим коллегам по прессе. Композитор и руководитель группы «Квартал» Артур Пилявин написал специально для Патрисии Каас несколько песен и попросил меня передать ей эти записи. Благодаря этому мне удалось встретиться с певицей почти тет-а-тет. Патрисия с интересом отнеслась к предложенному материалу. Кто знает, может быть, скоро мы услышим новый концерт французской звезды, в котором будут звучать песни, написанные на русской земле.

— К сожалению, я почти никого не знаю из ваших композиторов, певцов. На гастролях совершенно нет

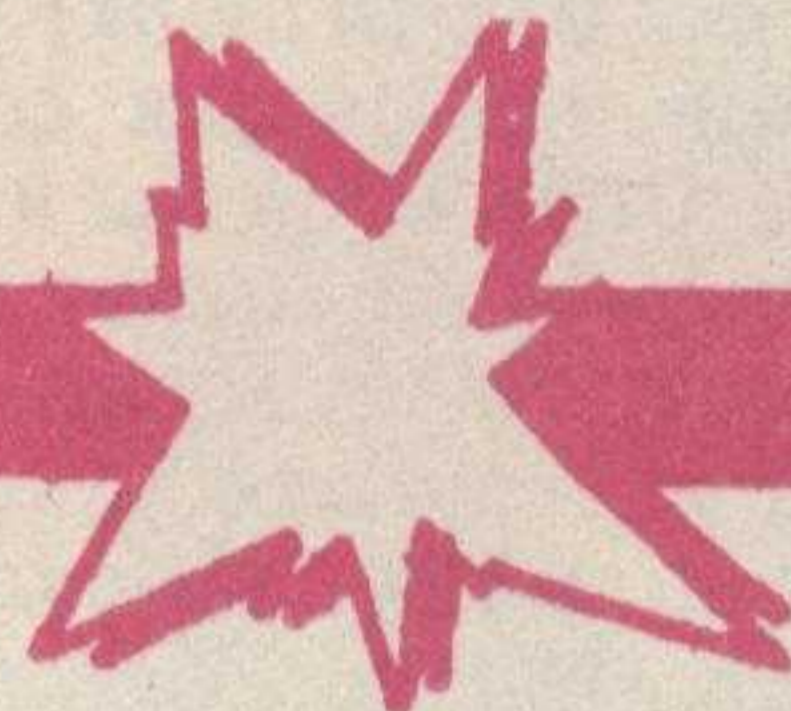
времени на встречи, знакомства, хотя мне безумно интересно творчество ваших музыкантов. Правда, на подобные встречи мне не хватает времени и во Франции. Когда выпадает свободная минута, предпочитаю побыть одна в своей маленькой квар-

тирке или выбираюсь в родной дом к отцу. У меня чудные братья и сестренка!

Наталия ВЛАДИНА.

В публикации использованы материалы журнала «Пари-матч».

РОКОДРОМ

1991 год еще раз доказал, что американский рок давно превосходит все, что делается в этом плане в Европе. Именно в этом году взошла звезда группы «Нирвана». Ее первый альбом «Nevermind» оказался на первых местах в хит-параде журнала «Биллборд» и получил статус платинового диска. Первый, очень скромный тираж пластинки — 40 тысяч экземпляров — разошелся молниеносно. Почти без всякой рекламы группа пробила себе дорогу к популярности — только музыкой и концертами.

Откуда взялась эта тройка, так быстро заставившая говорить о себе весь мир?

Сначала их было четверо — мальчишек из провинциального городка Сиэтл.

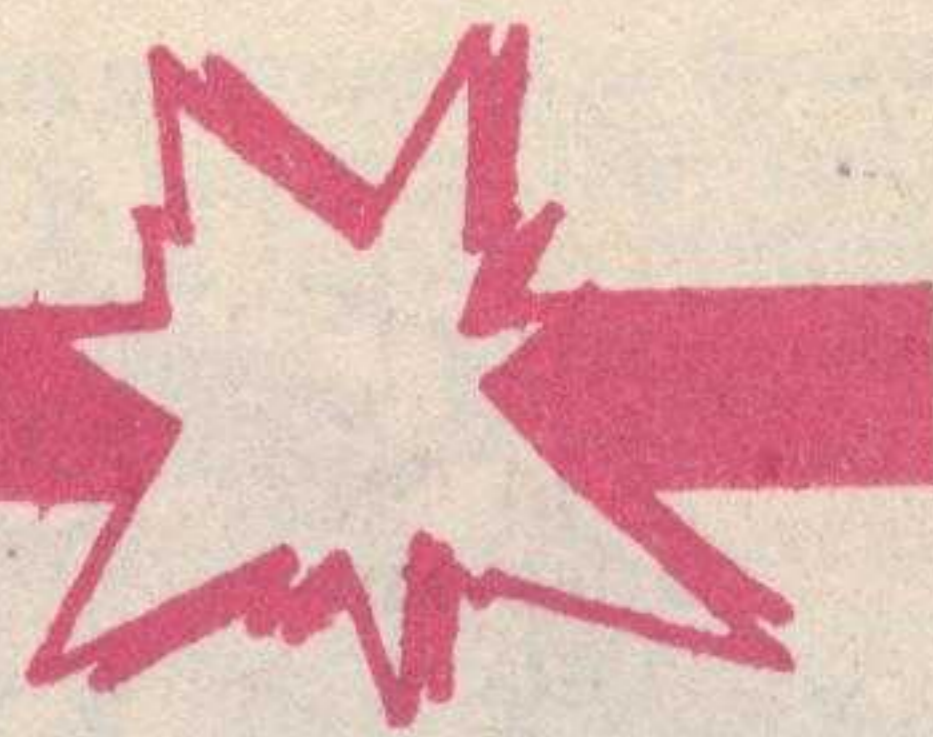
— Когда я учился в лицее, моими любимыми группами были «Лед Зепелин» и «Дево», — вспоминает басист группы Крис Новоселиц. А вокалист и гитарист Курт Кобэйн вспоминает, что в те годы его любимым занятием было спровоцировать какой-нибудь скандал и посмотреть, что из этого выйдет. Такая активная жизненная позиция и общие музыкальные увлечения и привели к созданию в 1986 году группы «Нирвана». Кроме Курта и Криса, поначалу там играли еще двое: барабанщик Дэйвид Гроль и гитарист Джейсон Эвермен. (Джейсона вскоре похитила группа «Soup-

garten».)

Уже тогда «Нирвана» отличалась большим творческим потенциалом. Свидетельство этого — записанный в 1989 году альбом «Bleach» и вышедший годом позже макси-сингл «Blew». Это музыка в стилистике тяжелого рока семидесятых годов, но все профильтровано через хард-рок последних лет. Записи же с диска «Nevermind» — это роковый высший пилотаж. «Нирвана» просто валит с ног энергией, хлещущей из ее произведений.

Сейчас среди своих любимых исполнителей музыканты называют «Mudhoney», «The Breeders», «Fugazi». Они стараются разнообразить звучание. Например, «Polly», история о том, как обидели девушку, идет только в сопровождении акустической гитары.

Потрясающая энергия «Нирваны» особенно видна на концертах. Музыканты не жалеют ни себя, ни инструменты. Курт просто срывает себе голосовые связки, мечется по сцене, прыгает в публику, не прерывая игры на гитаре. В финале Крис обычно разбивает свой бас, а Курт разносит вдребезги ударную установку. Потом акция переносится в отель: в окна летят подушки, стулья и бутылки. Однажды группа подожгла собственный грузовичок, в другой раз устроила в ресторане сражение с помощью снарядов, слепленных из еды. Это

НИРВАНА:

КАК ЧЕРТИК ИЗ КОРОБОЧКИ

что, забота об имидже?

— Мы делаем это только потому, что нам скучно и мы хотим развлечься,— объясняет Курт. А Дэйвид добавляет:

— Конечно, это все не без вины алкоголя.

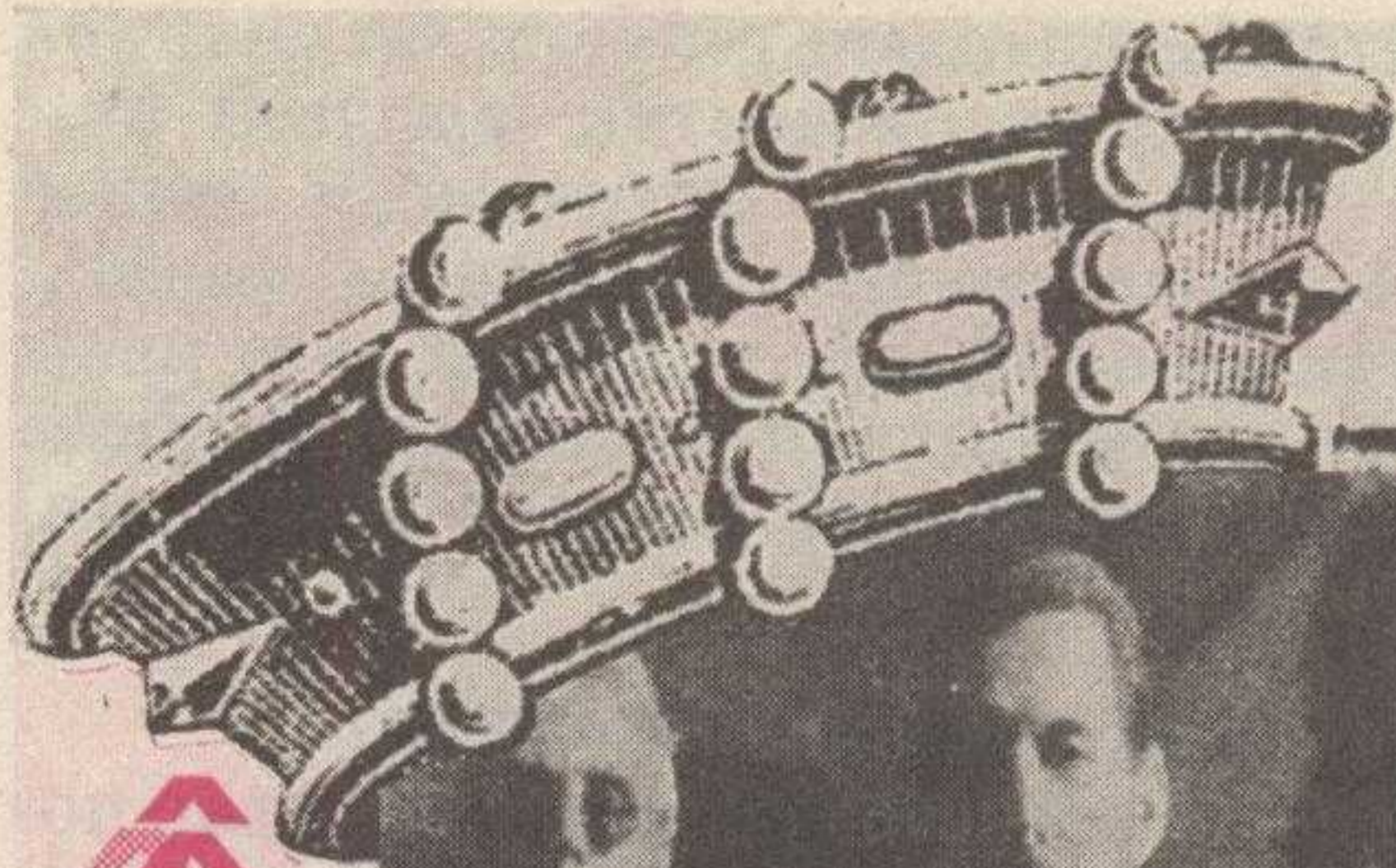
Несмотря на такой дикий и примитивный на первый взгляд имидж, ребят из «Нирваны» всерьез интересуют проблемы современного мира. Они поддерживают движение в защиту прав женщин, высказывают оригинальные мнения об американской экономике.

Что будет с «Нирваной» дальше? Курт говорит:

— Мне неинтересно играть перед все большими залами. Если по правде, то мне хотелось бы быть уличным музыкантом. Это моя цель в жизни.

Но, видимо, миллионы фэнов сейчас горячо желают, чтобы Курт как можно позже добился своей цели.

М.М.

Михал
МАЧЕЯК

Глава 2

Уже в конце 1979 года журнал «Роллинг стоун» заметил, что видеоклипы, которые в ту пору только начали появляться, становятся новейшим инструментом, который позволяет продавать рок-музыку. Как пример журнал привел группу «Queen». В то же время фирма «Электра» выпустила сингл «Crazy Little Thing Called Love». Эта песня в стиле рокабилли (кстати, она есть теперь в репертуаре «Мистера-Твистера»), написанная Фредди Меркьюри, подняла «Queen» на первое место в хит-параде журнала «Billboard» 23 февраля 1980 года. На этом месте «Маленькая штучка» удерживалась три недели. Эту песню Фредди написал в ванне, в отеле «Хилтон» в Мюнхене. Исполняя ее, сам он не только пел, но и играл на ритм-гитаре. Тремя годами позже авторы диск-путеводителя «Роллинг стоун», представляя альбомы квартета, назвали концертный альбом «Live Killers», записанный во время европейского тура, не заслуживающим внимания, а «Маленькую штучку» — единственным достойным произведением группы. Но эта песня предвещала еще больший успех, когда появился альбом в серебристой обложке под названием «The Game». Записывали его в два приема: две песни летом 1979 года и остальные шесть — весной 1980 года. Все было записано в студии, которую группа тогда только что открыла для себя, — в мюнхенской «Musicland». Видимо, тот факт, что в Мюнхене записывались преимущественно звезды диско, несколько повлиял и на музыкальный стиль «Queen»: впервые в своей истории группа использовала синтезатор.

О мюнхенском периоде вспоминает Брайан Мэй: «Мы не всегда были дружной командой. Какое-то время мы друг друга просто ненавидели. Записывая диски в Мюнхене, мы страшно злились друг на друга. Я уходил из группы несколько раз. Но каждый раз только на один день... Мы все через это прошли».

В конце 1980 года группа дебютировала в новой для себя роли, написав музыку к фильму «Флэш Гордон». Главная тема этой музыки долго не сходила с первых мест в хит-парадах. В группе была такая атмосфера, которая устанавливается в удачливых фирмах. В основном разговоры шли о золотых и платиновых дисках, о том, как удвоить доход, что необходимо сделать для того, чтобы удивить мир. Брайан Мэй считает, что это было слишком комфортное время, и, видимо, поэтому он сам и Роджер Тэйлор записали тогда сольные альбомы.

Вышедший в конце 1981 года сборник хитов «Greatest Hits» расходился, как горячие пирожки. Сбылась мечта о платиновом диске. А уже в мае 1982 года появилась новая пластинка — «Hot Space». Это была еще бóльшая смесь стилей, чем на диске «The Game». В нескольких произведениях бас-гитара уступила место синтезатору. В «Staying Power», открывающем диск, зазвучали духовые инструменты. Этот альбом встретил неплохие оценки критики и слушателей, но Брайан Мэй сравнил его с творчеством Майкла Джексона (кстати, друга Фредди), так как он слишком следовал тогдашней музыкальной моде.

Следующий альбом был совсем другим. К его выпуску группа готовилась почти два года. В 1983 году музыканты впервые расстались на несколько месяцев, и тогда появились сплетни о возможном прекращении деятельности «Queen». Брайан шутил: «О том, что мы не будем вместе играть, говорят уже восемь лет. У меня есть несколько замечательных вырезок из газет, в которых авторы пишут, что через год наша группа не будет существовать. А это было в 1973 году».

Во время отпуска Фредди решил заняться финансовыми делами группы. В результате был сорван контракт с американской фирмой «Elektra». Когда был подписан новый контракт, на этот раз с фирмой «Capitol», квартет мог без волнений о будущем приступить к работе. В 1984 году вышел диск «The Works». «Это очень хорошая пластинка», — радовался Мэй. Но сегодня она известна прежде всего из-за двух клипов: «Radio Ga Ga» и «I Want To Break Free». При съемках «Radio Ga Ga» были использованы фрагменты фильма Фрица Ланга «Metropolis».

Турне «The Works» оказалось самым длинным в истории «Queen». Оно продолжалось с августа 1984 по июль 1985 года.

Кроме того, группа выступила на фестивале в Сан-Ремо в феврале 1984 года. Этот концерт нельзя назвать лучшим выступлением «Queen», потому что Брайан в это время болел гриппом, а Фредди не пришел в себя после длительного пиршества. Провал в Сан-Ремо чуть не привел к распаду группы. Только благодаря Фредди конфликт был исчерпан. Потом дела группы пошли еще хуже.

Осенью группа нарушила запрет на выступления в ЮАР и выступила восемь раз в Сан Сити Сьюпер Боул. Сразу же пресса обвинила «Queen» в поддержке южноафриканского режима. Музыканты пытались защищаться. Мэй: «Мы долго над этим думали и решили, что сыграем для всех, кто придет на наши концерты. Также для негров».

Во время турне «The Works» был установлен новый рекорд посещаемости на концертах «Queen». В традиционном гостеприимном Рио на концерте группы присутствовали 250 тысяч зрителей. Тогда еще никто не знал, что это последнее турне «Queen». Последнее состоялось в 1986 году под названием «Magic Tour». Два концерта из этого турне, в Будапеште и Лондоне, были сняты в форме полнометражных фильмов.

В конце восьмидесятых годов шум вокруг «Queen» немножко утих. Правда, альбом «The Miracle» (1989) оказался коммерческим успехом, но прессу больше волновал вопрос болезни Фредди. Ведь он никогда не скрывал своего бисексуализма. Уже в 1989 году он заявил, что прошел тест на СПИД, и его результат оказался положительным. В последние месяцы жизни он почти не выходил из дома, даже не присутствовал на приеме по случаю выпуска нового альбома в январе 1991 года. Его смерть 24 ноября стала полной неожиданностью.

В начале 1991 года был выпущен альбом «Innuendo». Музыка с этого диска очень напоминает все, что группа сделала в семидесятые годы. На «Innuendo» Фредди спел более динамично, чем на многих предыдущих пластинках. Отличная вокальная форма Фредди побуждала к еще более напряженной работе, и уже после записи «Innuendo» музыканты вернулись в студию.

Окончание следует.

Там же будет дискография.

**ФЭТ
МЭРДОК
РОК**

ГОЛЛИВУДСКИЙ РОКЕР

«Да ты телевизор посмотри! — рыкнул Фэтс Мэрдок в сцене голливудского фильма «Девушка ничего не может с собой поделаться». — У этого парня нет поставленного голоса, а он — одна из первых звезд поп-музыки в стране... Почему? Потому что у него новое звучание!» На телеэкране был Эдди Кокрэн и его бессмертный «Рок двадцатого этажа» (Twenty Flight Rock). Шел 1956 год.

Фэтс Мэрдок был в чем-то прав. Эдди не обладал поставленным голосом, зато нового звучания у него было

хоть отбавляй. Однако в аргументах киноперсонажа было одно небольшое упущение. Для своего нежного возраста — ему едва перевалило за восемнадцать — Эдди был чрезвычайно компетентным и опытным студийным музыкантом и аранжировщиком.

Как и многие культовые фигуры пятидесятых, Эдди Кокрэн навсегда остался вечно молодым. Кокрэн и поныне олицетворяет рокера 50-х. В нем не было секс-угрозы неукротимого Элвиса, но гитарное мастерство Эдди

ошеломляло и вдохновляло современников. За время короткой — менее 6 лет — звукозаписывающей карьеры ему удалось создать поразительно богатый материал. Кокрэн в годы своего расцвета записывался не только соло, но и в составе «Кокрэн Бразерз», «Келли Фор» и с партнерами по группам, также выпускавшими свои пластинки, — Рэйем Стэнли, Бо Дэйвисом и другими. По прошествии многих лет мы выкапываем об Эдди все, что только можно. Он любил с кучей старых друзей и пивом ходить в кино, особенно в «драйв-ин» (кинотеатры, куда можно заехать и посмотреть фильм, не вылезая из машины). Он был великолепным стрелком, способным из револьвера погасить горящую спичку на расстоянии ста шагов. У него была маленькая нога и вечные проблемы при покупке обуви. Его любимой едой были маисовый хлеб и бобы. Его партнер Джерри Кейпхарт вспоминает: «В нем не было ничего хрупкого и изнеженного, это был крепкий американский парень, в жилах которого текла красная кровь».

Но даже не зная цвета его крови, только по его музыкальному наследию ясно, что Эдди Кокрэн не мог появиться нигде, кроме Америки. Он отразил свое время так полно, что самый верный способ воссоздать его — это начать проигрывать его песни. В то время как другие пели о женщинах, любви и личных переживаниях, Эдди все внимание уделял подростковой Америке, житейским мелочам и школьным пикникам; его творчество впитало в себя конец этого самого удивительного десятилетия — разноцветных пятидесятых.

ПОДРОСТКОВЫЙ РАЙ

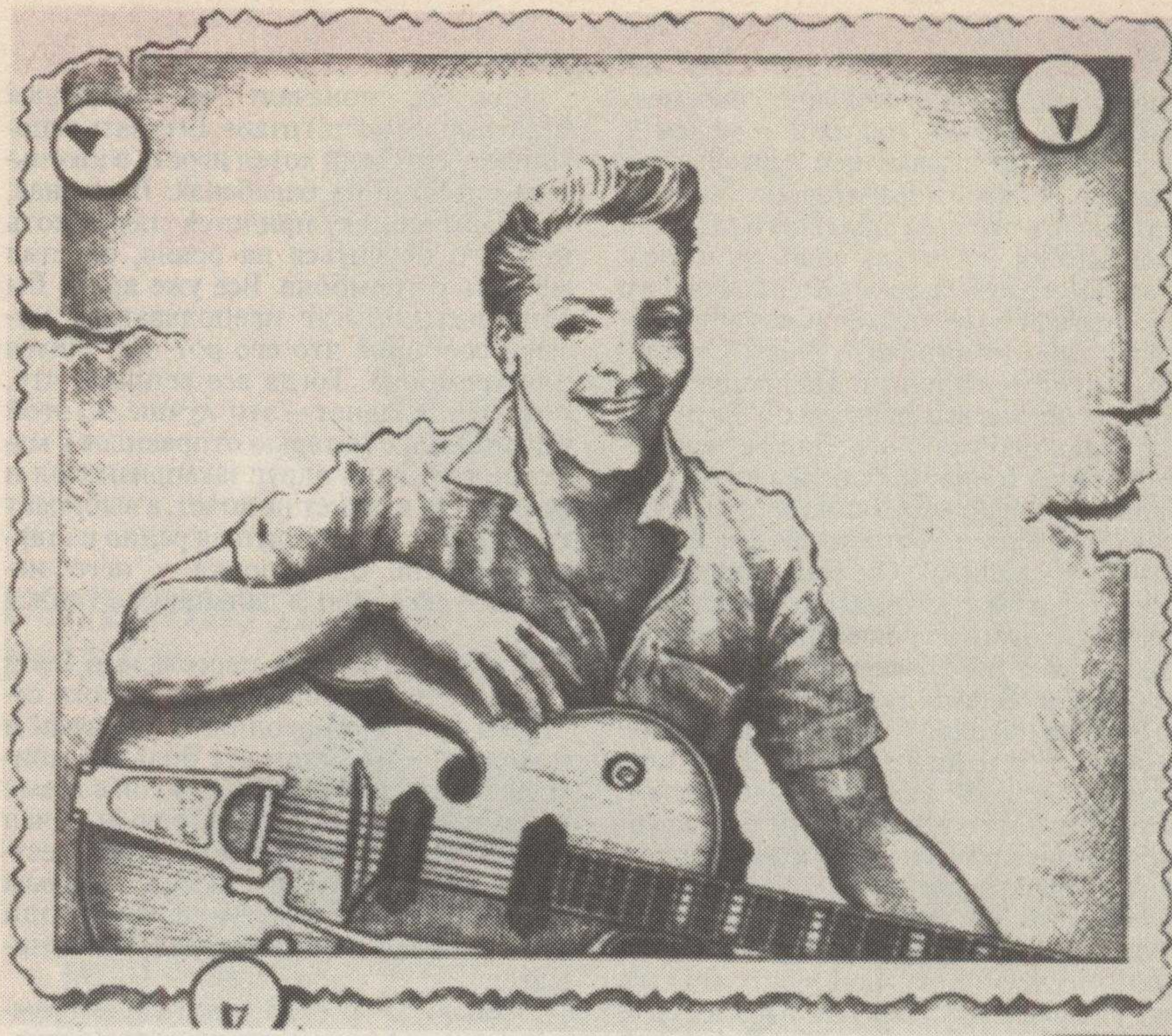
Он родился 3 октября 1938 года в Элберт-Ли и был младшим из пятерых детей. Семья была родом из Оклахома-Сити, и Эдди всегда считал его своим родным городом. Однако депрессия и трудности с работой заставили Кокрэнов переехать на север. Биография, выпущенная издательством «Либерти Пресс», рассказывает, что Эдди с удовольствием вспоминал, как его в детстве укладывали спать и крутили пластинки с кантри-музыкой. Совершенно очаровала его «Полька пивной бочки» (Beer Barrel Polka) — это, возможно, и подтолкнуло его заняться гитарой в возрасте двенадцати лет.

Впрочем, поначалу он собирался играть вовсе не на гитаре. Его мать вспоминает, что Эдди хотел играть в школьном оркестре на барабанах. Но, узнав, что барабанщику придется сперва хоть немного обучиться на рояле, он стал мечтать о тромбоне. Все уже вроде бы решилось, но тут преподаватель музыки сообщил, что его рот не годится для тромбона. Тогда все решили, что, пожалуй, кларнет — это лучше. С этой идеей Эдди с матерью отправился в магазин, где Эдди вдруг закапризничал и сказал, что кларнет не хочет, а выбирает гитару. Постоянно слушая радио и старшего брата, он перенял у него несколько аккордов, а дальше уже учился сам.

В 1953 году семья переехала в Белл Гарденз, штат Калифорния, и пока сестры и братья обзаводились семьями и покидали дом, Эдди все больше занимался на инструменте. Скоро он с тремя своими соседями и приятелями начал играть на выставках мод и других местных мероприятиях. Перед первым своим платным выступлением Эдди так волновался, что потерял звукосниматель!

Осенью 55-го года в магазине грампластинок Эдди познакомился с молодым автором песен Джерри Кейпхартом. Тот был занят поисками человека, который мог бы сделать демо-записи его сочинений. В лице Кокрэна он нашел то, что искал. Эдди уже участвовал в заурядных местных концертах вместе с Хэнком Кокрэном, где они исполняли мягкую разновидность рокабилли, и пару раз записался как гитарист. Дуэт делал успехи, и, когда группа «Братья Кокрэн» (в родстве они, естественно, не были) пришла в студию, чтобы нарезать несколько вещей, с ними был уже и Кейпхарт. Вышедшая в результате сессии «Tired and Sleepy» («Усталый и сонный»), едва родившись, почил в бозе.

Вскоре Хэнк променял калифорнийские пляжи на зелень Нэшвилла, и Эдди остался с Кейпхартом; они стали работать с музыкальным издательством «Америкэн Мюзик». В результате сделки Эдди стал много времени проводить в стенах студии «Голдстар Рекордз». Там они сделали серию дублей, где Эдди играл на гитаре, его школьный друг Конни Гайбо Смит — на контрабасе, а Джерри стучал по

картонной коробке. Сейчас эта техника давно забыта. Но если звук коробки усилить и «обработать» — добавить «эха» и прочие студийные «чудеса», — она звучит не хуже настоящего барабана. На всех записях Эдди играет сам на всех гитарах благодаря чуду наложения. Кейпхарт считает, что, если бы Эдди не стал исполнителем, он завоевал бы славу студийного аса-инструменталиста.

К этому периоду относится первый сольный сингл Эдди «Skinny Jim» (Костлявый Джим). Выпущенный с этикеткой фирмы «Крест», он исчез с горизонта так же быстро, как «Tired and Sleery». Но смерть его незаслуженна. Партня фортепиано, исполненная каким-то чудесником клавиш, поразительно копирует нагнетающий стиль Джерри Ли Луиса, а песня — в отличие от многих песен пятидесятых — сочетает забавный текст с мощным ритмом. Эдди поет намного грубее, чем в последующих вещах, и лихо свистит, чего позже на сцене уже не делал. Это настоящая демонстрация силы!

НА БАЛКОНЕ ДВАДЦАТОГО ЭТАЖА

Вооруженный синглом и демо-записями, Кейпхарт стал стучаться во все двери. Было начало 56-го года. Элвис и многочисленная рать его последователей-конкурентов пробила рок-н-роллом брешь в стене поп-музыки. Отнимите полгода на рекламу и раскачку средств массовой информации, прибавьте голос, не уступающий лучшим рок-н-ролльщикам, и растущий интерес к новому рок-рынку — и получите новоиспеченную компанию «Либерти», где Кейпхарт решил проблему сбыта своей продукции. Биография отмечает, что здесь Эдди встретил и привел в восторг президента «Либерти» Сая Уоронкера.

Эдди предложили роль — естественно, эпизодическую — в одном из первых рок-фильмов «The Girl Can't Help It» («Девушка ничего не может с собой поделаться»). Логично было ожидать, что первым синглом «Либерти» выпустит «Рок двадцатого этажа», ко-

торый там прозвучал — правда, без гитарного соло, не «вписавшегося» в сцену. («У моей подружки есть проигрыватель, она так танцует рок-н-ролл, просто закачаешься, а живет она в пригороде на двадцатом этаже, но только лифт сломан! И вот я бегу на двадцатый этаж...») Но сотрудники фирмы, ведавшие репертуаром, уже давно натолкнулись на мелодию «Sittin' In the Balcony» («Сижу на балконе») и пригласили Джерри и Эдди записать первую пластинку. Уоронкер поручил сделать аранжировку Джонни Мэнну, руководителю вокальной группы, записывавшейся впоследствии с Кокрэном, Эдди посадил за гитару, а Кейпхарта снова за коробку. Вся эта команда работала 8 часов, а вышедшая осенью 1956 года «сорокапятка» мгновенно стала хитом.

Оглядываясь в прошлое, можно говорить, что «Sittin' In the Balcony» лишь отчасти была тем звучанием, которое мы связываем с той эпохой. Прекрасная песенка, полная подростковой привлекательности («Просто сидим на балконе, в самом последнем ряду...»), но весьма своеобразная, слишком застенчивая и невинная. Голос, явно настроенный на элвисовскую волну (тогда все звучало как Элвис, даже если не хотели) и тонущий в море «би-боп-а-луловского» эха, становится отчетливым лишь в припевах; в промежутках Эдди издает рычание и ворчание. Однако сам Эдди остался неудовлетворенным. Хотя он и сделал песню с большим чувством, заметно, что он не хочет потерять в ней себя.

ЛЕТНЯЯ ГРУСТЬ

После первого успеха Эдди предпринял первое рекламное турне. Он встретился в Филадельфии с Диком Кларком почти сразу после первого выхода в эфир телешоу «Америкэн Бэндстэнд», покорила лучших диск-жокеев Чикаго, Кливленда, Бостона и Питтсбурга, приобрел друзей и преданных поклонников. Вернувшись домой, они сочинили с Джерри тему «Mean When I'm Mad» («Я несносный, когда разъярен»), вышедшую вторым синглом. Лишенная оттенков и с неуклюжим названием, она достойна внимания лишь в том плане, чтобы увидеть, из какого материала ковался успех Кокрэна.

Скоро Эдди и Джерри поняли, что для их манеры нужны другие вещи.

Кейпхарт вспоминает: «Говоря о пластинках, у нас ничего стоящего не получалось. Мы искали какого-то настроения, но ничего не приходило». Единственным ярким пятном 57-го года стал фильм «Untamed Youth» («Неукротимый вьюнош») с «платиноволосой секс-машиной» Мэйми Ван Доурен в главной роли. Это фильм о ребятах, собирающих хлопок в Калифорнии. Эдди сыграл одну из главных ролей и спел «Cotton Picker» («Сборщик хлопка»). Этот несколько неровный год завершился для Эдди на востоке в рождественском представлении Элэна Фрида.

Ранней весной 1958 года Кокрэн приехал в Голливуд повидаться с Кейпхартом, который теперь жил в новой квартире в Сансет-Парк. Они сели поиграть и заодно пробежаться по новому материалу. Ближе к ночи стало ясно, что ничего стоящего не появилось. Тогда Эдди стал брэнчать что-то свое для разрядки, и насторожившемуся Джерри показалось, что из этого можно что-нибудь сварганить: «Существовало множество песен о лете, но не было ни одной, где говорилось бы о его горестях. Из всех сезонных песен о лете никогда не было блюза...» «Summertime Blues» вышел 11 июня 1958 года и все лето провел в хит-парадах.

Одним махом Эдди не только сделал имя и карьеру, но и создал музыкальный стиль, доступный пониманию любого юнца в любом городе. «Летний блюз» — это гимн, коллективная жалоба неприкаянного поколения, которое, кроме своих летних разочарований, должно терпеть придирки взрослых. Кокрэн рассказал о мальчишке, которому хочется нормально пожить — взять на воскресенье отцовскую машину, договориться о свидании, поваляться утром лишних пять минут. Родители и босс на летней работе так его терзают, что он обращается к своему конгрессмену и даже в ООН. Хотя проблема представлена в шутку, дребезжащий, «с песочком» голос Кокрэна и его призывная гитара как-то подрезают весь юмор. И всюду, всюду его настойчивый гитарный брэйк. Он захватывает и вновь отпускает, просто дьявольщина какая-то. Неудивительно, что «Блюз» стал песней сезона-58, легким стандартом, который использовала группа «Ху» и еще тьма школьных бэндов.

Кейпхарт говорит, что Эдди был на

удивление зрелой и уравновешенной личностью, почти мгновенно превратившись из подростка во взрослого человека. Вероятно, оттого, что он не был звездой-однодневкой, Эдди воспринял успех более разумно, чем многие его современники, не позволяя славе ударить ему в голову. Короткое интервью, которое Эдди Кокрэн дал в Англии, характеризует его как воспитанного человека, просто и искренне отвечающего на вопросы и тщательно обдумывающего свои ответы. Из-за этой сдержанной и осторожной манеры говорить многие считали его замкнутым.

Эдди не любил возвращаться в голливудской богеме, предпочитая сидеть дома с семьей или старыми друзьями, занимаясь тем же, чем все молодые люди. Но у него было сверхъестественное чутье на корни подростковой Америки. Уйдя из-за музыки в 11-м классе из школы — а его мать вспоминает, что Эдди любил школу и был там на хорошем счету, — он никогда не терял связей со школьной культурой, впитывая ее глубже и направленнее, чем кто бы то ни было. В сфере, где вроде бы все изучено вдоль и поперек, оказалось, можно найти кусок музыки, отличный от предыдущих.

«В нем есть нечто такое, чего нет у других парней», — говорил Дик Кларк.

А НУ-КА ВСЕ ВМЕСТЕ!

Не прошла еще летняя грусть, а Эдди и Джерри снова встретились в студии и стали думать, что делать дальше. Учитывая уроки «Sittin' In the Balcony», они смастерили тему «С'mon Everybody» («А ну-ка все вместе»). Но догнать «Летний блюз», ставший золотой пластинкой, ей не удалось.

«С'mon Everybody» укрепила репутацию Кокрэна, и весь 1959 год он провел в гастролях по стране, изредка возвращаясь в студию и снова окунаясь в походную жизнь. Он сформировал группу «Kelly Four» («Четверка Келли»), куда вошли Конни Смит (позже Дэйв Шрибер) на басу, Джин Риджио на барабанах и разные пианисты и саксофонисты. С группой постоянно стала появляться Шэрон Шили, написавшая Рики Нелсону хит «Poor Little Fool» («Бедный дурачок»). Однажды вечером, когда группа остановилась в кливлендском отеле, Шэрон отправилась спать раньше всех. Хотя все знали, что Шэрон — подруга Эдди, в 1959 году не было принято, чтобы юноша с девушкой жили в одном номере, Эдди выбрал комнату этажом

выше. Внезапно он услышал, как Шэрон зовет на помощь. Он бросился вниз, вышиб с Кейпхартом дверь и увидел там пьяного гостиничного детектива, который домогался Шэрон, угрожая ей арестом за проституцию, если она ему не уступит. В лучших ковбойских традициях Эдди разбил незваному гостю нос и спустил его с лестницы.

АЛЛИЛУЙЯ! Я ТАК ВАС ЛЮБИЛ!

Сильнейшим потрясением для Эдди стала гибель Ричи Вэлленза, Биг Боппера и Бадди Холли. Бадди был особенно близок Кокрэну, и по чистой случайности Эдди не оказался в разбившемся самолете — ведь он был включен в состав того турне. Песня «Three Stars» («Три звезды») была задумана им как пластинка, авторский гонорар от продажи которой предназначался семьям погибших звезд. Но при обсуждении контракта с фирмой возникли разногласия, и «Три звезды» не вышли. В тот период Эдди был в форме и написал много хорошей музыки. Летом 59-го появилась «Three Steps To Heaven» («Три шага в небеса»). Эта песня сильна не только своим пророческим текстом, но просто как сингл.

Зимой наметилось очередное турне в Великобританию. Первое представление концертная фирма «Фостерз Эйдженси» заказала 29 февраля 1960 года в Лидсе в зале «Эмпайр Тиэтэр». Англичане любили Эдди Кокрэна. Они восхищались стилем его одежды, поскольку британские рокеры всегда больше думали о моде, чем их американские товарищи. Так что когда на островах было объявлено о турне Винсента и Кокрэна — первом турне подлинных американских звезд со времени фиаско Джерри Ли Луиса, — английские рокеры очумели от радости. Их собственные восходящие звезды вроде Эдэма Фэйта и Клиффа Ричарда были очень хороши, но Джин Винсент! Эдди Кокрэн! Исполнители пробудут по неделе в каждом городе и начиная с Глазго отправятся дальше на юг.

Это было отличное турне, оно, как ничто другое, зажгло роковой запал в Англии и оставило роковой след на долгие годы. Где-то посередине маршрута к ним присоединилась Шэрон Шили, которую некоторые уже называли невестой Эдди. Эдди был приглашен еще в одно турне на два с половиной месяца, а пока оставалось свободное время, он решил слетать ненадолго в Штаты отдох-

нуть (и по слухам, жениться на Шэрон). Джин Винсент соскучился по своей жене Дэрилин и также решил вернуться.

Так вот, 17 апреля 1960 года они наняли лимузин и отправились в лондонский аэропорт Хитроу, чтобы поспеть на свой рейс в Америку. Но по пути через небольшой городок Чиппенхэм в графстве Уилтшир на скорости 150 км/ч у них взорвалась шина, водитель не справился с управлением и врезался в столб. Эдди получил обширные ранения головы; он так и не пришел в сознание. Винсент сломал несколько ребер и — будто проклятье висело над ним — левую ногу. Шэрон также попала в больницу. Говорят, что поклонники Эдди Кокрэна изредка собираются, чтобы найти этого несчастного водителя, который был оштрафован и лишен прав на 15 лет, чтобы вытряхнуть из него всю душу.

Бессмысленно рассуждать о том, куда

бы пошел Эдди Кокрэн, не оборвись его жизнь так трагично. Самой большой любовью его жизни была гитара. И как большинство хороших музыкантов, он никак не мог наиграться вдоволь. Большая часть его записей — студийные джэмы, альтернативные дубли — стала выходить в наше время в Англии для удовлетворения неуголимого спроса рокабилли-фэнов, ценность подобного материала неизмерима для познания музыки этого человека.

«Не люблю треп», — говаривал Эдди Кокрэн. Помня это, лучше оставить его в покое. Слишком легко превратить рассказ о жизни Эдди в мелодраму. В одной из записанной им кантри-песне были такие слова: «Если вас спросят, кто пел эту песню, скажите, гитарист в синих джинсах из Оклахомы...»

Олег УСМАНОВ.

Подарки журнала «Пульс» Только для подписчиков! Эксклюзивно!

Вы помните историю с мышками, пробежавшими по страницам седьмого номера и получившими вечный билет на концерты А. Державина? Если вы не читали, найдите номер и прочтите — там еще о пропуске за кулисы к Андрею, который будет опубликован в первом номере «Пульса»-93. Наш музред в своем интервью, как вы уже прочитали на стр. 2 — 4, концовку истории горячо поддержал, сказав, что к подписчикам «Пульса» у него особое, можно сказать, эксклюзивно замечательное отношение. А на вопрос, был ли такой случай на самом деле, Андрей очень негромко по секрету сказал: «Чего не бывает в жизни артиста?»

Уже и письма мышкам Алисе и Кате-Катерине пришли. В некоторых читатели сетуют, что долго ждать. Но, как гласит народная мудрость, тем слаще будет встреча! А сейчас, чтобы вы не скучали и не томились, публикуем с согласия популярной группы «Мистер Твистер» и под гарантию и честное слово ее лидера Олега Усманова (что пустят) билет на концерт. Вырезав его из номера, можно (и нужно!) совершенно бесплатно посетить любой, но один концерт группы «Мистер Твистер» в любом из городов бывших союзных республик, где он состоится (в течение августа — декабря с.г.) и волею судеб окажетесь вы. Следите за гастролями и афишами! Желаем удачи. Главные подарки впереди!

Билет на одно посещение концерта группы

**МИСТЕР
ТВИСТЕР**

Действителен:
август-декабрь
1992 г.
На одно лицо.

В случае возникновения недо-
разумений на контроле — про-
сьба обратиться к администра-
тору.

МУЗ АЛЬБОМ

ЧУЖАЯ СВАДЬБА

Музыка А. Державина

Легкой поступью дождя уходит
осень,
Желтый лист упал на мокрое стекло.
Ни о чем тебя никто уже не спросит.
Не волнуйся, то, что было, то
прошло.
Так случилось, что совсем еще
недавно
Называл тебя любимой своей,
А сегодня, как во сне чужом и
странном,
Я стою один в кругу твоих гостей.

ПРИПЕВ:

Чужая свадьба, чужая свадьба,
Случайный взгляд, распахнутая
дверь.
Чужая свадьба, чужая свадьба,
Ну, вот и все, ты замужем теперь.

Сам себе когда-то смелым я казался,
Но поздравить подойти к тебе не
смог.

Вы прошли, а на траве лежать
остался

Из букета свадьбы выпавший цветок.
И растерянность моя сменилась
болью,
И вино от этой боли не спасет.
Все для всех на этом праздничном
застолье,
Только, Господи, за что мне это
все?!

ПРИПЕВ.

Говорят, что это все когда-то было,
Говорят, любимой больше не зови.
Дай вам Бог, чтоб ты его всегда
любила,
Если все же замуж вышла по любви.
Крики «Горько» разливались по
бокалам,
Навсегда оставшись в памяти моей.
Ты себя простила и со мной
прощалась,
Провожая долгим взглядом до
дверей.

ПРИПЕВ.

The Show Must Go On

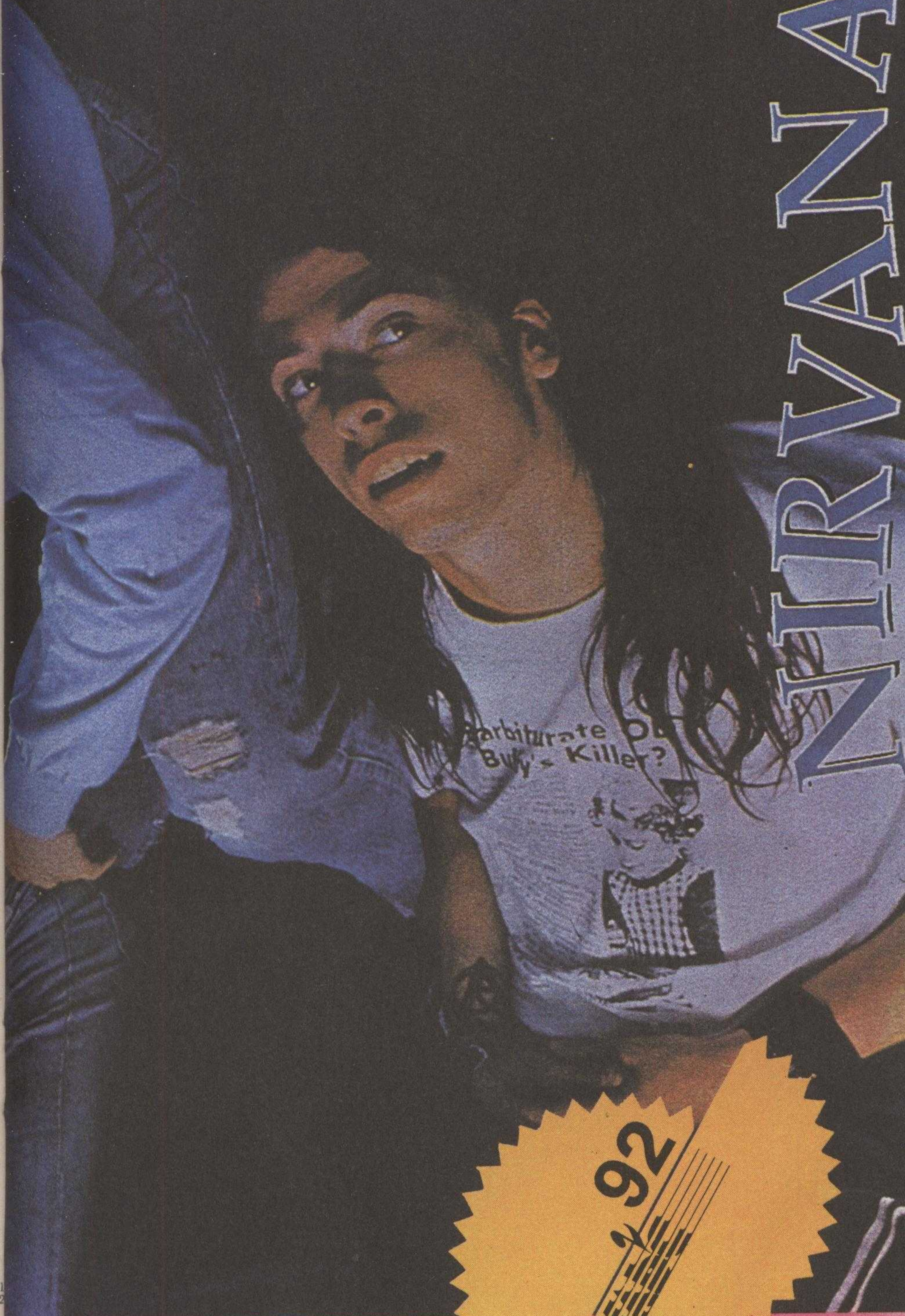
(Представление
должно продолжаться)

Это прощальная песня Фредди Меркьюри из «Innuendo» — последнего альбома группы «Queen»

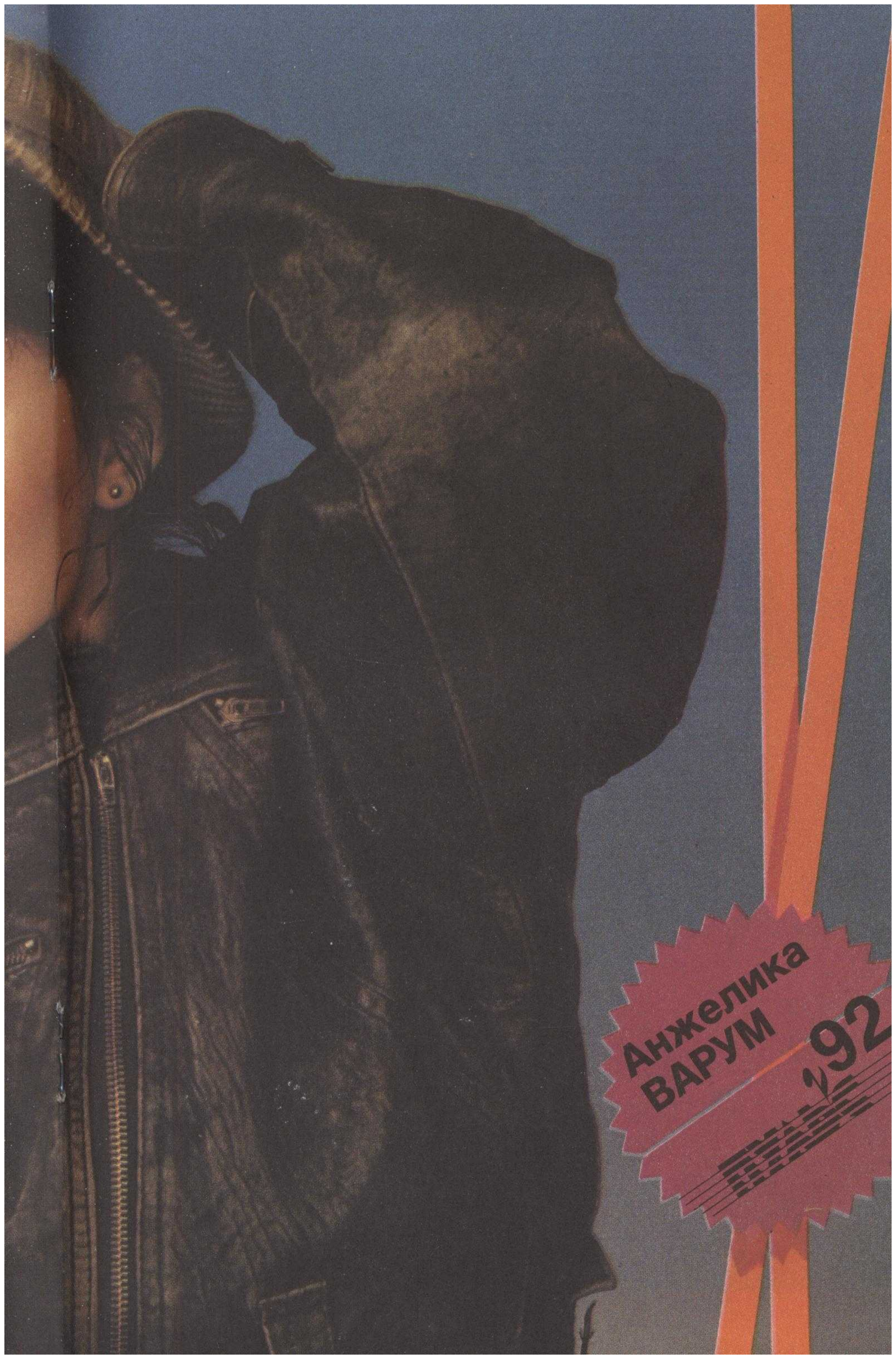
Empty spaces — what are we living for
Abandoned places — I guess
We know the score
On and on, does anybody know
What we are looking for
Another hero, another mindless crime
Behind the curtain, in the pantomime
hold the line, does anybody
Want to take it anymore
The show must go on
The show must go on
Inside my heart is breaking

My make-up may be flaking
But my smile still stays on
Whatever happens
I'll leave it all to chance
Another heartache
Another failed romance
On and on, does anybody know
What we are living for
I guess I'm learning
I must be warmer now
I'll soon be turning
Round the corner now

INTERVIA

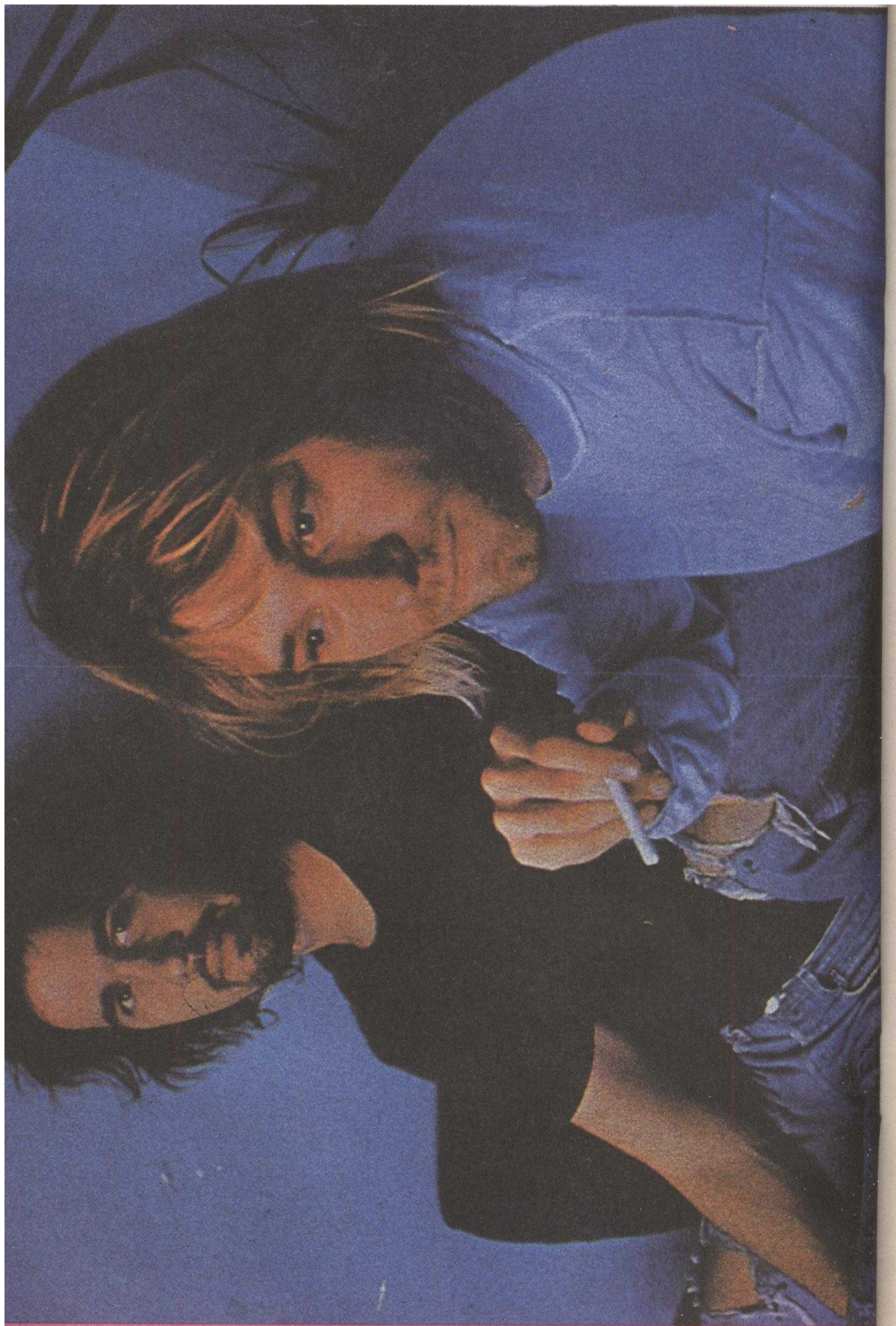

Анжелика
ВАРУМ

292

МУЗ АЛЬБОМ

Outside the dawn is breaking
But inside in the dark
I'm aching to be free
The show must go on
The show must go on

Inside my heart is breaking
My make-up may be flaking
But my smile still stays on
My soul is painted
Like the wings of butterflies
Fairytale of yesterday will grow
But never die
I can fly — my friends

New Kids On The Block

IF YOU GO AWAY

Girl I just can't live without you
mmmmmyeah
I know I hurt you that's the last thing I
meant to do
Sometimes I can be careless and blind
Can you forgive the fool that I've been
oh-oh-oh

You know I love you you're the one
thing I have that's true
My life used to be nothing to me I
never want to feel that again

CHORUS

If you go away girl you're taking my
heart with you
If you go away girl you'll be breaking
my heart in two
If you'll only stay girl I promise you the
world
So please don't ever go away

The show must go on
The show must go on

I'll face it with a grin
I'm never giving in
On — with the show
I'll top the bill
I'll overkill
I have to find the will
To carry on
On with the -
On with the show -
The show must go on

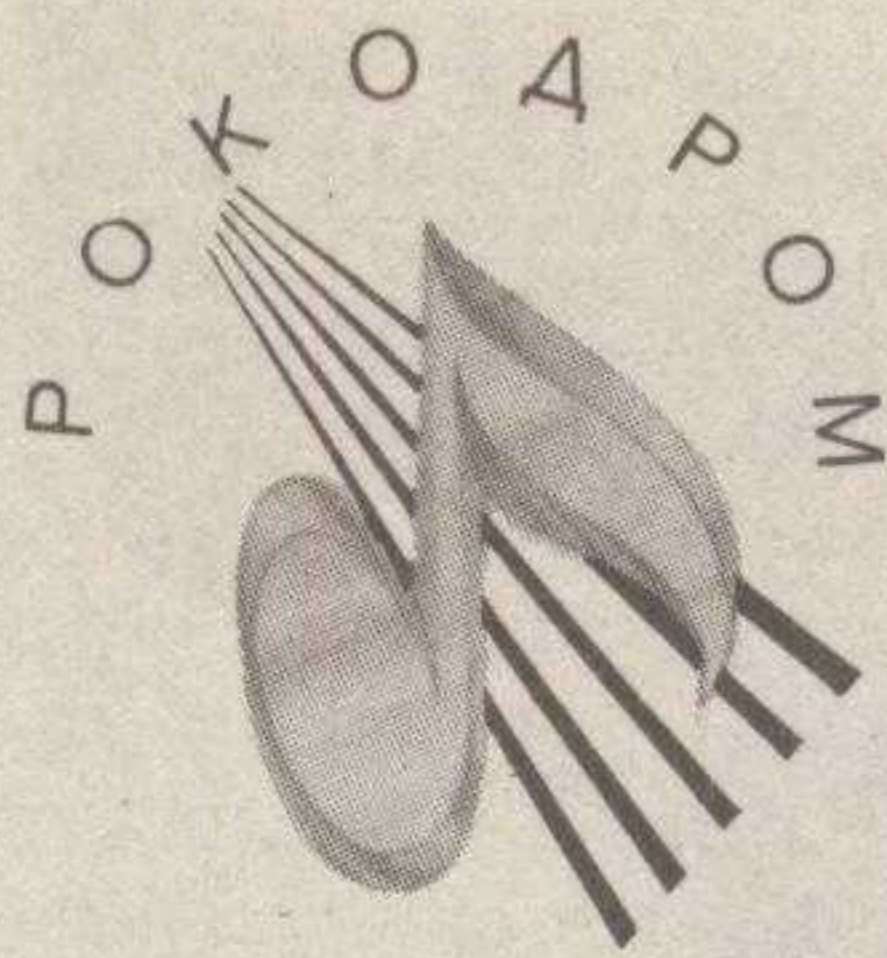
No-oh ooh
You know I need you I am so sorry
that I made you cry
You are everything good in my life
your tears have finally opened my eyes

REPEAT CHORUS

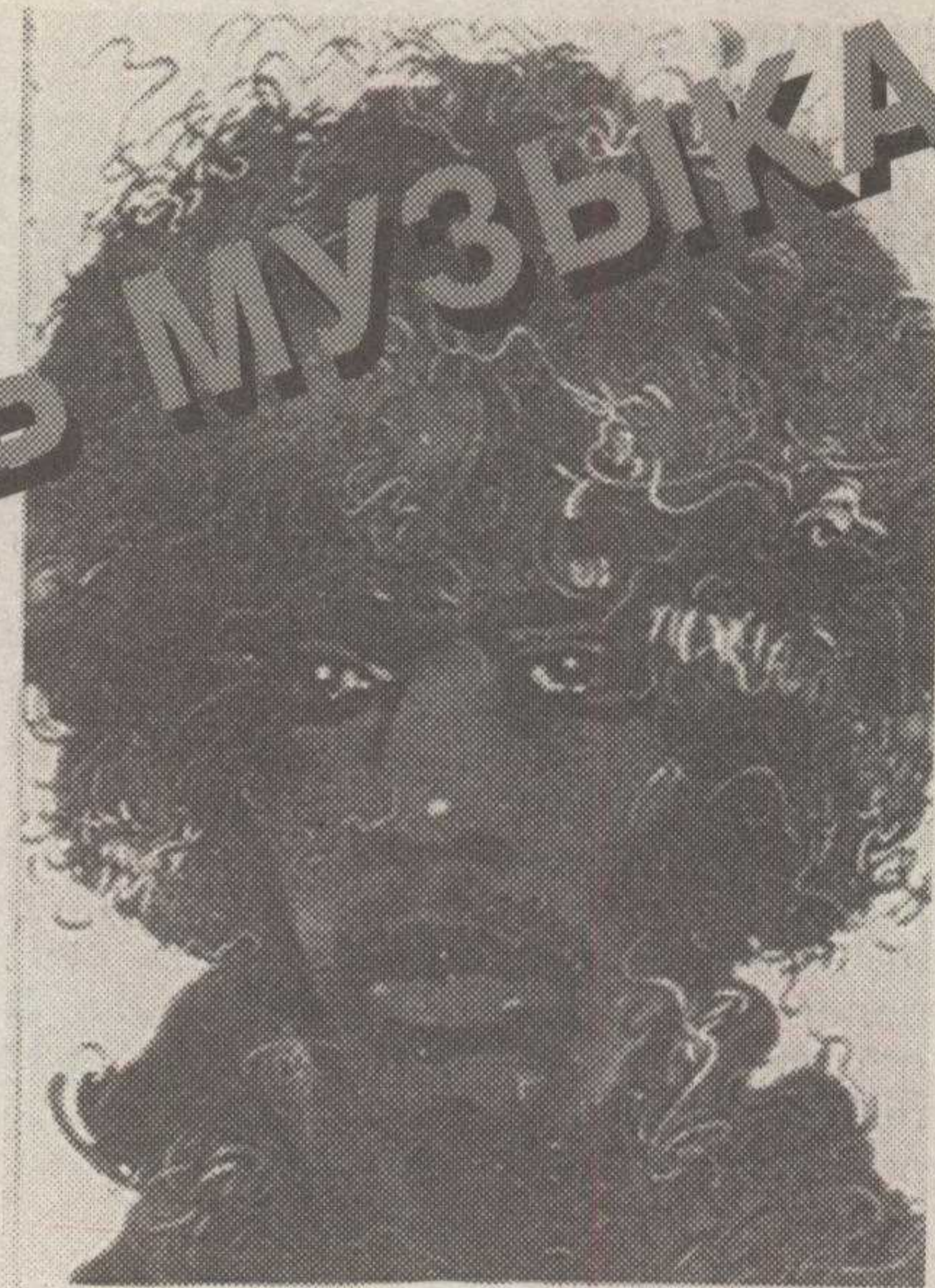
I was so wrong to ever look at another
Baby even the strangest man can't stop
holding on
I'd do anything for you baby to be
in your arms again
Baby please don't let this be the end be
the end
oh oh

REPEAT CHORUS

If you go away girl
If you'll only stay
I promise you the world

ОСТАЛАСЬ МУЗЫКА

«Мой отец танцевал и играл на столовых ложках. Моим первым инструментом была губная гармоника, которую родители подарили мне в день рождения. Тогда мне исполнилось 4 года. Потом была скрипка. Я всегда любил струнные инструменты. Позже я начал понимать гитару. Это инструмент, который всегда был под рукой. В возрасте 14 лет я впервые сыграл на гитаре. Я помню свое первое выступление... Вместе с друзьями я играл в молодежном клубе, и каждый из нас получил за это по 35 центов.

...Иногда я обтираю струны об усилитель, иногда играю зубами или локтем. Я уже не помню всего того, что я делал с гитарой».

Так говорил родившийся в 1942 году в Сиэттле и умерший в 1970 году в Лондоне Джими Хендрикс, наиболее выдающийся гитарист в истории рок-музыки. 27 ноября 1992 все его друзья будут праздновать 50-ю годовщину со дня его рождения, так как они считают его живым.

Хендрикс жив и для миллионов своих поклонников, которые по сегодняшний день покупают его пластинки. Достаточно сказать, что только за прошлый год наследники имущества Хендрикса получили доход в размере миллиона долларов. После его смерти были выпущены два альбома: «Crash Landing» и «Midnight Lighting». Оба они разошлись тиражом в миллион штук каждый. В начале 80-х годов был выпущен еще один диск с последними, не опубликованными ранее записями: «The Jimi Hendrix Concert».

Это был необычный музыкант. Как

сказал продюсер всех дисков Хендрикса Алан Дуглас, Хендрикс создал школу игры на гитаре, но ни один гитарист пока не смог ее окончить. Хендрикс стал первым чернокожим гитаристом, которого слушали белые и черные. Он считался человеком, для которого гитара важнее, чем все, что он имел в жизни. Хендрикс не расставался с гитарой, даже спал с ней и придумывал для нее разные «ласки», которые во время концертов раздражали консервативных журналистов. Однако те, кто понимал Хендрикса, не возмущались его игрой языком или зубами, потому что все, что он делал, имело только одну цель — создать новое звучание, которое могло бы «перенести слушателей в далекое будущее». Так определил стиль игры Хендрикса критик лондонского еженедельника «New Musical Express». Другие называли его музыку «блюзом фантастики», а участники фестиваля в Вудстоке в 1969 году говорили, что исполненная Хендриком новая версия американского гимна позволяет считать его «наибольшим врагом американского стиля жизни».

Менеджер Хендрикса заставлял его все больше выступать на концертах. Постоянная спешка, наркотики и алкоголь стали причиной преждевременного конца Джими, который еще незадолго до смерти выступал в Монреале,

Майами и Лондоне. Упомянутый уже Дуглас решил спасти Хендрикса от гибели. Он нанял талантливого адвоката Лио Brentона, которого многие называли «Робин Гудом черного населения». Вместе они старались освободить Хендрикса от условий многих контрактов. Когда все было уже готово, Хендрикс внезапно умер. Однако Brentон, несмотря на смерть своего подопечного, доказал всем свой юридический талант. Из-за многих фальшивых контрактов отец Хендрикса после смерти сына остался без денег. Но спустя год он стал миллионером.

Дуглас вспоминает: «Джими в личной жизни был очень застенчивым. Он не понимал, почему ему платят кучу денег только за игру на гитаре. Я помню, что, когда в Лондоне ему предложили 50 тысяч долларов за один концерт, он четыре дня думал, почему ему столько платят. Можно было им управлять, но он был умный.

Он знал, что вокруг него находятся люди, которым нужен хотя бы кусочек его славы. Его интересовала только музыка, а не деньги. Он всегда был ребенком, и таким он умер».

Карьеру Хендрикса нельзя сравнить с карьерами других музыкантов. Его нашли в одной из американских дискотек. Потом он вдруг оказался в Лондоне и сразу попал в среду сильнейших в британской рок-музыке. В 1967 году вместе с двумя английскими музыкантами он вернулся в США. И хотя в это время самой популярной считалась группа «The Monkees», Хендрикс благодаря своей личности оказался лучше.

Эта карьера была совсем короткой, но осталась музыка, которая и сегодня вдохновляет многих молодых музыкантов.

По материалам зарубежной печати подготовил Михал МАЧЕЯК.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВСЕМ, КТО ЛЮБИТ ГИТАРУ!

Не обладая знаниями нотной грамоты, вы научитесь брать на шестиструнной гитаре 204 аккорда и 42 «двойных» аккорда. Цена пособия — 47 руб. Вы получите его, оплатив стоимость пособия почтовым переводом по адресу: 390000, Рязань, р/с 164205, РКЦ ГУЦБ, с/б 8421/076, л/с 24247, Павлову С., МФ0 248000. Квитанцию + конверт с вашим адресом шлите по адресу: 390035, Рязань, а/я 71.

ФИНИТА ЛЯ КОММЕРЦИЯ.

Валерий
ВОРОНЦОВ.
Тольятти.

Владимир
ШЕСТАКОВ.
Кременчуг.

РОБОВЛАДЕЛЕЦ.

ОПТИЧАТКИИ

**СОКРАЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ.
ПЛЕТЬЮ ОЛУХА НЕ ПЕРЕШИБЕШЬ.**

Борис ДУЭЛЬ.
Санкт-Петербург.

НОВОЕ ИМЯ

«Я ЧЕЛОВЕК — РОМАНТИЧЕСКИЙ...»

СЕРГЕЙ ДОРОНИН:

*Чтобы всем всего
и побольше!*
С.Доронин

У Сергея все началось очень просто — с рождения. А родился он в городе Ульяновске, как он говорит, «давно». Давно — это в 1966 году, 9 декабря минувшего года ему исполнилось 25.

— Волей судьбы меня забросило в Пензу, — рассказывает Сергей, — где я закончил музыкальное училище, учился, кстати, вместе с Женей Куликовым. Но город Пенза оказался очень маленьким, чтобы начать профессиональную карьеру, именно поэтому мне пришлось переехать для работы в Москву. И я не жалею.

«П»: Как случилось, что связал свою жизнь с музыкой?

С.Д.: Дело в том, что я почти всю жизнь общался с очень интересными, деловыми людьми, именно они приобщили меня к добросовестному отношению к работе, привили интерес к музыке. Моей первой профессиональной группой была группа Владимира Мигули, у которого я работал гитаристом.

«П»: Постой, разве ты в училище занимался по классу гитары?

С.Д.: Нет, к сожалению, в училище я получил образование по классу контрабаса, а играть на гитаре учился самостоятельно.

«П»: По-твоему, музобразование обязательно для работы на эстраде?

С.Д.: Вообще, я считаю, что да. Без хоть какого-то образования человек вряд ли сможет дойти до уровня профессионализма.

«П»: Как ты охарактеризуешь свой стиль?

С.Д.: По сравнению с тем, какие песни я писал и пел раньше, мой стиль сейчас изменился, я работаю с медленными, лирическими песнями. Через некоторое время собираюсь записать ряд песен, целый альбом, который будет в стиле, скажем так, романтический поп — что-то среднее между романсом и медленной попсовой песней.

Хочу придать большое внимание чисто акустическому звучанию — рояль, скрипки, виолончель...

«П»: А петь будешь, как все, под фонограмму?
С.Д.: Зачастую это так и происходит сейчас, потому что техническое оснащение концертов постоянно оставляет желать много лучшего. Но могу сказать с уверенностью, что я все-таки профессионал и готов, могу и хочу работать только вживую. Все эти проблемы от нашей нищеты, от нашей бедности. Для того чтобы работать с программой, которую я написал, требуется очень много средств — это если работать без «фанеры». Не каждый может себе позволить...

«П»: А что за программа? Та же, что на магнитоальбоме?

С.Д.: Да, у меня есть один магнитоальбом, записанный в 1990 году, называется он «Августина». Сама песня многим известна, но я не могу утверждать, что она самая удачная работа, есть намного лучше, только нет возможности показывать их всем.

«П»: А конкурсы в жизни встречались?

С.Д.: Были, были, но несерьезные — городские, областные и т.д.

«П»: Побеждал?

С.Д.: Я не то, чтоб побеждал, где-то был лауреатом, но я же говорю, все это было несерьезно, поэтому победы не помогали ни в чем.

«П»: А как тебе вообще вся наша эстрада?

С.Д.: Если честно, то мне даже страшно об этом говорить. Хотя недавно я начал замечать, что появляются очень интересные исполнители, которые, конечно, нуждаются в помощи, но здесь ее не от кого ждать.

«П»: Больной такой вопрос... Ты с Игорем Тальковым был знаком?

С.Д.: Я даже некоторое время работал в его группе. Ко мне он относился хорошо. Таких, как Игорь, к сожалению, очень мало, и мне было искренне, до боли жаль...

«П»: А репертуар Игоря ты принимал?

С.Д.: Что касается его песен, то к ним я всегда относился замечательно, он пел очень нужные вещи. Много из того, что Игорь пел в последние годы, он написал еще 5 — 10 лет назад, предчувствуя все то, что сейчас происходит в стране.

«П»: Когда ты работал у него, тебе не было страшно за него?

С.Д.: Вообще-то было такое. В его программе всегда был вызов.

Но я бы, знаешь, не смог писать и петь такие песни. Социальная лирика... Это — не мое, я — человек романтический, и меня просто не волнуют все эти проблемы. Откровенно — я закрыл на все глаза и не верю, что что-то будет лучше. Хуже — я могу себе представить, но вот лучше...

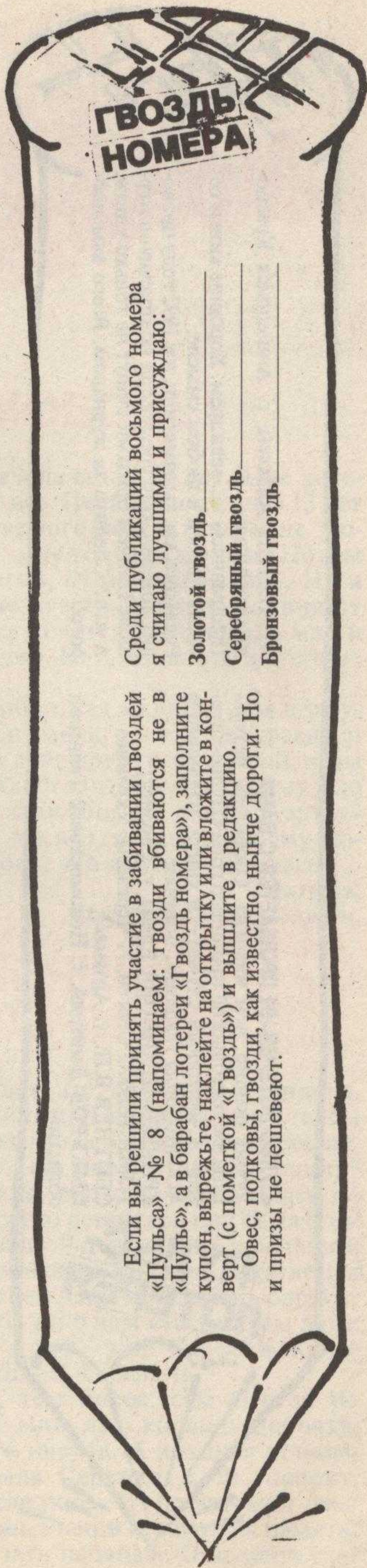
«П»: Значит, в твоём репертуаре таких песен нет и не будет?

С.Д.: Почему?! В моем альбоме такая песня есть, и занимает она одно из лучших мест, называется она «70 лет», послушай.

«П»: Твое увлечение помимо музыки?

С.Д.: Очень люблю в одиночестве гулять по лесу.

«П»: То есть твоих поклонниц можно порадовать — как-нибудь, гуляя по лесу, они вполне могут встретить там Сергея Доронина, взять автограф на березовой коре?

Среди публикаций восьмого номера я считаю лучшими и присуждаю:

Золотой гвоздь

Серебряный гвоздь

Бронзовый гвоздь

Если вы решили принять участие в забивании гвоздей «Пульса» № 8 (напоминаем: гвозди вбиваются не в «Пульс», а в барабан лотереи «Гвоздь номера»), заполните купон, вырежьте, наклейте на открытку или вложите в конверт (с пометкой «Гвоздь») и вышлите в редакцию. Овес, подковы, гвозди, как известно, нынче дороги. Но призы не дешевеют.

«ПУЛЬС-ЛОТЕРЕЯ»-91 ПРОЩАЕТСЯ С ВАМИ

Лучше поздно, чем никогда. Сообщаем результаты ах декабрьской прошлого года «Пульс-лотереи». Счастливым случаем — и книги, изданные в АО «Молодая гвардия», получат:

КРАШЕНИННИКОВА Елена, г. Саранск;

ТОМИЛЕНКО Сергей, г. Черкассы, Украина;

СБИТНЕВ В.П., г. Арзамас;

ЦЫКУРОВ Дмитрий, г. Новомосковск Тульской области;

ЧЕРНЯТИН Алексей, г. Алшеронск Краснодарского края.

Поздравляем и... завидуем. Хорошие книги с годами дороги в любом смысле.

Редакция, как вы заметили, и в 1992 году проводит лотерею, конкурсы среди подписчиков журнала. Причем призами станут не только книги. А что? Следите за журналом. Всего вам доброго!

ПУЛЬС-ЛОТЕРЕЯ

С.Д.: Ой, лучше не надо, я боюсь после этого вообще не вернуться в город.

«П»: Ладно, расслабились, давай вернемся к музыке. Тебе знаком секрет создания шлягеров?

С.Д.: Да это очень просто. Есть несколько вариантов. Я, например, писал песни, думал, что они будут вообще никакими, а народ слушает, нравятся. Есть самый распространенный способ — математический, когда вычисляется заведомо шлягерная строка, это способ для того, кому нужны только деньги.

Шлягер нужно чувствовать. Вячеслав Добрынин просто садится и пишет сразу шлягер. Не всем дано.

«П»: У тебя есть своя группа?

С.Д.: Да, в свое время я «переманил» всех серовских музыкантов к себе, но состав постепенно менялся, так что сейчас со мной работают Алексей Усанов, Хайдар Хайреддинов и Ашот Григорян.

«П»: Твои советы тем, кто мечтает работать на сцене?

С.Д.: Не советую. Это очень сложно и далеко не всегда интересно.

«П»: Сергей, когда-нибудь твое пение закончится, чем ты будешь заниматься?

С.Д.: Вообще это занятие на всю жизнь. Я могу не петь, но я останусь музыкантом, буду играть на гитаре. Я не могу прожить день, чтоб не взять в руки гитару.

«П»: В каких городах тебя лучше всего принимают?

С.Д.: Это непредсказуемо. Бывало так, что едешь в город и думаешь, что там меня должны знать, а приехал — никто и не слышал, что я такое. Или наоборот.

«П»: У тебя есть идеал?

С.Д.: Наверное, нет, просто есть люди, к которым я бы хотел приблизиться.

«П»: А в Книгу рекордов Гиннеса ты бы не хотел попасть?

С.Д.: Хотел бы, а рекорд, кстати, уже есть. Каждый раз, когда я прихожу в новую передачу, меня представляют молодым певцом Сергеем Дорониным, так что я уже больше пяти лет «молодой певец».

«П»: У тебя много друзей, врагов?

С.Д.: Друзей не может быть много, враги тоже есть.

«П»: Недоброжелатели и враги — это соперники в музыке?

С.Д.: И в музыке — тоже.

«П»: А как к тебе сейчас относятся твои бывшие одноклассники?

С.Д.: Их я практически не вижу, иногда встречаю, но они в полном недоумении по поводу меня.

«П»: Твоя мечта?

С.Д.: Мечтаю показать все свои песни разом, чтобы можно было слушателям полно оценить мою работу.

«П»: Что бы ты пожелал нашим читателям?

С.Д.: Читать этот замечательный журнал постоянно! Кстати, я тоже его подписчик.

«П»: А если кому захочется получить твой автограф?

С.Д.: Нет проблем. Пожалуйста!

Интервью провела
Наталия ЧЕРКАСОВА.

Все! Я больше так не могу! Если то, о чем вы пишете в своих последних письмах,— Любовь (вы так и называете это свое чувство с большой буквы), то я — пожарник. Или космонавт. Во всяком случае, не журналист, собаку съевший на «амурных» темах. Нет, я понимаю, «любовь зла — полюбишь и козла», «любви все возрасты покорны», наконец, «любовь — не вздохи на скамейке». Но нельзя же обыкновенную распущенность и желание утвердиться в глазах окружающих за счет наибольшего числа партнеров называть любовью! Ведь мы-то просили вас рассказать о самом светлом, чистом и всепоглощающем! Конечно, и плотская страсть может быть всепоглощающей, но ровно до той минуты, пока не наступит оргазм, далее, как правило, вместе с удовлетворением желаний наступает безразличие друг к другу. А ведь хочется-то другого! Чтобы душа трепетала, чтобы сладость сердечной боли не заглушалась никакими таблетками, чтобы только — о звуке шагов, о взмахе ресниц, о встречах где-то в осеннем парке, о киношке, которая запомнилась лишь потому, что ваши руки встретились впервые...

Ну нет, так нет. Читайте то, что сами написали.

**КОЕ-ЧТО
О ТРЕПЕТЕ
ДУШЕВНОМ**

ТА-АКАЯ ЛЮБОВЬ!

«Искать любви я начала еще в 12 лет. Мне хотелось иметь парня, как все. Первый поцелуй в 13 лет не принес мне ожидаемого результата. Я не любила этого парня, нет, мне только казалось! Потом у меня появился другой, отличный парень. Но я уже не та 13-летка, не чувствую удовольствия от его поцелуев. Ему уже хочется большего, а мне и целоваться с ним скучно. Нет, поняла я, и это еще не любовь.

Всю жизнь я жду любви, как в клипах, как в зарубежном кино! Он любит меня, я — его. Он красив, и я красива. Мы любим друг друга всей душой, всем телом. Но где найти такого, чтобы отдать ему всю себя? Думаете, я не способна на такую жертву? Очень даже способна. Уж я бы показала своему любимому та-акую любовь, что ему и не снилась».

Наташа.

Ленинградская область.

РАЗ — МАЛЬЧИШКА, ДВА — МАЛЬЧИШКА...

«Сергея я полюбила сразу, как только увидела. Он был высокий, красивый. И я поняла, что о таком парне можно только мечтать. Он мне сразу сказал, что я ему нужна «вся». Что мне оставалось делать? Терять его я не хотела, поэтому согласилась на все. Хотя мне было трудно решиться пойти на близость с Сергеем. Я ведь — девочка из компании, дружу только с мальчишками. Мы вместе катаемся на мотоциклах, отдыхаем. Они меня очень берегут и уважают. Понимаете, ни о чем «таком» мы даже подумать не можем. А тут — мой Сережка. Конечно, мне все это пришлось скрывать.

Но разве скроешь, тем более, сам Сергей не таился. Он подарил мне два кольца, цепочку, плеер и много-много цветов. А потом я поняла, что «залетела». Сказала Сережке, а он говорит, сама виновата, не следила. И предложил расстаться, а все подаренные вещи оставил на память. Пришлось все рассказать пацанам. Они меня сна-

чала страшно ругали, потом отвели куда следует. Слава Богу, операция прошла успешно. А через два дня пришел один из моих пацанов, Мишка, и сказал, что теперь меня все равно не оставят в покое другие мальчишки. Так что уж лучше мне жить с ним. Он меня всегда защитит. Я поду-

мала и согласилась. Только ведь я не люблю его, мы же просто дружим. А любви-то все равно хочется! Вот и смотрю на всех мальчишек большими глазами».

Елена.
Душанбе.

ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАКОГО

«Первую любовь я испытала в 15 лет. Я тогда еще ничего не понимала, думала, что самый кайф любви — в поцелуях. Мой первый парень меня тогда не тронул. Может быть, потому у нас тогда ничего и не получилось, ему быстро стало скучно со мной. Но я это поняла не сразу, а только через год. Я не искала принца или рыцаря, все равно такого уже не найдешь. Сильный был бы, умный, и этого достаточно для любви. Поэтому когда Валера (мой второй парень) через три дня после нашего знакомства предложил мне постель, я недолго колебалась. И действительно, с Валеркой у нас все было намного лучше. Каждую ночь он говорил мне, как он меня любит. Это продолжалось почти полтора года. С Валерой я познала на-

стоящую любовь. Не моя вина, что наши отношения оборвались, вмешались его родители, обстоятельства оказались сильнее нас.

И вот сейчас я переживаю третью свою любовь. У меня уже есть опыт, надеюсь, что смогу избежать многих ошибок. Разочарование мне не грозит, я сама нашла свою любовь. Но уж очень у нас все обычно, нет праздничного настроения. Каждый вечер он звонит, мы встречаемся, идем гулять или в кино. Потом или ко мне, или к нему, в зависимости от того, где пустая квартира. И как мужчина он меня устраивает. А все равно чего-то не хватает. Может, это потому, что я очень молода?»

Света, 17 лет.
Московская область.

А может, и правда, я требую от вас невозможного? Может быть, вы просто не доросли еще до хрустально-чистого чувства? Мне всегда казалось, что девочкам должны грезиться не овладевающие их телом мужчины, а добрые и сильные принцы, периодически носящие их на руках. Но — ошибочка вышла. Принцы теперь, наверное, сняты теткам от 40 и выше, а девчонок гораздо больше волнует проблема, кому, как и за что отдаться.

Постойте, а может, ошибка в другом? Как в классическом произведении соцреализма восклицал когда-то горьковский герой, сомневаясь в реальности происходящего: «А был ли мальчик?» Может, это мы заблуждаемся, может, и не было никакой девочки — хрупкой, беззащитной, нежной? И девочки теперь, надышавшись чернобыльской или какой-нибудь заразы, мутировали и сразу перескочили психологически из младшего школьного возраста в предпенсионный? И стоит ли тогда удивляться этим письмам, написанным девочками, мечтающими не о Любви, а о скорейшей потере девственности. В 16, 15, 14 лет... Кто раньше?

Письма читала
Наталия ВЛАДИНА.

Мне пятнадцать лет. Когда мы обнимались с моей девушкой и оба были сильно возбуждены, она спросила меня, могу ли я заняться с ней неккингом. Я не знал, что это такое, и не стал отвечать на этот вопрос. Не хотел признаться, что я не знаю, что это значит. Решил спросить у вас.

Это слово обозначает ласки, не доходящие до полового сношения. Английское слово «the neck» обозначает шею и декольте, а несколько старомодное название «неккинг» относится к ласкам лица и груди. В свою очередь, «петтинг» относится ко всему телу.

Видимо, твоя девушка тоже не очень хорошо понимает значение слова, которое она употребила. В следующий раз просто спроси у нее, что она имеет в виду.

Два года, с пятнадцати лет, я ходила с одним парнем. Мы подолгу бывали с ним вместе, и понемногу дошло до сближения. Мы делали это четыре раза. С тех пор я на него просто смотреть не могу, а ведь я его любила. Сейчас мы просто приятели, но он часто уговаривает меня повторить то, что было. Я отказываюсь, а

он говорит: чего ты боишься, ведь ты уже не девушка? То же самое говорили и другие мальчишки, с которыми я ходила позже, хотя особой любви между нами не было, а я без этого не представляю себе сближения. Может, парням надо разрядиться сексуально, просто с кем попало? Я не считаю себя кем попало, почему же они так относятся к не девушкам? Ведь вместе с невинностью я не потеряла свое человеческое достоинство?

Нахальство твоих приятелей симпатично, по крайней мере, своей искренностью — это гораздо лучше, чем вранье таких «влюбленных», которые только и думают, как бы овладеть девушкой, а потом быстро и без объяснений ее бросают. Дело в том, что психосексуальное развитие у мальчиков протекает совсем иначе, чем у девочек. В период созревания мальчики действительно ищут разрядки, с любопытством изучают женщину и свои новые ощущения. Их уговоры не всегда свидетельствуют о том, что они не уважают девушек, которые потеряли невинность. Это скорее доказывает то, что мальчики очень мало знают о женщинах. Они склонны объяснять нежелание девушек к сближению страхом перед «первым разом» и беременностью. Многие парни считают, что, потеряв невинность, девушка вполне готова к сексуальным контактам. Им невдомек, что на пороге зрелости у девушек чаще всего нет потребности в сексе, а есть потребность в вещах из идеальной сферы — в нежных словах, в ласках.

Я недавно заметил, что мой пенис сильно искривляется влево. Когда я возбужден, кривизна достигает 4 сантиметров. Не помешает ли мне это, когда дойдет до дела с девушкой? Не причинит ли ей боль? Не будет ли девушка надо мной смеяться?

Как говорят, у страха глаза велики. Половой член состоит из пещеристых тел, которые при возбуждении наполняются кровью. Это не что-то неизменное, как, например, мачта у парусника. Во время полового сношения влагалище принимает форму мужского полового члена, потому что оно очень эластично. Смеяться тут абсолютно не над чем, а если партнерша насмехается над какими-то твоими недостатками — действительными или выдуманнными, — то она не заслуживает того, чтобы быть твоей партнершей.

«ПУЛЬС» БУДЕТ ИЗДАВАТЬСЯ НА АНГЛИЙСКОМ

(так считает всемирно известный математик-оракул, а он никогда не ошибается)

Не знаю, как вам, а мне впервые пришлось беседовать с человеком, математический интеллект которого считается наивысшим в мире, и потому он, как достояние человечества, взят под защиту ЮНЕСКО.

Мохаммед Сидик Афган родился 20 марта 1957 года в семье афганского бизнесмена. Появился на свет без признаков жизни. Собрались родственники, чтобы похоронить малыша. Когда трупик принесли на кладбище, маленький Сидик заплакал...

До одиннадцатого класса сдавал экзамены экстерном: сел сразу в четвертый класс, пятый и восьмой перескочил. А в одиннадцатом классе просидел... 4 года. Из-за хулиганства.

Ему было всего девятнадцать лет, когда его первое научное исследова-

ние было зарегистрировано как новая страница в современной математике. Большая группа американских профессоров признала его работу великим открытием в области теоретической алгебры. На сегодняшний день им уже выведено 17 новых математических формул, каждая из которых — событие в мире науки.

В 1975 году власти Афганистана посадили его в сумасшедший дом, затем — в тюрьму, пытали. Все за то, что «не то» напороочил.

Учился в Советском Союзе — в Белгороде, Липецке, Ленинграде. В марте 1991 года был выдворен из нашей страны: официально — истекла виза, неофициально — устраивал всякие акции протеста и, главное, предсказывал совсем не то, что хотелось бы власти имущим. Вернулся к нам уже с диппаспортом, в качестве эксперта, по приглашению Форума уче-

ных за советско-американский диалог.

Президент и основатель Научно-исследовательского центра философии математики мира.

Соревновался с современным компьютером в США. 400 архисложных задач решил на 6 минут 17 секунд быстрее машины.

К деньгам относится пренебрежительно, считает, что истинную ценность представляет только личная независимость.

Впрочем, предоставим слово ему самому.

* * *

Я с точностью до дня рассчитал вывод советских войск из Афганистана. Определил день, когда закончится война в Персидском заливе. Предсказал августовские события и развал СССР, события в Европе.

Я говорил, что, несмотря на итоги референдума, СССР распадется. Что пока существует марксизм-ленинизм, колбасы в магазинах не будет.

Я предсказал, что Горбачев будет первым и последним президентом СССР. Что он и победит, и проиграет. Так и случилось. Ему удалось победить марксистско-ленинскую идеологию, а это было очень сложно. И в то же время — он проиграл. Горбачев совершил идеологическую перестройку, а Ельцин должен произвести экономическую. Ему сейчас никто не мешает. Он сказал, что возрождение России начнется в 1993 году. Почему? И как это можно сделать? Для этого нужно 200 млрд. долларов. 4 — 5 млрд. от США не спасут. От продажи 100 т золота можно получить примерно 1 миллиард долларов. Ельцин продаст Японии острова. И, я считаю, это хорошо. Ведь богатство не от больших площадей. Вы занимаете 1/6 часть суши, но вы нищие. Главное не земля, а экономика. Поэтому это будет правильное решение. Тем более, что в 1995 году Япония все равно эти острова возьмет — я это высчитал.

Моя методика не имеет ничего общего с пифагорейской. Они занимались каббалистикой. А у меня — формулы. Я все считаю.

Я разработал конкретные формулы судьбы, жизни, смерти. Я использую натуральные числа, натуральный ряд. Два действия очень важны: сложение и умножение. Я взял алгебраический ряд, геометрический ряд и тригонометрический ряд, который разработал сам. Каждый год имеет минимум шесть своих формул. Каждый человек рождается минимум под шестью формулами. Я рассматриваю число как живое существо, состояние которого можно выразить формулами.

Сейчас много всяких разных астрологов, гадалок, но это не наука. Они только пугают людей. В наше время наука и религия начинают сливаться. А разговоры про встречи и контакты с инопланетянами — ерунда. Как могут муравьи говорить о контактах с людьми? Или микробы... Мы маленькие существа. Как мы можем говорить о космической связи? Космическая связь была только у пророков: Магомета, Иисуса Христа... Это были космические люди, они связывали нас с Космосом. Правда, космическими людьми можно назвать и просто хороших людей. Горбачев — космический человек. Он уничтожил себя ради человечества. Астрологи слишком часто ошибаются. Они говорят о каких-то своих школах... Но о своей школе можно говорить, если ты сам ее создал. Они все рассчитывают через звезды, но ведь им неизвестно даже точное расстояние до них. Как можно тогда что-то рассчитывать? Ведут расчеты на основании дня рождения. Но один день рождения ничего не значит. В это же мгновение рождаются очень много людей. День рождения — это одна точка отсчета. Вторая точка — события. И третья — тоже событие. Но через восемнадцать лет — в этот срок формируется человек. Число есть потолок жизни. Как вы нашли меня? С помощью чисел. Все немного занимают математическим прогнозом. Вы вышли от себя и рассчитали, что через 10 минут будете у меня. Точно так же я все вычисляю. Моя теория основывается на числовом ряде. Если я называю вам числа 1,3,5,7... — какое следующее число? Верно — 9. Вы сделали правильный прогноз. Можно поднять все

мои прогнозы и убедиться, что я не ошибаюсь. Я прогнозирую в пределах коридора. И ошибиться могу в пределах плюс-минус единицы. Если человек родился в 1920 году и умер в 1990 году, то сколько лет точно он прожил? Может быть, и 69 лет, и 70, и 71 — в зависимости от того, когда точно он родился и умер.

Я прогнозировал, что к 1993 году Украина станет независимой, — никто не верил мне тогда. Украина стала независимой в 1992 году. Прогноз не был бы ошибочным, если бы Украина стала независимой в 1994 году.

Вы когда-нибудь видели, чтобы астрологи и прочие гадатели делали бесплатные прогнозы? Я не видел. Они зарабатывают деньги. А я свои гонорары отправляю в Фонд помощи детям Чернобыля. Мне давали по 10—15 тысяч за каждое выступление — я ни разу не взял ни копейки. Если брать деньги, люди не поверят предсказаниям. Нельзя давать правильный прогноз, когда ты материально заинтересован.

Я нашел магическую силу числа семь. Это самое главное, королевское число. Я открыл тайну семерки. На моей визитке — три семерки.

Да, я рассчитал год и день своей смерти. И труднее жить от этого не стало. Наоборот, стало легче. Я знаю, сколько времени мне отведено, и лучше распоряжусь им. Если вы знаете, что булочная на углу закроется в семь, то у вас есть возможность или побежать, чтобы успеть купить хлеба до закрытия, или же спокойно дойти до другой булочной, которая закрывается позже. Если у тебя есть авиабилет на завтрашний рейс, ты не суетишься и не бегаешь в поисках билета. Если ты готов к завтрашнему экзамену, ты его не боишься. Поэтому я не боюсь дня своей смерти. Я к нему достойно подготавливаю. Меня радует это знание.

Я математически доказал, что в мире нет случайностей. Все процессы закономерны, взаимосвязаны и протекают один из другого. Я также математически доказал, что Бог существует.

Математика — язык природы. История — язык общества. Я нашел общий

язык, язык взаимосвязи математики и истории. Любое историческое событие можно описать математическим языком.

Что такое случайность? Это начало закономерности. Значит, все это запрограммировано. Откуда эта программа, эти законы? Их создал Бог. Вера в Бога — хорошая вещь, полезная. Если Бог есть и ты веришь в него — это тебе плюс один. Не веришь — минус один. Если Бога нет и ты веришь — это ноль, ничего страшного. Но Бог есть. Это математическая истина. Религия — это космический закон. Верите вы в Аллаха, Будду или Христа — Бог един. Они сходятся в одно. Был бы Бог не един — мир не существовал бы.

Если Россия удержится эти два года, то в 1994 году начнется улучшение ситуации, в 1995 году территория бывшего Советского Союза станет самой спокойной в мире. И в кавказском регионе к 1995 году все проблемы будут урегулированы и все, кто борется за независимость, получат ее.

СНГ в нынешнем виде к началу XXI века существовать не будет. Будут 44 независимых государства. Будут блоки Туркестанский, Славянский и Кавказский. Но конфликта между ними не будет.

А вот расчеты по журналу «Пульс». В 1993 году ничего страшного вас не ожидает. В 1994 году ваш журнал претерпит изменения, это будет переходный этап. А в 1995 году «Пульс» станет одним из самых популярных журналов и будет издаваться не только на русском языке.

Внимательно выслушал именитого математика
Д. ЛЕВОНЦИ.

КОРОЧЕ!

● Сейчас получить фигу с маком было бы большой удачей.

Александр ПЕРЛЮК.
Кировоград.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **70442**
ПУЛЬС журнал (индекс издания)

(наименование издания) | Количество комплектов:

на 19 **93** год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда | | | | | | | | | | | |
(почтовый индекс) | (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ИВ место литер на газету **70442**
ПУЛЬС журнал (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	руб.	коп.	

на 19 **93** год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда | | | | | | | | | | | |
(почтовый индекс) | (адрес)

Кому
(фамилия, инициалы)

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

У богатых, проживающих за пределами 1/6 ЧС (= бывший СССР), как известно, не все время уходит на просмотр популярных телесериалов. А потому они стремятся заполнить досуг, остающийся от занятий бизнесом, разнообразными, порой несколько неожиданными причудами. Многие, например, любят фотографироваться с президентами, королевами, звездами кино или эстрады. Зачем? А просто так! Чтобы повесить фото в красивой рамочке у себя в кабинете или при въезде на ранчо (шале, виллу, резиденцию). Или осветить своими белозубыми (конечно, искусственными) улыбками дома подписчиков журналов «Форчун», «Лук», «Нэйшнл джеографик» и т.п. Просто так. Чтобы все знали — у меня все о'кей! Но это чертовски дорого стоит. Причем в долларах, фунтах, гульденах, йенах...

Доллары, конечно, ну очень зеленые, но, как

БОГАТЫЕ НЕ ТОЛЬКО ПЛАЧУТ

говорит М.Жванецкий: «У меня и рубля не было!» Но не у всех. У некоторых есть, и даже не один, а несколько. А еще есть желание утереть нос закордонным богатым и занять в своих домашних альбомах собственное изображение в приятной компании с каким-нибудь президентом, королевой или рок-звездой. Недавно мы обнаружили, что этому красивому чувству не чужды и отдельные читатели «Пульса». А поскольку желание читателя для нас Закон, то мы вместе с Шуриком из классической ленты «Кавказская пленница» поднимаем бокал с газировкой (3 р. 25 коп. — стакан): «За то, чтобы ваши желания никогда не расходились с нашими возможностями!..» И проводим эксперимент под кодовым названием «Фото с королевой».

Любой, кто желает опубликовать свое Лицо в нашем журнале в хорошей компании с указанием имени и фамилии (или без — по выбору), может исполнить свою красивую мечту. Характерно, что он не только получит фото в свое личное пользование (как подписчик), но и войдет в дома, альбомы всех подписчиков на всей 1/6 ЧС. Его фэйс попадет в библиотеку Конгресса США, национальные библиотеки ведущих европейских государств, Азии, Африки и Австралии! И это уже навсегда!

Кстати, достойную компанию для вас подберет наш художественный отдел с учетом ваших физиогномических особенностей и после консультаций с астрологами о вашей совместимости с будущими соседями по фото. Так что компанию гарантируем не только хорошую, но и, возможно, способствующую успехам в делах и жизни. А кто на ней будет изображен конкретно — королева Великобритании или Наташа Королева, Борис Ельцин или Ален Делон — сюрприз.

Что же надо сделать для исполнения желания?

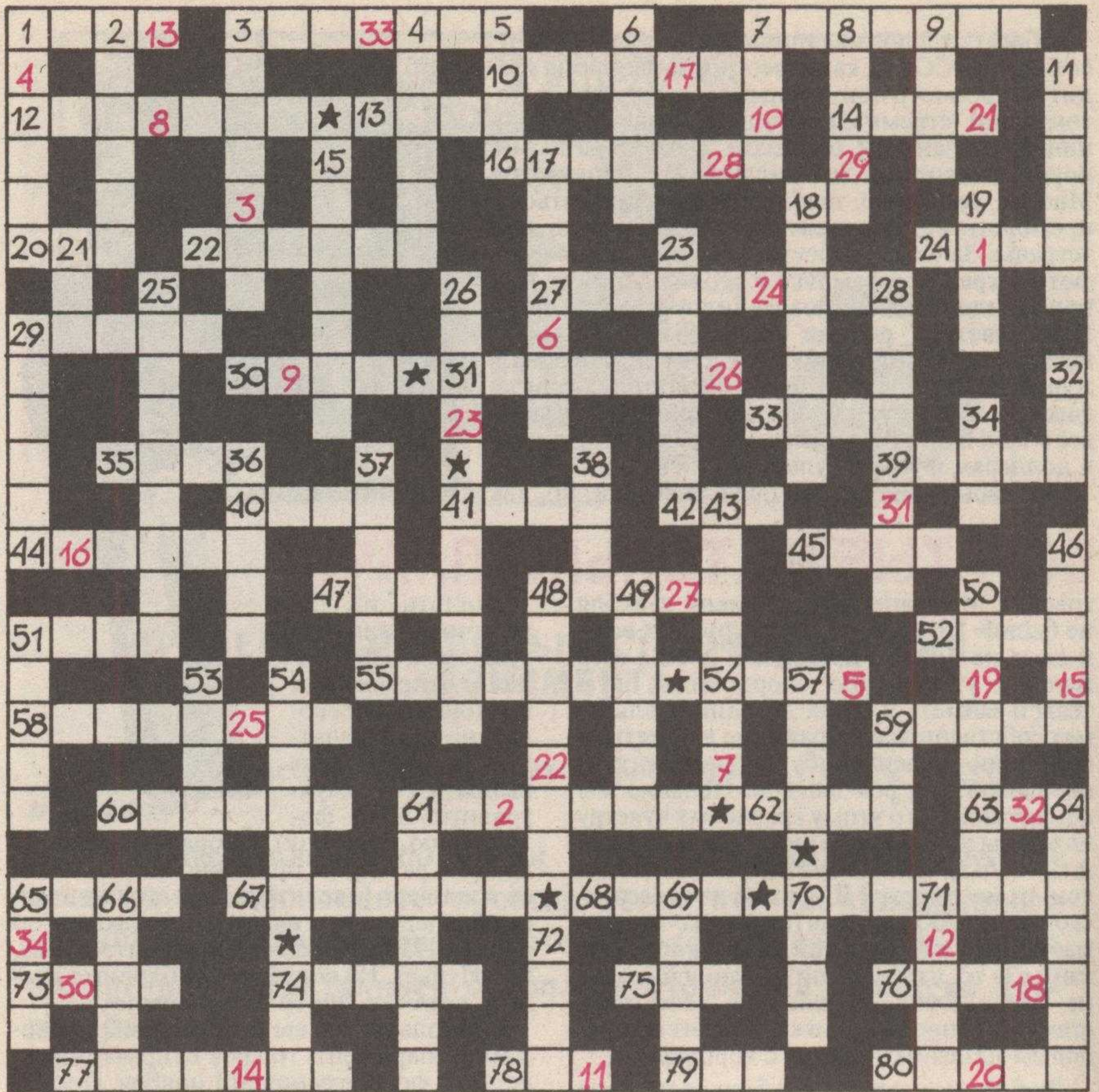
Достать из бумажника или из тумбочки 528 рублей и отправить их почтовым переводом на адрес редакции. Затем следует выбрать самую удачную вашу фотографию (где лицо изображено четко и крупно) размером примерно 3x4, вложить ее в конверт (две штуки) вместе с квитанцией о переводе и выслать в редакцию по адресу: 125015, Москва, Новодмитровская, 5а, «Пульс». На конверте необходимо сделать пометку «Фото с королевой».

Поскольку, как вы помните, мы проводим эксперимент, то срок отправки переводов и фото ограничен 1 ноября. Посмотрим, сколько желающих, а там — по вашему желанию — продолжим или закончим! Фотографии же тех, кто успеет до 1 ноября, будут опубликованы в одном или нескольких номерах «Пульса»-93. Начиная с первого номера. Чем раньше придет перевод и фото, тем раньше вы увидите себя в журнале.

На вопрос: «А куда же будут истрачены вырученные денежки?», честно и прямо отвечаем: «На покупку шариковых ручек, блокнотов, ластиков и карандашей «Кохино» для корреспондентов журнала».

С уважением — Алексей АЛЕХИН, организатор и вдохновитель эксперимента.

P.S. Не надо думать, что написанное — шутка. Как раз наоборот — все очень серьезно. И фотографии будут опубликованы, причем в красивой рамочке. Если у кого-то есть деньги и желание их истратить с выдумкой, мы всегда готовы помочь. Практически бескорыстно. Ведь нельзя же считать получение карандашика и шариковой ручки серьезным обогащением. А журналистам они нужны. И каждый день, как кусок хлеба.

1 2 / 3 4 : 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23

24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34

КРОССВОРД С СЕКРЕТОМ

(НА ЛЮБИТЕЛЯ)

Первый такой кроссворд, присланный из армии Сергеем Брянкиным, мы напечатали для пробы в № 2. Честно говоря, никто не ожидал, что крупных любителей зарубежной музыки окажется так много — открыток с правильными ответами пришло ничуть не меньше, чем обычно. И может быть, только чуть меньше, чем открыток, любители прислали новых кроссвордов на чистом заграничном языке. Мы выбрали один из самых интересных и, пожалуй, самый большой, который прислал Сергей Долгих из Екатеринбурга. Сергею 26 лет, он работает слесарем-ремонтником на заводе точной

механики, воспитывает дочку Катеньку, а в свободное время играет в мини-футбол и по многолетней привычке слушает свои любимые Pink Floyd, Manfred Mann, E.L.O. и старую любовь — Beatles и Queen.

Как и в прошлый раз, названия групп, имена и фамилии музыкантов надо писать так, как они пишутся в оригинале, только без артиклей «a» и «the».

Сначала обращайте внимание на черные числа, затем, когда кроссворд будет разгадан, выпишите буквы, помеченные цветными числами от 1 до 34. То, что получится, напишите на открытке и пришлите в редакцию. Открытки будут участвовать в лотерее, победитель получит приз. «Ответьте, пожалуйста, успеваю ли я

к банкету? — спрашивает А. Семенов из Карелии. — Мы живем в глубинке, и журнал приходит с опозданием». Отвечаем: с подведением итогов мы тянем до последнего, до подписи каждого номера в печать. Так что в основном в розыгрыше успевают принять участие все, кто, получив номер, быстро послал открытку.

Приз за № 1 — рок-энциклопедия — выслан Максиму Гайфутдинову в пос. Рефтинский Асбестовского района Свердловской области.

По горизонтали: 1. Супергруппа из Англии, где играли Карл Палмер, Стив Хауи, Джон Уэттон. 3. Американская поп-певица. 7. Легендарная британская группа. 10. Американская певица, объявленная в 1980 году королевой хард-рока. 12, 13 (два слова). Группа Боя Джорджа. 14. Бывшая вокалистка группы «Уорлок». 16. Английская группа (1962 — 1969), исполнявшая ритм-энд-блюз. 20. Имя «вечного бунтаря» американского рока. 22. Английский певец, в 1982 году выпустивший пластинку «Двойная фантазия». 24. Рок-опера группы «Пинк Флойд». 27. Немецкая рок-группа, выпустившая пластинку «Хранитель семи ключей». 29. Бывшая группа Дидье Маруани. 30, 31 (два слова). Ударник и вокалист группы «Генезис». 33. Английская фирма грамзаписи. 35. Австрийская поп-рок-группа. 39. Имя ударника «Битлз». 40. Хард-рок-группа из США, в которой, судя по названию, играют стопроцентные американцы. 41. Один из лучших альбомов группы «Куин». 42. Крупнейшая британская фирма грамзаписи. 44. Популярная шведская рок-группа. 45. Имя американской «тяжелой дамы», выпустившей сингл с Оззи Осборном. 47. Имя гитариста и солиста английской группы «Эмарсон, Лейк энд Палмер». 48. Легендарный американский фолк-певец. 51. Имя ударника группы «Металлика». 52. Американская рок-группа. Лидеры — Джин Симмонс и Пол Стенли. 55, 56 (два слова). Американская рок-группа, носящая название известного романа Германа Гессе. 58. Трэш-группа из США, созданная бывшим гитаристом «Металлики». 59. Лидер группы «Т. Рекс», погибший в 1977 году. 60. Группа, с которой выступал Билл Хейли (хит — «Рок вокруг часов»). 61, 62 (два слова). Последняя пластинка «Блэк Саббат». 65. Пластинка и фильм группы «Битлз». 67. Американский семейный ансамбль, популярный в 1972 — 1974 годах. 68, 70 (два слова). Легендарный американский супергитарист. 73. Американская рок-группа, носящая имя мифической реки. 74. Британская рок-группа, всегда выступавшая в одном составе. 75. Имя ударника и солиста группы «Иглз», недавно выпустившего сольный альбом «Конец невинности». 76. Фамилия вокалиста группы АС/ДЦ, умершего в 1980 году. 77. Группа, созданная одним из музыкантов группы «Дип Перпл». 78. Английская супергруппа, в которой играли Ион Андерсон, Рик Уэйкмэн, Билл Брафорд, Стив Хауи. 79. Группа Джеффа Линна. 80. Французский композитор, мультиинструменталист.

По вертикали: 1. Бывшая группа Удо Диркшнайдера. 2. Британская фирма грамзаписи. 3. Композитор и исполнитель, автор музыки к гимнам Олимпиады-88 и Чемпионата мира по футболу-90. 4. Группа из США, в составе которой поют два брата-близнеца. 5. Шведский поп-квартет. 6. Группа, исполняющая «Ламбаду». 7. Лондонское трио, играющее в стиле электро-поп. 8. Американская рок-певица (альбом — «Навсегда твоя девушка»). 9. Клавишник групп «Deep Purple» и «Whitesnake». 11. Отец британского «белого блюза». 15. Бывшая группа Питера Гэйбриэла. 17. Клавишник группы «Блэк Саббат». 18. Король рок-н-ролла. 19. Американская рок-группа, в 1985 году выпустившая пластинку «Вторжение в частную жизнь». 21. Английская группа авангардного рока, аранжировавшая «Картинки с выставки» М. Мусоргского. 23. Американский ансамбль «новой волны». Солистка — Дебби Харри. 25. Популярная германская рок-группа. 26, 41 (два слова). Лидер группы «Роллинг Стоунз». 28. Рок-группа из Шотландии. 29. Английская группа, где солистом был Крис Норман. 32. Английская группа (хит — «Белладонна»). 34. Один из основателей группы «Рокси Мюзик». 36. Английская глиттер-группа (диск — «Fanny Adams»). 37. Группа из Великобритании, выпустившая в 1974 году два альбома: «Kimono My House» и «Propaganda». 38. Сценический псевдоним бывшего солиста «Блэк Саббат». 43. Американская группа, выступающая под девизом: «Смерть фальшивому металлу!». 46. Ударник «Пинк Флойд». 48, 72 (два слова). Английская техно-поп-группа. 49. Глэм-рок-группа из США. 50. Альбом группы «Депеш Мод». 51. Сценический псевдоним лидера группы «Моторхэд». 53. Канадский певец, гитарист, композитор. 54, 74 (два слова). Английская группа, ветеран рока. 57, 70 (два слова). Поп-рок-группа из Лос-Анджелеса. 59. Название одного из дисков Майкла Джексона. 61. Американская группа, популярная в 60-х годах. 64. Шведский дуэт. 65. Первый хит группы «Дип Перпл». 66. Песня и пластинка Эрика Клэптона, посвященная жене Джорджа Харрисона. 69. Ирландский гитарист, композитор, певец. Выступал в группах «Скид Роу», «Тин Лиззи», «Коллозеум-2». 71. Лондонская фирма грамзаписи, в 1962 году отказавшаяся записать «Битлз».

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7

По горизонтали: 6, 7. Кайли Миног. 10. Рэмбо. 12. «Меридиан». 14. Омаха. 16. «Трек». 18. Альков. 19. Африка. 20. Уи. 21. Аура. 22. ТАСС. 23. Ябс. 24. Авраам. 28. «ИР». 29. Ар. 30. Холли. 32. Фу! 33. «ЭВМ». 34. «Мь». 35, 36. Никки Сикс.

По вертикали: 1. Тернер. 2. «Айсхаус». 3. Ким. 4. «Мир». 5. Код. 22, 6. «Бахыт Компот». 7. Меркьюри. 8. «Нирвана». 9. Гитара. 11. «Бананарама». 13. Арфа. 15. «Алиса». 17. Кир. 25. «Аракс». 26. «Мафия». 27. «Блин». 31. Инд. 33. «Э.С.Т.».

Брайан Адамс.

ЛОТЕРЕЯ «ПУЛЬС ПЛЮС»

— только в нашем журнале!

Играть в нее просто: нужно зачеркнуть крестиком по одному прямоугольнику в каждом ряду. Отправить почтовым переводом 10 рублей на адрес редакции с пометкой «ПУЛЬС ПЛЮС».

меткой «ПУЛЬС ПЛЮС» (адрес редакции см. на странице 1). Затем вырезанный бланк и квитанцию о почтовом переводе вложить в конверт и направить в редакцию (с пометкой «ПУЛЬС ПЛЮС»).

Тот, кто угадает все числа, имена, символы и т.д., получит приз, а именно:

- один первый приз — импортный магнитофон-двухкассетник,
- два вторых приза — импортные плееры,
- три третьих приза — импортные калькуляторы.

Бланки необходимо отправить не позже 5 октября 1992 года. Итоги этого тиража будут опубликованы в № 11 «Пульса».

Обращаем ваше внимание на то, что очередность рядов соответствует важности правильно зачеркнутых прямоугольников (то есть важнее правильно зачеркнуть прямоугольник в первом (верхнем) ряду, чем во втором, и т.д.).

Такие лотереи будут проводиться практически в каждом номере нашего журнала.

ВЫИГРЫВАЕТ ТОТ, КТО ИГРАЕТ В «ПУЛЬС ПЛЮС» !

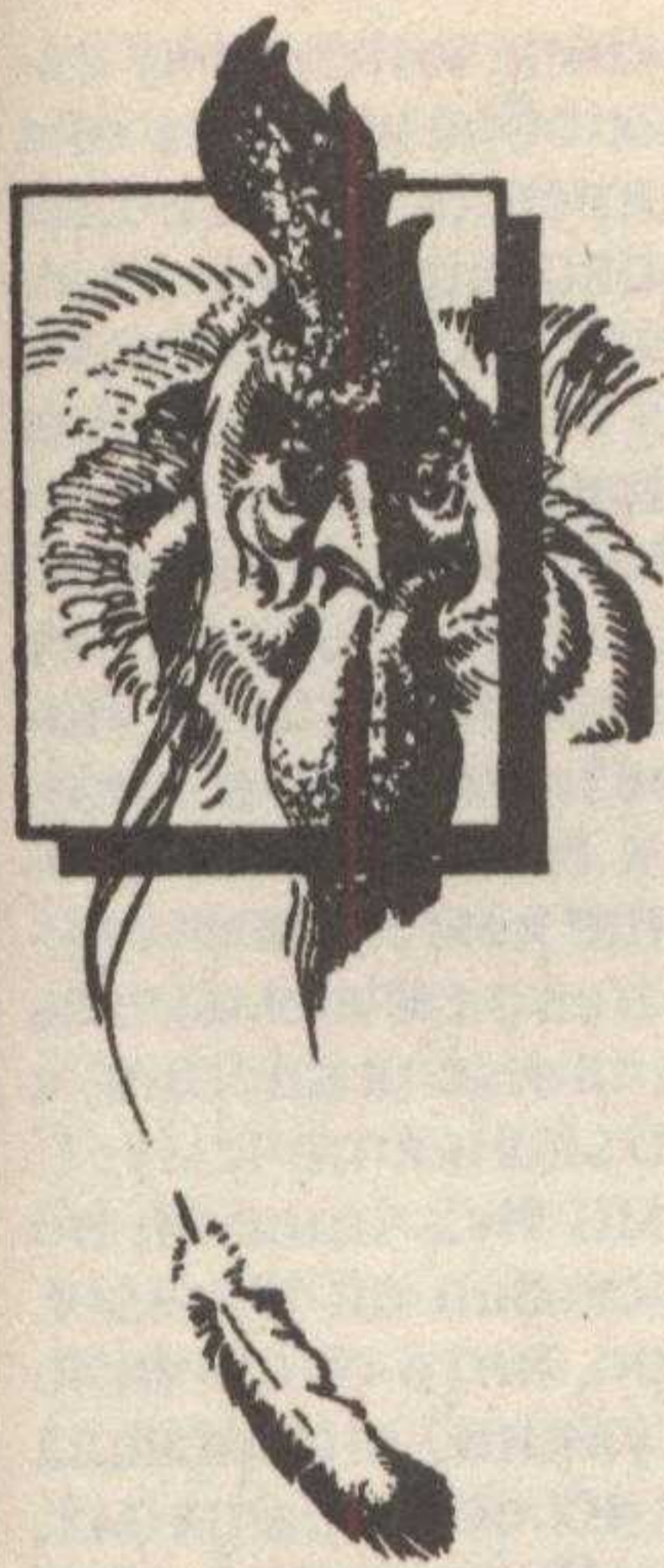
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
СЕВЕР			ЗАПАД				ЮГ		ВОСТОК		
КРАСНЫЙ	ОРАНЖЕВЫЙ		ЖЕЛТЫЙ	ЗЕЛЕНый		ГОЛУБОЙ		СИНИЙ	ФИОЛЕТОВЫЙ		
АНДРЕЙ	АЛЕКСЕЙ	БОРИС	ДЕНИС	ИГОРЬ	ЛЕВ	ОЛЕГ	ПАВЕЛ	СЕРГЕЙ			
АННА	АЛИСА	ГАЛИНА	ЕЛЕНА	ЛАРИСА	МАРИНА	СВЕТЛАНА		ТАТЬЯНА			
ПОНЕДЕЛЬНИК		ВТОРНИК	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИЦА	СУББОТА		ВОСКРЕСЕНЬЕ			
ОГОНЬ			ВОДА			ВОЗДУХ			ЗЕМЛЯ		
											

«ВЕЛИКИЙ ЛЕС»

или Снова Ненацки в «Пульсе»

Кто такой Збигнев Ненацки, видимо, никому объяснять уже не надо. Расставаться с ним, похоже, мало кому хочется — кто хотел, тот уже расстался. А для всех остальных у нас приятный сюрприз: в редакционном портфеле находится дайджест, но довольно подробный, еще одного романа этого умного и проницательного писателя — «Великий лес». Его герой — разведчик, очень, впрочем, напоминающий доктора Негловича. Где-то в какой-то далекой стране он сгорел, и его отправили на пересидку в глухомань, инкогнито, инспектором охотнадзора. В далекую страну он все же возвращается, но шпионские будни, как вы в этом убедитесь, даже менее опасны и трудны, чем простая работа в лесу.

Раз в год в Скиролавках

Начало в № 1 — 12,
1991 г., 1, 2, 7, 1992 г.

Человек должен заботиться о гигиене, как было написано большими буквами на стене в коридоре их сельской школы. Она сама не знала, почему именно эти слова, а не какие-либо другие так глубоко запали в ее сознание. Может быть, это каким-то образом было связано с видом женщин, проносящихся мимо дома в прекрасных автомобилях? Когда-то такой автомобиль сломался возле их дома. Красивая и хорошо пахнущая молодая женщина захотела удовлетворить физиологическую потребность, и маленькая Ренатка проводила ее к уборной за сараем. Она навсегда запомнила отвращение, которое появилось на лице той душистой женщины, когда та увидела их уборную изнутри. Маленькая Ренатка через дырку от выпавшего сучка наблюдала, каким образом та женщина удовлетворяет свою натуральную потребность — она не села

на выскобленные доски, а залезла на них ногами и осторожно присела. Потом вынула из сумочки кусочек лигнина. Возвращаясь из уборной, она увидела красное острие быка, который у соседей готовился покрывать корову. «Не смотри в ту сторону, это отвратительно», — сказала та женщина Ренатке и даже взяла ее за голову, отворачивая лицо девочки в другую сторону. От родителей Ренатки она потребовала миску с водой и долго мыла руки. А так как Ренатка жаждала стать такой же хорошо пахнущей женщиной, проезжать в прекрасном автомобиле мимо маленьких домов с уборными за сараем, она с тех пор всегда влезала в башмаках на выскобленные доски в уборной, подтиралась лигнином, часто мыла руки, отворачивала лицо от вида быка, покрывающего коров. Она прочитала много книг о гигиене, все время мылась и употребляла сильные духи. Она была уверена, что должна брезговать всякой физиологией, раз та женщина не позволила ей смотреть на красное острие быка. Год за годом она понемногу воспитывала в себе отвращение к делам такого рода, дошла даже до того, что сама к себе чувствовала что-то вроде брезгливости, когда у нее была менструация, когда ей надо было пойти в уборную или если кто-то при ней вдруг решал пойти в это место. Однажды, уже в университете, однокурсник привел ее летней ночью в парк и там в темноте вложил ей в руку что-то твердое и горячее. Сначала она думала, что держит запястье руки, потом вдруг поняла, что это нечто совершенно другое, с криком вскочила, убежала домой и, наверное, с полчаса мыла руки. И, однако же, как часто она думала с грустью, что не сможет полностью и в совершенстве стать той женщиной из детства, потому что никогда, если уж по правде, не переставала думать о красном острие быка, он неустанно являлся ей в снах и даже наяву, доводил ее тело до болезненных судорог и внутренней дрожи. Она жаждала, чтобы кто-то еще раз привел ее ночью в парк и дал подержать нечто отвратительное, хоть и знала, что снова вскочит со скамейки, убежит домой и будет очень долго мыть руки. Со временем она убедилась, к своему удивлению, что чем отвратительнее ей что-либо, тем большую и сильнейшую оно вызывает у нее дрожь. Ей было отвратительно возбуждение, оно рождало еще большее отвращение, и так все годы учения в лицее и университете она все время металась между возбуждением и отвращением, омерзением и вожделением, пока это не стало в ее жизни важнейшим, не считая учебы.

По отношению к мужчинам она вела себя провокационно и десятки раз лежала в объятиях мужчин, но в критической ситуации ее внезапно вырывала оттуда мысль об отвратительном акте сближения. После множества подобных опытов

она уже знала, что не сможет преодолеть в себе барьер омерзения, и поэтому начала мечтать о том, чтобы кто-нибудь ее изнасиловал. Таким образом, как она думала, она познает наслаждение без необходимости примирения с физиологией полового акта. К сожалению, несмотря на множество провокаций, никто ее не изнасиловал. Она была большая, рослая, сильная, оборонялась со слишком большой убежденностью, потому что и в самом деле в таких ситуациях хотела себя защитить. Но наконец она напилась на студенческой вечеринке, и ее, лежащую без чувств, лишил девственности кто-то из коллег. Кто? Этого она даже не знала. Так же, как не почувствовала ни отвращения, ни наслаждения. Этот факт она восприняла как нечто вроде личной трагедии, оптимистической, однако, потому что уже решила преодолеть в себе барьер омерзения и брезгливости к сближению с мужчиной. Приняв это решение, она не была уже, к сожалению, способна переделать всю структуру собственной личности. Прежде чем лечь с мужчиной в чистую, накрахмаленную и надушенную постель, она два раза вымылась в ванне, сушилась, вытиралась и подтиралась, пока не познала наслаждения, а мужчина — страшной боли. И он не захотел ее больше, не объясняя почему. С тех пор она много раз ложилась в чистую постель все с новыми мужчинами, но только на один раз. На ее беду, ни один из любовников не сказал ей правды. Она — женщина для одного сближения, это она поняла быстро, хоть о причине не догадывалась никогда. Как многие женщины в этой ситуации, она искала источник своих неудач не в себе, а во всей системе окружающих ее моральных, психологических и даже социальных отношений. Она думала: «Я мало нравлюсь мужчинам. Овладев мной один раз, они уже не находят во мне ничего интересного». С тех пор она начала еще старательнее учиться, получала научные звания, выступала с рефератами, принимала активное участие в научных симпозиумах. Идя с мужчиной в постель, она старалась убедить его в своей интеллектуальной мощи, подчеркнуть свое превосходство над ним, понравиться ему. Она делала это в постели, после любовного акта — и стала не только пугалом для мужчин, но и предметом их насмешек. В тридцать два года она вдруг поняла, что, кроме научных званий, она не добилась ни одной цели, к которой стремилась, — не стала той красивой и хорошо пахнущей женщиной, мчащейся в прекрасном автомобиле мимо маленьких домиков с уборными за сараем, а самое плохое — что она не сумела удовлетворить свое вожеление. У нее не было мужа, дома, детей. И тогда она совершила внезапный поворот в своем поведении и все свое внимание сосредоточила на скромной особе Романа Туроня, магистра философии, человека тихого, скромного, не знавшего женщин и чуточку их боявшегося. Он был некрасивым и, несмотря на молодость, казался очень старым, даже зубов у него не хватало. Он жил в комнате, похожей на медвежью берлогу, и удовлетворялся скромной зарплатой служащего в небольшой конторе. Он не был тем, кто мог бы возить ее в прекрасном автомобиле мимо маленьких придорожных домиков. Но он был мужчиной. Она привела его в загс и, помня, что до сих пор она оставалась женщиной только на один раз, отдалась ему только после свадьбы. Роман Туронь пострадал, как все его предшественники, но сделал вещь поразительную: во время первого сближения оплодотворил Ренату, сделав ее матерью, а себя — отцом. Он пробовал сблизиться с женой еще, но каждый раз страдал, и вскоре уже при одной мысли об этом его член съеживался от страха перед болью. У него не было опыта с другими женщинами, и он не понимал причины своих болей, считая, что так и должно быть и что он сам виноват, потому что, кроме страха перед болью, его мучили и другие страхи. Он испытывал чувство вины, придавленный интеллектуальной мощью своей жены, которая со временем начала презирать его и из-за его уродства, беззубости и неряшливости чувствовала к нему брезгливость. Но это, как мы уже знаем, пробуждало в ней еще большее вожеление. Чего она только не пробовала, чтобы принудить мужа к выполнению супружеских обязанностей: ласкала и царапала, кричала и била, влезала на него и вскальзывала под него; посещала с ним лучших портных и дантистов, мыла и вела с ним приятельские дискуссии на философские темы. Все напрасно. Туронь не хотел носить протезы, новый костюм уже назавтра выглядел на нем как мешок; а чем горячее она склоняла его к мужским действиям, тем большее пробуждала в нем сопротивление. Два раза она пыталась броситься под трамвай, три раза хотела выпрыгнуть с балкона на высоком третьем этаже дома-башни, но каждый раз ее удерживала мысль о ребенке, которому она все-таки

должна обеспечить материнскую опеку. Трудности с поисками домохозяйки и няньки для ребенка и воодушевляющая вера в то, что с помощью новых званий, участия в научных симпозиумах и выступлений с новыми рефератами она завоеует какого-нибудь прекрасного мужчину,— все это привело к тому, что она заставила мужа бросить его скромную чиновничью должность, надеть фартук домохозяйки, кухарки и няньки. Туроню, впрочем, это очень понравилось, и он с удовольствием жил на содержании своей жены. Рената все больше презирала мужа, замечала только его ничтожество, но вдруг открыла поразительное явление: Роман Туронь так свыкся со своим ничтожеством, что стал кем-то. Это было так, как будто бы она когда-то внесла в дом огромный камень, который могла оплевывать, пинать, бить, презирать, не замечать, но ведь для камня это не имеет никакого значения. Камень устойчив к оплевыванию и презрению, а из-за своей неподвижности становится предметом значительным и важным. Каждая перестановка камня на другое место требовала таких больших усилий, что несколько лет спустя Рената Туронь отказалась от подобных попыток и смирилась с мыслью, что дома у нее есть большой камень, который она может оплевывать и колотить, но вместе с тем должна его обходить, определенным образом укладывать вокруг него не только предметы, но и всю свою жизнь. Присутствие этого камня с тех пор диктовало Ренате Туронь стиль жизни, определяло ее планы на будущее, обуславливало способ мышления. Куда бы она ни хотела двинуться, что бы ни хотела совершить, она всегда должна была помнить, что у нее дома есть большой камень. В путешествии по жизни она должна была взять этот камень на свои плечи и нести. Роман Туронь одержал над ней победу, потому что оказался устойчивым к презрению, а кроме того, он был хорошим поваром, горничной и нянькой для ребенка, которого он очень любил, потому что это был его плод, опровергающий тот факт, что он — только камень. Благодаря существованию ребенка Туронь документально удостоверял тлеющую в нем жизнь, он вошел в разряд существ, у которых граница между тем, что живо, и тем, что мертво, очень расплывчата. Иногда Рената подозревала, что омертвелость ее мужа остается только маской или щитом, а в самом деле Туронь был существом живым до мозга костей, способным к самостоятельному мышлению и даже к язвительности. Она ведь никогда не говорила ему о той красивой и хорошо пахнущей женщине, которую в детстве она проводила к уборной за сараем. А Туронь словно бы знал об этом факте, неохотно пользовался мылом, пренебрегал гигиеной, в ее обществе громко выпускал газы, его кальсоны всегда были грязными, будто бы не существовало лигнина и туалетной бумаги. Думала ли она о том, чтобы выгнать мужа или развестись? Конечно, много раз. «Я еще стройна и красива, без труда могу найти другого мужчину», — думала она часто. Вместе с тем она, однако, предпочитала не искать подтверждения этому, потому что подсознательно боялась правды, которая могла встать перед ней, проявившись со всей жестокостью. «Я не развожусь из-за ребенка», — объясняла она знакомым. И пришел день, когда она во время отпуска в маленькой деревушке над большим озером услышала историю о коллективной копуляции на старой мельнице. Чувство отвращения подступило ей к самому горлу, но одновременно ее охватило странное блаженство и сильное возбуждение. Трясаясь от омерзения, она решила поподробнее исследовать это дело и посвятить ему очередную научную работу. С тех пор она каждый год приезжала в Скиролавки с красным блокнотом, чтобы пополнить свои знания о варварских и негигиеничных занятиях людей в этой маленькой деревушке. Сколько раз — в своей варшавской квартире и во время отпуска в Скиролавках — она представляла себе, что во имя науки она ночью идет на мельницу, где, несмотря на легкое сопротивление с ее стороны, ее для блага науки несколько раз насилуют какие-то отвратительные старики и рослые юноши. Ее изнуряла тоска по огромному анонимному насилию — для блага науки, во имя правды о людях. И так отвращение, научные амбиции и вождельные сплелись в один толстый канат, который связывал ее со Скиролавками и каждой ночью держал у окна в доме лесника Видлонга. Это ничего, что она платила за эти минуты бессонницей и слабостью; уже само ожидание и фантазии давали ей огромную радость и доводили тело до возбуждающей дрожи. Сегодня она ходила к доктору Негловичу за лекарством от бессонницы, но он отослал ее ни с чем. Видела она у него глупую пани Басеньку и обыкновенную потаскушку, которая за деньги раздевается публично в ночных ресторанах. В плавках писателя

Любиньского обрисовывалось что-то большое — не хотел ли он этим ее оскорбить? Должен же он был догадаться, что перед ним женщина, которая брезгует физиологией. Они отплыли — а она одиноко загорала голышом в отдаленном месте, скромная, не отданная на растерзание мужским взглядам. Разве она не смогла бы раздеваться догола, как та Эльвира? Разве ее тело не было таким же притягательным, как тело той? Что мешало убедиться в этом хотя бы перед единственным зрителем, каким был этот полумертвый человек, который лежал на матрасе возле дверей и время от времени выпускал газы, чем доказывал, что не спит, потому что во сне никогда этого не делал. Тогда Рената Туронь оторвалась от окна и, встав посреди комнаты в тусклом свете включенного радиоприемника, как большая кобра, начала изгибаться в такт экзотической музыке, которую как раз передавали. Она то возносила в воздух кончики пальцев, то свивалась в кольцо, легкая и гибкая, несмотря на свое крупное тело. По очереди падали на пол отдельные части ее гардероба. Нагая, все изгибаясь наподобие тростника под ударами ветра, она танцевала, вертя ягодицами и довольно большим животом, мотая хилыми грудями, мелькая черным треугольником заросшего лона. То она вдруг приседала, то снова становилась на одну ногу, поднимая другую вверх, но не очень высоко, потому что бедра у нее были толстые и тяжелые. И снова она кружилась, подергивалась, вертелась, как большая юла. А ее муж Роман видел ее в блеске светящейся шкалы радиоприемника и слегка улыбался своим беззубым ртом. Хоть вид нагой танцующей женщины казался ему прекрасным и любопытным и хоть, прищулив глаза, он старался представить себе, что это не его жена так танцует, а панна Эльвира, но и этим он не смог вернуть к жизни свой дряблый пенис. И не только потому, что, как в начале его супружества с Ренатой, его поражала мысль о боли, которая потом должна была стать его уделом. Эту боль в конце концов можно было бы как-то преодолеть, пойти к врачу, открыться какому-нибудь достойному доверия мужчине и получить от него хороший совет. Но за болью скрывалась еще одна, очень важная причина — и ее никто не был в состоянии устранить. Еще в школе, на уроке физкультуры, одна вульгарная одноклассница, хихикая, обратила внимание на факт, что в отличие от других мальчиков он носит свой член не в левой, а в правой штанине. «Ты, правый хер», — закричала она ему со смехом, и с тех пор одноклассники и одноклассницы так его и называли. Из-за того, что он был «правым хером», он старательно избегал всяких контактов с женщинами, не ходил на пляж, носил немодные брюки с широкими штанинами. И не по причине боли после сношения он не спал с Ренатой, а потому, что, приведя его к портному, она громко выразила свое удивление, что ее муж носит пенис в правой штанине. По мнению Туроня, она таким образом насмеялась над ним, вызвала у него память о пережитых унижениях. С тех пор, подсознательно обороняясь от сближения, он наказывал ее не только за боль, но и за издевательства, за издевательства всех девушек. И, отказываясь от сближения, он чувствовал себя счастливым, потому что при каждом отказе он переживал наслаждение мести. Он наказывал ее, громко выпуская из себя газы, а сейчас, в эту минуту, наказывал ее ироническим изгибом беззубого рта, когда она танцевала перед ним голая, вертя ягодицами и то и дело показывая черный треугольник заросшего лона. Он удивлялся ее огромному телу, ему даже нравились ее мотающиеся груди, но он, однако, предпочитал представлять себе, что это не она танцует, а панна Эльвира, и этот танец происходит не в маленькой комнатке в доме лесника Видлонга, а в отеле «Астория». Он даже подумал, что было бы чем-то чудесным, если бы он вдруг встал с подстилки, схватил бы жену за шею, как утку или цыпленка, и понемногу ее придушивая, смотрел, как она трепещет и подергивается, вертя ягодицами и мотая грудями. А потом он вынес бы ее нагой труп в лес и бросил бы где-нибудь вместе с ее одеждой. Мысль об этой минуте подействовала на него возбуждающе, на момент ему показалось, что дрогнул его член, до сих пор маленький, как червячок. Но он тут же испугался смелости своего воображения и прикрыл веки, чтобы не видеть мелькающих перед его глазами ягодиц жены, ее выпуклого живота, болтающихся грудей и черного треугольника. Мысли его стали чистыми, не замутненными никакими похотливыми желаниями. Он вдруг представил себе, что поднимает крышку черепа своей жены, а также своего собственного и под их твердыми покрытиями видит несколько емкостей, содержащих знания и жизненный опыт. Каждая из этих емкостей была цельной, герметически закры-

той, с толстыми стенками. И то, что находилось в одной, не могло никоим образом проникнуть в другую или третью. Разве его жена, Рената, не делала прекрасных докладов, в которых учила сотни молодых женщин и мужчин, как надо воспитывать маленьких детей? Разве в своем кабинете она не оценивала необычайно метко различные семейные ситуации, не давала советов и поучений согласно современной науке о человеке? И в то же время в собственном доме, гордясь своим телом, ходила голой перед сыном, радовалась, что их маленький мальчик видит в ней не только мать, но и женщину? А разве и он, Роман Туронь, не знал, что «левый» или «правый» хер не имеет никакого значения для сексуальной жизни? Но из того, что он знал и что, по-видимому, находилось в одной емкости в его черепе, ничто не проникало в другие емкости, не играло роли в повседневной жизни и практической деятельности. Он ведь мог взбунтоваться, не стирать ее белье, не ходить в магазины, не готовить обеды, не прибираться в квартире. Он снова мог пойти на работу. Но, однако, не делал этого, а только выслушивал ее приказы и громко выпускал из себя газы. Что парализовало его волю? Что мешало проникновению содержимого одной емкости в емкость другую и третью? Из чего были построены эти емкости, раз их стенки были такими твердыми и не поддающимися ни одной мысленной коррозии? Почему, когда один человек смотрит на другого человека, его взгляд иногда бывает необычайно пронизательным и наблюдательным, но когда он смотрит в зеркало, он внезапно слепнет? И, широко открыв глаза, Роман Туронь снова увидел обнаженную жену, кружащуюся по комнате, как волчок. Он хотел очень громко закричать, кричать, пока хватит дыхания, — но только громче, чем обычно, пернул. Туронева тем временем упала на свою кровать и лежала там, тяжело дыша. Спустя минуту она прикрыла свое нагое тело одеялом, дыхание ее стало ровным и спокойным. По радио диктор передавал последние новости, потом зазвучал государственный гимн. Роман Туронь поднялся со своего логова на полу и на четвереньках приблизился к радиоприемнику, чтобы нажать на клавишу. Тишина и темнота сопровождали его на обратной дороге к логову. Ложась, он вдруг представил себе широкое и большое теплое тело спящей на кровати женщины, его маленький червячок начал понемногу поднимать голову, набухать и напрягаться. Разум говорил ему, что было бы чем-то прекрасным пойти сейчас на кровать к жене, снять с нее одеяло и лечь на нее. Но она тут же бы проснулась и открыла глаза. И хотя он скорее всего и не увидел бы этих глаз в темноте, он сумел представить себе их выражение — изумленное, а может быть, презрительное, — и в нем очнулось сопротивление. Червячок скорчивался, уменьшался, будто бы умирал, становился омертвевшим органом, который уже никто не сможет воскресить к жизни.

О том, что много плохого происходит из-за недостатка или избытка воображения

Много плохого на свете бывает из-за недостатка воображения у некоторых людей. Или же из-за его избытка.

Так утверждал Непомуцен Мария Любиньски, писатель, человек, наученный жизнью, просвещенный и читавший «Семантические письма» Готтлоба Фреге.

Лишенный воображения политик или экономист, неспособный представить себе результаты своих решений, может вскоре довести до разрухи свою страну. Лишенные воображения женщина или мужчина до такой разрухи вскоре доводят собственное супружество и семейный очаг.

Человек без воображения бросает в лесу пустую бутылку из-под водки, которая, действуя как линза, разжигает пожар. Огонь быстро охватывает лес, иногда поглощая и того, кто бросил бутылку. Это из-за отсутствия воображения кассир в банке нахально забирает из сейфа деньги, а продавщица в магазине совершает недостачу — хоть им должно быть известно, что первая же тщательная ревизия вскроет недостачу как в сейфе, так и в магазине. Такой же недостаток воображения отличает типа, который после нескольких рюмок водки садится за руль автомашины. Вместо того чтобы представить себе результаты пьяной езды: разбитый о дерево автомобиль, кровавые останки на шоссе и себя за решеткой или в больнице, — он, не видя этой картины, едет на машине и становится причиной

несчастья. Это не этика, моральные основы или уважение к закону, но именно воображение приводит к тому, что многие люди не совершают преступных действий. Образ зала суда и тюремной камеры велит им воздержаться от чего-либо, противоречащего положениям закона, морали или этики. Что видел Любиньски в глазах преступников, сидящих на скамье подсудимых? Чувство вины, раскаяние, страх перед наказанием? Прежде всего он находил удивление, что их поступки привели к таким ужасным последствиям, а также — что они были так легко раскрыты, хотя в момент совершения преступления было очевидно, что выявление виновника — это только вопрос часов, дней, самое большее — месяцев. Поэтому, как логично делал вывод Любиньски, в человеческих существах нужно не только воспитывать основы морали и права, но прежде всего развивать воображение.

Что можно сказать о мужчине, который после пяти лет супружества вдруг с изумлением убеждается, что, хоть он и женился на существе стройном и молодом, теперь видит рядом с собой женщину толстую и старую. Разве не остерегали его приятели, что он женится на девушке со склонностью к полноте и к быстрому старению? У него же не нашлось достаточно воображения, чтобы себя и ее увидеть через пять лет совместной жизни.

Что можно сказать о девушке, которая, пойдя в постель с каким-нибудь мужчиной, с изумлением и ужасом убеждается в том, что она беременна? Ведь разум и опыт говорят каждой девушке, какими бывают последствия сближения с мужчиной. У этой девушки просто не хватило воображения, чтобы представить себе, что и ее ждет что-то подобное. Или воображение оказалось слишком слабым по сравнению с вожделением.

В приемной у оформляющего алименты прокурора Любиньски видел десятки женщин. Он разговаривал с ними, выпрашивал их. История каждой из них была в то же время историей женщины без воображения. Та или иная шла в постель с женатым мужчиной, как бы забывая на мгновение, что сперматозоид способен оплодотворить яйцеклетку, а мужчина не может быть женат на двух женщинах сразу. Та или иная выходила замуж за молодого пьянчужку и ветреника, несмотря на то, что не существовало никаких предпосылок, указывающих, что этот тип после свадьбы перестанет пить и сделается серьезным. Не одна из них связывала свою жизнь с мужчиной, о котором знала, что раньше он был с одной, с другой и даже с третьей женщиной, оставил каждой по несколько детей, и от каждой ушел, одинаково беззаботный. Не было никаких поводов, чтобы думать, что на этот раз он поведет себя иначе, — все указывало на то, что и с этой он сделает то же самое, что и с предыдущими. Что же, как не отсутствие воображения, приводило этих женщин в приемную прокурора?

Если бы у всех людей было воображение, говорил писатель Любиньски, и они сумели бы представить себе картину последствий своих и чужих действий, жизнь стала бы гармоничной, а мир был бы полон согласия и порядка. Воспитание, формирующее у человека разум и чувства, Любиньски считал правильным и полезным. Но прежде всего он советовал развивать в человеке воображение.

Но разве существует воображение вне человека и его личности? Его форма зависит от характера конкретного человека. Человеческое существо может иметь воображение, например, оптимистическое или пессимистическое; бывают и люди с избытком воображения. Этот избыток воображения может стать таким же небезопасным, как и его абсолютное отсутствие.

Разве каждое сближение мужчины с женщиной приводит к беременности? Девушка с пессимистическим воображением всегда предвидит самое худшее — проблемы, личную трагедию. Она избегает сближения, что вызывает у нее состояние неудовлетворенности, постоянный страх перед мужчиной, иногда она остается старой девой, с чувством обиды и одиночества. Избыток воображения может вызвать у человека паралич всяческой деятельности. Такой будет бояться войти в самолет, сесть за руль автомобиля, жениться на красивой девушке со склонностью к полноте, хотя случается — например, после рождения ребенка, — что одна женщина толстеет, а другая худеет. Избыток воображения грозит атрофией желаний рисковать, любви к новому и необычному, а ведь всякий прогресс связан с риском. Без риска человек не сможет ничего в своей жизни изменить к лучшему. Случается, однако, — и это известно по опыту, — что отсутствие воображения и склонность к риску приносят лучшие плоды, чем избыток воображения,

большая осторожность и хитрая расчетливость. Ведь не каждый преступник сядет на скамью подсудимых. Существует и такое явление, как отсутствие воображения у полицейского. И настолько же небезопасное явление у полицейского — избыток воображения.

Есть и люди, которым воображение подсказывает образы последствий их поступков исключительно радостные, прекрасные или полезные. Большинство людей обладают воображением, обращенным не к себе, а к другим. Они способны точно предсказать неудачный брак приятеля, воображение подсовывает им художественный образ последствий неправильных шагов, которые совершают близкие или чужие для них люди; и то же самое воображение тут же умирает в них, когда они думают о себе, о своем супружестве, о своих поступках. Воображение — это странное явление, оно может дать человеку крылья, но может и отобрать у него способность к самому коротенькому полету. Оно может быть обращено исключительно на других и оставаться слепым по отношению к самому себе или, наоборот, поворачиваться лицом к себе и слепнуть — к делам других. С воображением нужно поступать осторожно, натягивать ему поводья, как горячему скакуну. Или же прищипоривать его и заставлять бежать быстрее. Воображение помогает людям умным, дураков же губит и оглушает еще больше.

Клобук был птицей, рожденной в воображении людей, однако Юстыну охватило сильное беспокойство, когда она нашла пустую бочку с пером и лежащую на глинобитном полу веревочку без золотистой курицы с розовым гребнем. Клобук освободил свои птичьи лапы из петли, побрезговал яичницей на грудинке, удобным гнездом в бочке, пренебрег ласками и поглаживаниями — и ушел внезапно в лес или на трясину. Может быть, впрочем, он был обыкновенной курицей и присоединился к другим, разгребаящим когтями песок на подворье. Таких золотистых кур с розовым гребешком у Юстыны было много, она даже сама не знала, сколько их ночует в курятнике. Но она предпочитала представить себе, что это Клобук неуклюже убегает по тропинке через лес, иногда, сокращая себе путь, перелезает через поваленные стволы, иногда силится взлететь, но крылья у него слишком маленькие, и он тут же падает на лесную подстилку. Он должен исполнять человеческие желания, потому что, мокрого и озябшего, его пригрел человек, выстелил ему гнездышко и накормил яичницей. Но он пожелал свободы, он хотел быть независимым от людских желаний, побрезговал службой у человека.

В полдень августовского дня, на солнце и ветру, стояла Юстына перед своим домом и, глядя на белые гривы пенящихся волн на озере, тихо плакала. Озеро казалось бесконечной далью, волны на нем росли и крепили, словно через минуту собирались залить всю землю. Роща зеленых деревьев на Цаплем острове то и дело меняла свое положение, Юстыне казалось, что остров то танцует над волнами, то расплывается и исчезает в их глубине. Был, однако, полдень, на заросшем травой полуострове за тем местом, где когда-то вязали плоты, ее ждала корова с выменем, полным молока. Юстына отерла слезы краем ладони, сняла с забора жестяную флягу, села в зеленую лодку и, гребя против волн, поспешила своей každодневной дорогой. В своем воображении она видела уходящего в лес Клобука, но тут же в памяти появился доктор, и ожило воспоминание о прикосновении его холодных пальцев. Клобук ушел, исполнив желание Юстыны. Ушел, потому что уже не чувствовал себя нужным ей. Ушел, но ведь он не мог, наверное, взять обратно ее желание. Когда она так гребла против волн, в плеске воды, которая разбивалась о нос лодки и мелкими капельками обрызгивала сгорбившуюся от напряжения спину, в воображении ее, как тропинка Клобука, открывалась дорожка надежды, что этой ночью снова в дверях ее дома появится черная тень мужчины, приносящего сладкую смерть. Картина этой минуты походила на большую буханку хлеба. Юстына весь день отрывала от нее малюсенькие кусочки, клала их в рот и питалась ими, наслаждаясь удивительным вкусом. Доктор не пришел прошлой ночью, но она все еще отщипывала от этой буханки и глотала маленькие кусочки — и предыдущей, и еще одной ночи. Потому что воображением можно питаться так же, как настоящей едой, — так долго, как долго остается у тебя эта буханка.

Убийца проехал на машине мимо дома доктора, а потом мимо опушки леса, где убил двух девушек. Он специально свернул на эту боковую дорогу, чтобы оживить в памяти те минуты и ощутить в себе расплывающуюся по всему телу

струю горячего наслаждения, смешанного со страхом. Да, он боялся здесь проезжать, часто боялся вспоминать о своих поступках, иногда вообще гнал от себя мысли о них, и ему даже казалось, что кто-то другой совершил эти преступления. Но, видимо, именно тот страх пригонял его сюда, велел вспоминать и оживлять воображение. Он боялся и тогда, когда убивал, но именно из-за этого страха он получал большее наслаждение. И из-за этого страха его поступки приобретали какой-то большой смысл. Он дрожал всем телом, когда думал, что за ним гонятся по лесу, хватают и вырезают ядра, так же, как хотели это сделать с Кручком. Он почти видел темное отверстие дула докторского ружья, доктор целился ему прямо в лоб и нажимал на спуск. Он ощущал свои муки, свою боль, но в то же время жаждал мук и боли тех девушек, которых он убил. Это был восхитительный страх и восхитительная боль. Разве еще кто-то на целом свете ощущал что-то подобное? Разве он не был лучше, чем другие, кем-то избранным, тем, кто познавал боль и наслаждение через боль других и собственный страх?

Сейчас, о чудо, он не чувствовал страха. Он медленно прошел мимо дома доктора, мимо леса с полянкой и ямой, оставшейся после саженцев, но его лоб не покрылся потом. Он не боялся, потому что не мог вспомнить тех минут. Он напрягал воображение, но оно стало черным и пустым, как большая классная доска, с которой кто-то мокрой губкой стер рисунок. Ушла от него память о стихающем хрипении теплых гортаней, пальцам не хватало ощущения пружинящих под ними девичьих тел. Все, что когда-то случилось, отдалилось от него, исчезло в темноте, не питало его наслаждением и страхом. Память и воображение неожиданно умерли в нем, и он захотел, чтобы хотя бы поэтому кто-то умер под его коленями в боли и муке. Он понял теперь, что жаждет убить, потому что снова голоден. Он хотел дать пальцам чувство обнаженности девичьих форм, содрогающий умирающего тела, захотел убежать по лесу от догоняющих его людей, мечтал о дуле ружья доктора, целящегося ему прямо в лоб. Он возжаждал своих и чужих мук, наслаждения и страха, которые проникают от жертвы в его тело и освобождают от изводящей ненависти. Он мог жить среди людей и смотреть им прямо в глаза, пока в его воображении оставались муки, которые он причинял. Но воображение усохло в нем, как старое дерево в саду.

О страшном и поразительном приключении, которое пережила одна чисто плотная женщина

Ранним утром Рената Туронь поехала автобусом в Барты, а оттуда скорым поездом в столицу, где в отделанном темными панелями зале серьезного научного института должна была пройти конференция на тему, над которой она работала: остаточные проявления языческих обрядов в некоторых деревнях на севере страны. В поезде Рената Туронь воображала себе седовласых, образованных и элегантных мужчин, которым — с выражением отвращения на лице, но чувствуя в себе возбуждающую дрожь — она расскажет о ночи кровосмешения, которая бывает в деревне под названием Скиролавки. После долгой дискуссии, может быть, кто-нибудь из этих мужчин ближе заинтересуется поднятой ею проблемой. Тогда они вместе пойдут в кафе, где и ему передастся та возбуждающая дрожь, и тогда (в этом месте воображение Ренаты Туронь начинало работать живее) она пригласит его в свою квартиру, где нет ни Романа, ни ребенка. Там они продолжат дискуссию о проблеме, пока седовласый мужчина (скорее всего в очках) вдруг не обнимет ее и потом, несмотря на легкое сопротивление, не овладеет ею, полный восторга от ее красоты, образования и интеллектуальности.

В почтовом ящике она нашла уведомление о том, что по причине августовской жары конференция об остаточных проявлениях языческих обрядов в деревнях на севере страны перенесена на ноябрь. Тогда Рената вымылась в своей ванной и ближайшим скорым поездом выехала в обратную дорогу, потому что ей вдруг пришло в голову, что, может быть, именно этой ночью в Скиролавках запылает костер на Цаплем острове. И она, по несчастью, разминется с тем, чего так долго ждала.

Скорый поезд не останавливался в Бартах, Рената Туронь должна была выйти на одну станцию раньше. Уже закончился теплый августовский день, но до вечера и сумерек еще оставалось много времени. Туронева не принадлежала к женщинам обеспеченным, впрочем, на свою зарплату она содержала не только дом,

но и мужа. Поэтому она прошла мимо стоянки такси и за городком остановилась на обочине шоссе, ведущего в Скиролавки, того самого, которым зимой доктор вез к себе панну Юзю. Рената Туронь воображала, что вскоре на шоссе остановится сверкающий лаком автомобиль с каким-нибудь мужчиной (среднего возраста или пожилого, а может, с двумя мужчинами?) и после получасовой езды через леса она еще до темноты окажется в доме Видлонгов, возле мужа и сына. Воображение (а как отсюда видно, оно у нее было развито в достаточной степени) подсовывало ей и другую версию путешествия: мужчина или двое мужчин предлагают ей короткий отдых в лесу, где они начинают вести себя неприлично, дотрагиваются до ее колен и бедер (она хотела, чтобы какой-нибудь чужой мужчина убедился, какая у нее гладкая кожа на бедрах). Она допускала мысль, что может произойти наихудшее, что она будет защищаться, царапаться, кусаться, но не слишком сильно, чтобы не оставить следов от своих ногтей на их лицах и руках.

Шоссе, однако, словно вымерло. Простояв довольно долго, пани Рената увидела порожний грузовик, возвращающийся с лесопилки. В кабине тряслись трое просмоленных мужчин в грязных комбинезонах. Они посадили ее к себе и двинулись через леса. Украдкой глядя на их небритые и грязные лица, на почти черные руки, она вдруг испугалась, что они вдруг свернут в сторону и там, на какой-нибудь лесной поляне, жестоко ее изнасилуют. Всякая оборона не имела смысла, и она, видимо, даже и не пробовала бы защищаться, чтобы они не порвали на ней блузку и трусы. Втиснутая меж грязных мужчин в тесную кабинку, она раздумывала, какие части гардероба нужно бы снять, а в каких она могла бы остаться в ходе изнасилования. С отвращением она вдыхала запах грязи и мазута, алкоголя и дыма дешевых сигарет. Она боялась, но в ней снова очнулась та странная внутренняя дрожь, которая сопровождала ее в те часы, когда она сидела у окна в доме лесника. Дрожь нарастала с каждым километром, оставшимся позади, и наконец, когда грузовик резко затормозил возле сворачивающей в лес песчаной дороги, Рената Туронь издала что-то вроде стона наслаждения. «Мы сворачиваем, а вам до Скиролавок еще четыре километра», — сказал ей водитель.

Рената Туронь отдала небольшую плату за проезд и, теша себя надеждой, что, может быть, остаток пути она проедет в каком-нибудь элегантном авто, смело пошла через лес.

Тем временем наступил вечер — тихий и ясный. Ночь только еще притаилась в лесу, но на шоссе все еще оставался свет уходящего дня. Густой темный лес тянулся по обеим сторонам дороги, то и дело оттуда долетал холодный запах листьев и смолы, но сильнее всего пахло разогретым асфальтом. Идти было приятно, тем более что до Скиролавок было недалеко. Только быстрее, чем она предполагала, на дороге начало темнеть.

Если бы Рената Туронь страдала избытком воображения, может быть, она почувствовала бы страх перед надвигающейся темнотой. Наверное, она ускорила бы тогда шаг или даже начала бы бежать. Но ведь она принадлежала к женщинам рассудительным и разумным. Раз шоссе и лес были безлюдными, то не нужно было ждать злоумышленников. Время от времени на дороге появлялся легковой или грузовой автомобиль, но каждый раз со стороны Скиролавок. И лесной разбойник должен был считаться с фактом, что в каждую минуту из-за какого-либо поворота может выскочить автомобиль, и бандитский замысел тогда пропадет даром. Итак, Рената Туронь чувствовала себя в относительной безопасности и в пешей прогулке находила пользу — немного похудеют ее слишком толстые бедра.

Уже только километр отделял ее от Скиролавок. Потом полкилометра. Совсем близко находился дом доктора на полуострове, а несколько дальше, на перекрестке — лесничество Блеса. К сожалению, сумрак внезапно сгустился, и по обе стороны шоссе появились зеленоватые глазки светлячков. Рената Туронь вспомнила, что проходит именно возле того места, где на небольшой полянке убили маленькую Ханечку, а немного дальше, в яме, оставшейся после саженцев, нашли убитую девушку из чужих краев. Страх пронизал Ренату, затрепетало ее сердце, и ее движения как будто парализовало — она уже не шла резво и пружинисто, а старалась ступать осторожно и тихо. Оставалось уже недалеко до перекрестка.

К радости Ренаты Туронь, из-за поворота со стороны Скиролавок выехал гру-

зовик. В свете фар она почувствовала себя увереннее, ускорила шаг. Грузовик медленно миновал ее, и Туроневу охватила темнота, еще большая, чем раньше. Но теперь она уже чувствовала себя в безопасности, потому что сквозь стволы видела освещенные окна лесничества. На момент она задержалась, чтобы успокоить сильно колотящееся сердце. Лесная тишина подействовала на нее благотворно, она слышала отдаляющийся шум мотора грузовика, который вдруг затих совсем — видимо, водитель миновал очередной поворот.

Ощущение покоя открыло ей глаза на необходимость удовлетворить одну неприятную физиологическую потребность. Она все откладывала это с самого выезда из столицы, потому что не любила железнодорожных уборных, вечно грязных и вонючих. Она сошла с шоссе в кювет, положила на траву дорожную сумку и вынула из нее кусочек лигнина. Подтянула юбку, сняла трусики, присела на корточки. Она закончила неприятное дело, жалея, что не может тут же вымыть руки, когда вдруг услышала за собой шелест сухих листьев и чье-то быстрое дыхание. Потом за затылок ее схватили сильные руки. Она громко закричала. Напавший (как это потом выяснилось) поскользнулся на экскрементах, которые она минуту тому назад удалила из своего организма, и упал на землю. Но тут же вскочил и снова бросился на Ренату. Однако Туронева была женщиной сильной, она повернулась к налетчику лицом и тоже схватила его руками. Он подставил ей ногу и снова опрокинул на землю, разрывая на ней блузку и бюстгальтер. Сильная жажда, казалось, прибавляет ему сил, хоть, борясь с ним, она подозревала, что имеет дело с человеком молодым и слабым. «Пусти», — хрипела она, он, однако, не слушал, только сильнее придавливал ее коленями. Она не видела ни черт его лица, ни носа, ни губ. На миг она почувствовала на своих обнаженных грудях шершавую тяжесть тела одетого мужчины, что наполнило ее наслаждением и лишило сил. Это было молодое, упругое тело; дыхание налетчика показалось ей свежим и горячим. Она чувствовала, как его рука задрала ей юбку и скользнула между бедер. Ей доставило удовольствие его поспешное и жадное блуждание в околицах полового органа, сжатие руки на взгорке лона, боль, которую он причинял бедрам, силой стараясь их раздвинуть. Пришла минута, о которой она давно мечтала, но он вдруг перестал шарить возле промежности, двумя руками схватил Ренату за горло и начал душить. Она поняла, что ее ждет смерть. Тогда она укусила его за руку, схватила за волосы и, напрягая все силы, спихнула его с себя. Ей показалось, что она слышит названную им свою фамилию — «Туронева». Налетчик внезапно отскочил в сторону и прежде, чем она осознала, что свободна, исчез в лесной темноте.

Плача, она пошла в лесничество Блеса — в разорванной блузке, держа в руке бюстгальтер. Она плакала и стонала, охваченная страхом, но и слегка печалась, что ничего не случилось, что он убежал, лишил ее тяжести своего молодого и упругого тела, горячего дыхания, алчной и ненасытной жадности рук. Почему он хотел ее убить? Почему должен был убивать, а не брал того, чего так хотел, — хотя бы со страшной жестокостью и не обращая внимания на сопротивление?

Еще этой самой ночью ее допрашивал старший сержант Корейво, а утром прибыл капитан Шледзик. Они обнаружили следы борьбы, а также брошенную в кювете дорожную сумку пани Туронь. Установлено было, что если бы не ее экскременты в кювете, убийца, может быть, достиг бы своей цели, потому что напал сзади и неожиданно.

— Думаю, что он меня там поджидал, — повторяла в своих показаниях пани Туронева. — Я знаю, что он худой и невысокий. Думаю, что это кто-то здешний, кто меня знает, потому что в Скиролавки я приезжаю уже несколько лет. Кажется, он меня уважает, потому что, когда он убедился, — а я в этом уверена — что имеет дело со мной, то перестал бороться.

— А может быть, просто он предпочитает девушек небольшого роста, хилых и слабых физически? — сказал ей капитан Шледзик. — Вы сильная и рослая женщина, поэтому он и отступил. Виктимолог сказал бы, что вы не представляете собой тип жертв убийства на сексуальной почве. Впрочем, как бы там ни было, спасли вас ваши собственные экскременты.

Рената Туронь почувствовала себя уязвленной:

— Я знаю, что иногда внушаю робость некоторым мужчинам, — заявила она, презрительно изгибая полные губы. — Но это происходит только в результате моего интеллектуального превосходства. А вы, капитан, хотите меня убедить,

что он меня попросту испугался.

Доктор Ян Крыстьян Неглович по просьбе Шледзика освидетельствовал пани Ренату Туронь. Гордо выпрямившись, она совершенно нагая встала перед его столом в кабинете на полуострове, а он скрупулезно считал и записывал в акт каждую царапину на ее шее, каждый синяк и кровоподтек на груди и бедрах.

— Жаль мне того человека,— призналась доктору пани Туронева, показывая ему все новые и почти незаметные царапины.— Это какой-то юноша, который, видимо, давно внимательно за мной наблюдал, и я пробудила в нем страсть.

— Он ненавидит женщин,— заметил доктор.— Вам очень повезло. Если бы не эти ваши экскременты...

— О боже, и чего все без конца мне об этом напоминают? — сказала она с гневом и наконец начала одеваться.— Мне казалось, что вы — человек более деликатный.

Негловича удивил ее гнев. Он не знал, что жизненный путь Ренаты Туронь начинался от деревенской уборной за сараем. А потом на всем этом долгом пути по свету какие-то грязные и негигиеничные делишки все время отравляли ей вкус жизни и любви. И даже та единственная минута, когда таким необычным способом какой-то таинственный юноша открыл свою страсть к ней, а может быть, и скрытую любовь (потому что она уже именно так о нем думала), эта минута тоже должна была быть замарана пошлым фактом, что она именно тогда удовлетворяла физиологическую потребность. Назавтра вечером, сидя у окна в доме лесника Видлонга, Рената Туронь меньше думала о старой мельнице, а больше — о человеке, который на нее напал в лесу. Она представила себе, что снова встречается с ним в каком-то не вполне определенном месте, разговаривает с ним разумно и мягко, а он трясется от вожделения и наконец бросается на нее с ее согласия и дозволения, без намерения убить. И не будет в это время поблизости никаких гадко пахнущих экскрементов.

О том,

что красивая женщина

чаще всего сама выбирает себе мужчину

Во время жатвы Клобук покидал лес и выходил в поле. Охотнее всего он навещал стерни богатых хозяев, таких, как Шульц или Кондек, потому что там стояли ровными шеренгами тучные копны сжатого хлеба, в которых попискивали мыши. Люди победнее обычно ждали прихода комбайнов, огромных машин, похожих на древних мамонтов. Командовал ими инструктор сельскохозяйственного отдела Ружичка. Мамонты пожирали солому и выплевывали уже готовое зерно, но их работа стоила очень дорого; бедным немного оставалось от их урожаев. Те, что побогаче, предпочитали иметь собственные сноповязалки, нанимали людей на молотьбу, и поэтому, в согласии с древним порядком вещей, у бедных оставалось мало, а у богатых много. Бедность и богатство, по мнению Клобука, были связаны чаще всего с характером и умом человека. Бедного в деревне никогда не считали действительно умным, а богатого — дураком. И как бы далеко ни забирался памятью Клобук в давние времена, ни одна заколдованная птица не служила бедняку, а только богатому приумножала прибыль и добра. Бедняк сразу хотел от Клобука исполнения всех желаний — красивой жены, отличного дома, мешка денег. А богатый сначала ставил перед Клобуком тарелку с яичницей, а только потом просил его о мелкой услуге — об упитанном бычке или чтобы его коровы больше молока давали. Бедняк, который внезапно разбогател, сразу заболел от богатства, как тот, кто слишком много съел. Богатый же обрастал своим сальцем постепенно и чем больше имел, тем казался здоровее. Умный же человек — такой, как доктор с полуострова, — никогда ничего от Клобука не требовал. Жатва всегда начиналась в солнечную погоду. Пахло скошенными хлебами, визжали сноповязалки, люди пели или покрикивали за работой. Потом приходили дожди, и когда у богатых уже стояли шеренги суслонов, на полях людей бедных увязали и тонули в грязи огромные тела комбайнов. Даже солнце не любило бедняков, а предпочитало людей богатых, хоть и говорится, что солнце одинаково светит для всех людей.

Во время жатвы легче всего отличить умного от дурака. Умный крутится по полю или сидит на возу, полном хлеба. Дурак умещает задницу на лавочке возле

магазина и пьет пиво или идет на рыбалку. Впрочем, рыбаков Клобук ненавидел всем своим заколдованным сердцем. Если мог — запутывал им лески, отрывал крючки, распугивал рыбу, напускал на них стаи комаров, водил по трясинам и продырявливал резиновые сапоги. После рыбаков на берегу озера оставались долго тлеющие и воняющие костры, пачки от сигарет, пустые бутылки, банки из-под съеденных консервов, бумага от завтраков, жестянки из-под червяков. Рыбак стоял много часов, всматриваясь в воду, будто бы дома ему нечего было делать. За это время он мог бы прочитать какую-нибудь книгу или газету, выпрямить плохо вбитый в стену гвоздь, поиграть с детьми, пойти погулять с женой; сотни дел можно сделать, вместо того, чтобы смотреть на поплавок. Никогда не было удочки у доктора Негловича, так же, как и у писателя Любиньского или у художника Порваша. Зато с удочкой можно было увидеть молодого Галембку, Франека Шульца, лесорубов Зентека и Яроша. Так же было и у людей из города. Сколько бы раз Клобук ни встречал пана, который даже в красивом автомобиле приехал на озеро и целый день сидел с удочкой в руке, то, заглядывая в его лишенные мысли глаза, он предчувствовал, что этого человека не ждет что-либо прекрасное. Ведь большой человек любит проверять работу своего разума и сердца. Не могло для него быть достойным противником такое беззащитное существо, как рыба в озере. Если даже это был усатый сом или пугливый карп.

Во время жатвы Клобук узнавал, кто в деревне умный, а кто — глупый. То же самое делали и самые сметливые девушки.

Когда-то молодой Галембка хотел жениться на дочери Кондека, но та — хоть он ей и нравился — выбрала сына Крыщака, потому что молодой Галембка любил во время жатвы рыбачить. И она была права, потому что человек, который ходит на рыбалку, никогда не будет хорошим хозяином, что позже и подтвердилось — ведь молодой Галембка жил за счет трудов своей жены.

Может ли быть на свете что-то хуже дурака?

Дурак не может понять начала и конца всех вещей, дел и мыслей, не понимает других людей. Если он хочет делать добро, то оно перерождается в зло, если делает зло — оно становится еще большим злом, которое поражает всех вокруг. То, что просто, для дурака бывает сложным. То, что сложно, кажется ему простым. Не доходит до дурака даже настолько явная правда, что некрасивая женщина должна, как правило, подчиниться чьему-то выбору, а красивая женщина может сама себе выбирать мужчину. Дурак бежит за красавицей, просит, скулит, уговаривает, обещает весь мир — и становится предметом насмешек, шуток и презрения людей. Умный ждет спокойно, потому что знает, что если его красивая женщина выбрала, то раньше или позже она найдет способ положить на него руку, как хозяин на холку своего коня. Дурак обращает внимание на красивую женщину, умный старается обратить ее внимание на себя.

С пасхи Франек Шульц носил при себе государственный документ, разрешающий ему выезд в далекие края. Он собирался сколотить там большое состояние и в Скиролавки приезжать только в гости, на автомобиле, таком же красивом, как у Герхарда Вебера. Достаточно было поехать в большой город, купить билет на самолет или на поезд — и айда, за добром и счастьем. Но Франек Шульц все сидел с другими на лавочке возле магазина и только показывал всем то и дело тот документ, билет, однако, не покупал, будто бы ему жаль было поездок к сестре в Барты или словно он все еще надеялся, что ему, а не младшему брату достанется хозяйство после отца. К сожалению, всего сразу иметь нельзя — об этом не знает только дурак.

Со смерти Дымитра Васильчука, где только можно было и когда только выпал удобный случай, Франек Шульц уговаривал Юстыну и просил ее, чтобы она ночью впустила его в свой дом.

— Ты красивая женщина, Юстына, — говорил ей Франек. — Я ношу при себе паспорт для выезда в далекие края. Если ты мне велишь, я останусь, а если захочешь — уеду, заработаю большие деньги и тебя заберу к себе. Я не знаю, почему мой отец так меня ненавидит, что все свое добро перевел на младшего брата. Может, это я виноват, что слишком быстро хотел стать хозяином в доме. Мой младший брат послушный, а послушный теленок двух маток сосет. Может, злые люди отца против меня восстановили. Болтают, что я живу со своей сестрой, Ингеборг, но ты в это не верь. Я обидел когда-то в сердцах своего отца, сказал ему, что не верю, что все мальтийские рыцари погибли во время военной заварухи. Я

ему со злости сказал: они вернутся, и таких, как ты, повесят на деревьях. Поэтому некоторые болтают, что уезжаю, чтобы служить мальтийским рыцарям. Но ты этому не верь, Юстына, меня они не волнуют. В далеких краях живет сестра моего отца, я хочу возле нее заработать денег. Впусти меня к себе, и мы будем счастливы, здесь или там, где захочешь.

Так он говорил, а она молчала презрительно, потому что в это время думала, как приманить к себе Клобука и высказать ему свое самое тайное желание. Во время жатвы Франек сообщил своему отцу, что, прежде чем уехать, он еще ему немного поможет в работе. Он уселся в седло трактора и два дня косил сноповязалкой пшеницу. На третий день поехал на поле Юстыны, сжал делянку ячменя для кур, потом помог ей снопы в суслоны ставить. Но хоть он и работал для нее в поте лица, она даже не посмотрела на него поласковее, ни словом, ни жестом его не поощрила, чтобы за эту работу он взял то, что мужчине положено. Юстына в ту пору думала о Клобуке, который от нее сбежал.

Под вечер, после работы на жатве, Юстына села в лодку и поплыла на полуостров, чтобы подоить свою корову. Потом она поставила большую флягу на руль велосипеда и поспешила на молококанку за рыбацкими сараями. Там ее схватил за грудь молодой Галембка, она, однако, так странно посмотрела на него, что ему стало страшно. На обратной дороге цепь велосипеда громко скрипела, аж в голове у нее сверлило от этого визга. Тогда она слезла с велосипеда и повела его. Художник Порваш поправлял ограду возле своего дома, он был в тесных черных брюках и без рубашки, тело его было бронзовым от загара, грудь в черных кудрях. «Прибраться у меня надо, Юстына. Не хватает у меня женской руки», — зацепил он ее. И смотрел на ее бледное лицо, как зачарованный, а когда его взгляд переместился на ее длинную шею, его восхитил нежный розовый оттенок тела. «У вас Видлонгова прибирает», — ответила ему Юстына певуче и пошла дальше, не замедлив шаг и не ускорив, как будто он не был мужчиной. Вскоре огромное краснеющее солнце опустилось над лесом, Юстына сидела на колоде для рубки дров, и при мысли о Клобуке ее охватывало оцепенение. Вскоре ей удалось его стряхнуть. «А может быть, он вернется?» — подумала она. И тут же к ней возвратилась жизнь, она затопила печку, нагрела воды и мылась так долго и старательно, как тогда, когда пошла к доктору на врачебный осмотр. Она сменила белье на постели и долго лежала ночью в темноте, не двигаясь, словно боясь, что зашуршит солома в сеннике и этот шум спугнет доброго духа. И когда она так лежала, то поняла, что она не одна в избе и даже в постели. В ее теле жило какое-то другое существо, без имени, без тела, жило в ней, кажется, всегда, с детства, но только с недавнего времени стало взрослым и самостоятельным. Когда тело Юстыны охватывало странное оцепенение, тогда то, другое существо выходило из нее и бежало, обнаженное, в лес или, как той зимней ночью, пошло до самого Цаплого острова, поскользываясь на мокром льду. Это то, другое существо, которое не было и одновременно было Юстыной, иногда прокрадывалось на чердак по лестнице, шло в затянутый паутиной угол, засовывало руку за толстую балку, поддерживающую крышу, и нащупывало пальцами тряпичный сверток с обрезом. «Не бойся его, дурочка, — говорил ей когда-то Дымитр. — Вот тут затвор, а тут в него пулю вставляют. Потом захлопываешь затвор, поднимаешь приклад к плечу и целишься». Учил ее Дымитр долго и терпеливо, потому что хотел, чтобы она помогала ему ночами браконьерствовать в лесу. Он ее все время бил, потому что считал, что она бесплодна. Кто столкнул в прорубь пьяного Дымитра? Эта или та Юстына? Кто желал доктора и прикосновения его холодных рук — эта или та Юстына? Которая из них была настоящей, а которая жила в другой, сливалась с ней и потом отделялась?

Человек мучается, когда в нем живут две особы. Иногда он впадает в странное оцепенение, тело его становится как мертвое, чтобы то, другое, существо могло отделиться и жить своей собственной жизнью. Временами, однако, присутствие того, другого, существа приносит сладкое чувство сытости и удовлетворения. Так бывает тогда, когда доктор ночью входит в избу, молча ложится рядом с Юстыной — этой и той, другой, — потому что та, другая, тоже его ждет с тоской. Потом эта первая отдает этой другой собственное тело, раздвигает бедра и подставляет мужчине набухшие губы, похожие на петушиный гребень. Наслаждение бывает общим для обеих, большим и могучим, как смерть.

Юстына хочет спать. Но то, другое, существо в ней все бодрствует и мучается

тоской, изводится в беспокойстве, что Клобук убежал и доктор никогда не придет.

Слышен скрип дверей и учащенное мужское дыхание. Это не доктор, это Франек — Юстына знает об этом, хоть в избе темно. «Не делай этого», — остерегает его Юстына. Но Франек сдирает с нее перину и бросается на обнаженное тело. Женщина не обороняется, потому что Франек намного сильнее ее, лежит молча, а каждый удар, который он ей наносит, ощущает в себе, как удар ножом. Она стискивает зубы и ждет. А когда чувствует, что мужчину охватывает наслаждение, собирает в себе все силы и сталкивает его с себя. Белое семя мужчины летит на постель, в пыль на полу. «Я лучше рожу ребенка от Клобука, чем от тебя», — бросает она ему в лицо презрительно.

Франек Шульц возвращается в дом отца, довольный, что, несмотря ни на что, взял то, что ему полагалось. На рассвете его будит крик в соседней комнате, где спит отец. В окне виден красный отсвет огня. Горит скирда ржи Шульцев, одинокая скирда у леса. Можно ли спасти горящую так далеко скирду ржи?

Перед обедом Отто Шульц вызывает сына пред свои очи, садится с ним в комнате с белыми стенами и почерневшей от старости мебелью.

— Скажи мне, Франц, кого ты обидел? — спрашивает старый.

— Спалю эту курву вместе с ее домом, — выкрикивает Франек.

Отто Шульц в молчании теребит свою белую бороду. У него предчувствие, что он в этом году умрет, и поэтому он видит мир иначе, чем раньше.

— Не успеешь ты, Франц, этого сделать, — заявляет он сыну. — Разве тебе никто не говорил, что красивая женщина сама выбирает себе мужчину?

Последний обед в родном доме. Отто Шульц открывает свою единственную книжку в черной обложке и читает обоим сыновьям: «Илий же был весьма стар и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и что они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания.

И сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа.

Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу: вы развращаете народ Господень.

Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем?»

Наутро в столице принаряженный Отто Шульц покупает сыну билет в чужие края, ждет на перроне, пока тот сядет в поезд.

— Привет от меня дяде Герману и тете Гизелле, — говорит он. — Напиши мне, как там устроишься. Не думай о той сожженной копне. Там была плохая рожь.

В Барты Отто Шульц возвращается ночным поездом. Несмотря на столько часов без сна, он чувствует себя хорошо, словно бы к нему вернулись его прежние силы. «Может быть, я еще не умру в этом году», — утешает он себя, выходя на автобусной остановке в Скиролавках.

Наутро, хоть это и время жатвы, велит Отто Шульц своему сыну перепахать остатки сожженной копны. А сам идет в дом Юстыны и говорит ей:

— Скоро я вывезу из сарая свою молотилку. Тогда приеду за твоим ячменем, у тебя его не больше, чем два воза. Обмолочу его тебе, потому что не хочу, чтобы люди думали, что мой сын, который уже выехал, взял тебя силой, а ты сожгла за это мою копну у леса.

Юстына нагнулась к покрытой желтыми пятнышками руке старика и поцеловала ее.

Похоже, что прав Клобук. Во время жатвы легче всего увидеть в деревне, кто умен, а кто глуп.

Продолжение следует.

Перевела с польского
Тамара МАЧЕЯК.

Я ТОТ, КТО НЕ ЛЮБИТ ЯРКОГО СВЕТА. ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА МЕНЯ ЗВАЛИ МЕРЛИН.

Я ВСЕ МОГУ, НО МНЕ ВСЕГДА БЫЛО СКУЧНО.

ВРЕМЯ УХОДИТ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ, С МОЕЙ, ХЕ-ХЕ, ПОМОЩЬЮ УХОДИМ В НЕБИТИЕ ЦЕЛЫЕ КОРОЛЕВСТВА...

ПОРА КОНЧАТЬ, РЕШИЛ Я, И ПРИГОТОВИТЬ...

ПОСЛЕДНЕЕ БЛЮДО - "ГОЛОВА МЕРЛИНА". НО СЛУЧИЛОСЬ ЧУДО:

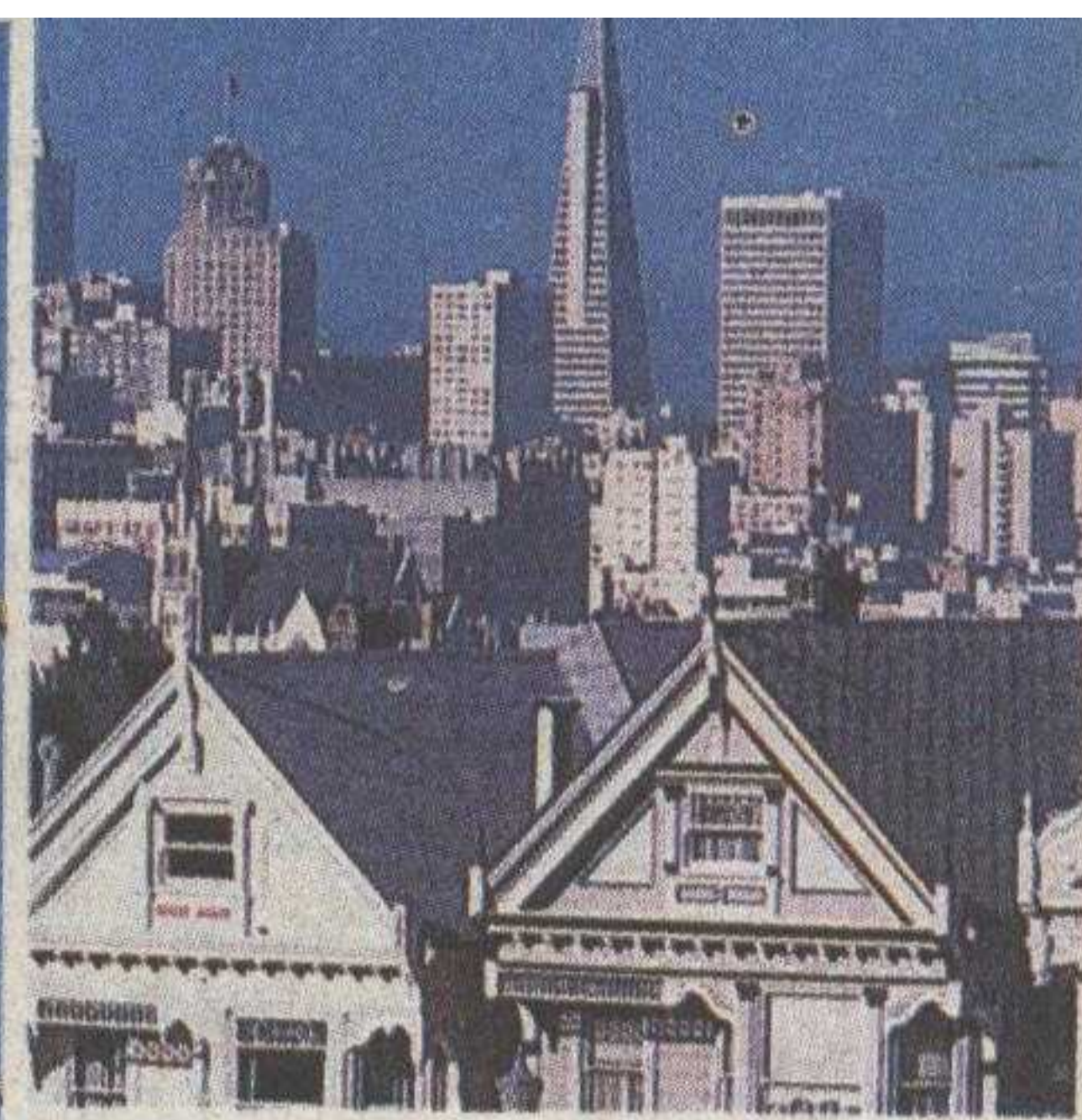
ЛУННОЙ НОЧЬЮ ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА...

ПОСТУЧАЛАСЬ КО МНЕ И ПРИНЕСЛА...

... ЖУРНАЛ ПОД НАЗВАНИЕМ "ПУЛЬС". ОН ТАИНСТВЕННО ВЕРНУЛ ИНТЕРЕС К ЖИЗНИ, ЖЕЛАНИЕ ВНОВЬ ТВОРИТЬ ЧУДЕСА! ОТНЫНЕ Я ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮ "ПУЛЬСУ" И КАЖДОМУ ЕГО ЧИТАТЕЛЮ-ПОДПИСЧИКУ. ЧИТАЙТЕ "ПУЛЬС", ДРУЗЬЯ, А УДАЧА И МЕРЛИН НЕ ОСТАВЯТ ВАС. ИНДЕКС 70442. СТЕШИТЕ! И ГОРЕ ОПОЗДАВШЕМУ.

Производственное коммерческое объединение «Аэрофлот – Советские авиалинии» и Авиакомпания «Московские авиалинии» предлагают новый международный маршрут:

МОСКВА – АНКориДЖ – САН-ФРАНЦИСКО – АНКориДЖ – МОСКВА.

Пятница SU323 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания	Суббота SU324 F12Y120
04.30	Москва	13.20
		↑
02.05 03.55	Анкоридж	16.05 14.45
		↑
	Сан-Франциско	10.55
Пятница	День	Пятница

Время указано местное.
 Подробную информацию о полетах Вы можете получить в представительствах Аэрофлота за рубежом, агентствах Аэрофлота в СНГ, а также по телефону: 4154342300 – представительство Аэрофлота в Сан-Франциско, 156-80-19 – международная справочная в Москве

 ПУЛЬС

Продолжается подписка на «Пульс».
 Наш индекс – 70442.
 Телефон для справок – 285-07-41.

1169